

ИССЛЕДОВАНИЕ ХОЛОКОСТА. ГЛОБАЛЬНОЕ ВИДЕНИЕ

Материалы международной Тегеранской конференции 11-12 декабря
2006 года

Посвящается всем узникам совести,
брошенным в тюрьмы Западной Европы
за стремление к истине в исследовании холокоста

Предисловие

О. Платонов,
доктор экономических наук, писатель

Во Вторую мировую войну русский народ и братские ему народы Советского Союза потеряли 47 млн. человеческих жизней, из них 37 млн. жертв составили собственно русские (включая малороссов и белорусов). Развязав войну против России, Германия совершила самое страшное преступление в истории человечества. Никогда еще ни один завоеватель не ставил перед собой такой тотальной, чудовищной задачи – уничтожить огромную страну, убить подавляющую часть ее народа, вытеснив его остатки за Урал. Но немецкие агрессоры хотели уничтожить не только Россию. Германия хотела расширить свое «жизненное пространство» за счет территорий и других славянских государств – Польши, Югославии, Чехии. В результате немецкой оккупации в этих славянских государствах погибли 10 млн. человек, из них только Польша потеряла 6 млн. человек.

Всего же жертвой немецких завоевателей стало 45–47 млн. славян. Это была невиданная в истории человечества «огненная жертва», или, как принято говорить в таких случаях, холокост славянских народов. Конечно, пострадали и другие народы,

участвовавшие в этой войне, но масштабы их жертв несопоставимы с масштабами истребления славянских народов. И если вообще правомерно говорить об этническом холокосте, то только применительно к славянским народам, принявшим на себя главные удары истребительной войны.

К прискорбию следует заметить, что у Гитлера сразу же после войны нашлись наследники в правящей элите западного мира. Они, по сути дела, продолжают политику Гитлера по отношению к славянам. Известна печальна судьба Югославии, подвергнувшейся варварским натовским бомбардировкам, утратившей Косово.

Агрессивный блок НАТО охватил Россию кольцом военных баз (в том числе ядерных), принудив к военному сотрудничеству против нашей страны те государства и территории, которые последние сто лет входили в зону жизненных интересов России, обеспечивая ее национальную безопасность. Натовские продолжатели антирусской политики Гитлера рассчитывают втянуть в свою борьбу против России бывшие республики СССР, и в том числе Украину, Молдавию, Казахстан, Узбекистан. Главная долгосрочная задача, которая поставлена перед НАТО мировой закулисой, – подавление военного сопротивления России и расчленение ее территории. Каждая из стран-участниц (в том числе будущих) НАТО рассчитывает оторвать от России кусок для себя. США, например, претендуют (пока тайно в рамках закрытых заседаний Конгресса) на присоединение к себе более половины российской территории – Чукотки, Камчатки, Якутии, Восточной и даже Западной Сибири. Германия стремится захватить Калининградскую область, Финляндия Карелию, Турция – Крым. Даже прибалтийские территории и Грузия рассчитывают вступив в НАТО, получить «свой кусок» (Эстония, например, претендует на значительную часть Псковской области).

Американские политики, как и Гитлер, мечтают о «расширении жизненного пространства» и прорабатывают на закрытых заседаниях комитетов американского Конгресса различные варианты и силовой, и «добровольной» передачи Сибири под юрисдикцию США. В частности, рассматриваются варианты «покупки» этой российской территории для устройства там еще семи американских штатов.

Чтобы скрыть свои преступные планы от человечества, мировая закулиса создает пропагандистские мифы, призванные исказить исторические факты. Среди таких мифов основным является миф о «холокосте евреев во Вторую мировую войну». Делается попытка представить дело так, что главной жертвой войны были не славяне, а евреи. По подсчетам историков, в годы войны даже по самым завышенным оценкам погибло не более 1,5 млн. евреев. Пропагандисты холокоста и, прежде всего, сионистские круги, увеличили эту цифру в 4 раза, кощунственно заявив о шести миллионах погибших евреев.

Бессовестная пропагандистская шумиха, сопровождаемая продвижением мифа о холокосте, игнорирует жертвы других, в первую очередь, славянских народов. Замалчиваются чудовищные факты тотального геноцида славян, а также участие в этом геноциде пособников гитлеровского режима – сионистских организаций. Конечно, были и другие причины, о которых я еще скажу, но стремление скрыть геноцид славян и отвести гнев народов от преступников-сионистов определили тональность

пропагандистской кампании мировой закулисы, ибо одной из главных ее целей по-прежнему является уничтожение славянских государств и оккупация их территорий западными странами.

Сионистские вожди западного мира видели в приходе Гитлера к власти и осуществлении его кровавых планов удобный случай объединить евреев в борьбе за создание сионистского государства на землях, принадлежащих арабскому народу. Еще в конце XIX века в недрах иудейских политических сект вынашивался кровавый план, согласно которому значительная часть еврейского народа становилась заложником в руках талмудических заговорщиков против человечества. Простым евреям предназначалась роль материала, жертвенного мяса в борьбе сионистских вождей за власть над миром. На одном из сионистских собраний было прямо заявлено: «Если планы наши не исполнятся путем финансового влияния, то мы должны подтолкнуть наш народ к величайшим страданиям, чтобы сплотить его». Как позднее заявлял известный каббалист М. Лайтман, «поскольку наш народ не очень склоняется к избранию «Пути Торы», творец подталкивает нас к принятию этого пути страданиями. Послав нам Катастрофу (холокост), он вернул нас в Эрец-Исраэль (Израиль), вручил нам ее (эту землю)». [1]

Опираясь на такую идеологию, сионистские вожди решили сделать Гитлера своим орудием в деле создания еврейского государства в Палестине. Как писал немецкий журналист Г. Хене, «сионисты восприняли утверждение нацистов в Германии не как национальную катастрофу, а как уникальную историческую возможность осуществления сионистских намерений... Коль скоро сионисты и национал-социалисты возвели расу и нацию в масштаб всех вещей, то между ними неизбежно должен был возникнуть общий мост». [2] В 1963 году в США был опубликован «Каталог бумаг и микрофильмов документов архива Министерства иностранных дел Германии», из которого следовало, что, придя к власти, руководство Третьего рейха вступило в прямой стовор с сионистами. [3]

Еврейский общественный деятель А. Лилиенталь в своей вышедшей в США книге «Оборотная сторона медали» отмечал, что «в первые месяцы существования гитлеровского режима, сионисты были единственными представителями евреев, которые имели дело с немецкими властями. И они использовали свое положение, чтобы дискредитировать антисионистов и евреев, которые выступали за ассимиляцию. В результате было достигнуто соглашение между еврейским агентством и нацистскими властями, которые обещали помочь эмиграции. Эта помощь осуществлялась даже со стороны гестапо и СС».

По инициативе одного из руководителей Еврейского агентства Х. Арлазароффа, в 1933 году в Берлине утверждается план переселения евреев из Германии в Палестину. Создается «Палестинское бюро» сионистских трестов по колонизации Палестины «Керен гаесод» и «Керен гасмет де Израель», в котором, в частности, работал один из будущих создателей государства Израиль Леви Эшкол.

Сионистским эмиссарам была предоставлена возможность разъезжать по Германии, отбирая в еврейских общинах молодых мужчин и женщин для отправки в Палестину. В Берлине и ряде других крупных городов Германии организуются «лагеря перевоспитания», в которых молодые евреи проходили сионистскую

«учебу» и готовились для использования в сионистских поселениях Палестины. Особое внимание сионистские эмиссары придавали поиску и вывозу в Палестину богатых евреев.

Под эгидой Геринга, совместно с сионистским руководством, в Германии разрабатывается программа решения еврейского вопроса, получившая название «план Шахта». Этот план был разработан на переговорах президента германского банка Шахта с видным руководителем сионизма, директором английского банка М. Норманом. «План Шахта предполагал разделение евреев на работающих и неработающих, классификацию еврейских элементов по их способности освоиться в местах эмиграции». Шестьсот тысяч германских евреев подразделялись на три категории: 1) около 150 тыс. экономически дееспособных, которые эмигрируют в Палестину по определенно установленному плану, расписанному по годам и месяцам; 2) экономически пассивных, непосредственно зависящих от евреев первой категории (жены и дети), которые должны эмигрировать по мере того, как их кормильцы смогут обеспечить им содержание в местах нового поселения; 3) стариков и неспособных к эмиграции, которые остаются в Германии. Эта категория по негласному договору сионистов и фашистов подлежала уничтожению.

Сотрудничество нацистов и сионистов было увековечено специальной медалью, отчеканенной по указанию Геббельса после пребывания руководителя еврейского отдела СС в Палестине. На одной стороне медали изображалась свастика, а на другой — шестиконечная звезда. Гитлер запретил все еврейские организации и органы печати, но оставил «Сионистский союз Германии», преобразованный в «Имперский союз евреев Германии». Из всех еврейских газет продолжала выходить только сионистская «Юдише рундшау».

Выезжавшие под руководством сионистов из Германии в Палестину евреи вносили деньги на специальный счет в двух германских банках. На эти суммы в Палестину, а затем и в другие страны Ближнего и Среднего Востока экспортировались немецкие товары. Часть вырученных денег передавалась прибывшим в Палестину иммигрантам из Германии, а около 50 % присваивали нацисты. [4] Только за пять лет, с 1933 по 1938 год, сионисты перекачали в Палестину свыше 40 млн. долл. (около 60 % всех инвестиций в Палестину). [5]

Между Германией и Палестиной курсировал пассажирский лайнер «Тель-Авив» (название было написано древнееврейскими буквами), на мачте которого развевался флаг со свастикой, а капитаном был старый член нацистской партии Лейдиг. [6] Как свидетельствовал упомянутый мной Г. Хене, «во время еврейского погрома, носившего кодовое название «Кристалльная ночь», в рейх Адольфа Гитлера прибыли два представителя Моссада — Пино Гинцбург и Моше Авербах... Они предложили ускорить сионистскую программу переселения евреев, пожелавших выехать в Палестину..

Немецкие транспорты Моссада, перемещавшие евреев, — и это было неофициальное условие германской разведки — не должны были указывать на Палестину как на место доставки».

В марте 1939 года П. Гинцбург подготовил свой первый контингент. «Он насчитывал 280 переселенцев, — свидетельствует

Хене, – и страной назначения во исполнение приказа ставки рейха была определена Мексика. Эти 280 человек соединились в Вене с группой, организованной Моше Авербахом, сели в югославском порту Сушак на корабль «Колорадо», неподалеку от Корфу пересели на «Отранто»... и были доставлены в Палестину... Чем жестче реагировали английские власти, тем больше была готова помочь (сионистам) штаб-квартира Гейдриха. К середине лета она дала разрешение Гинцбургу направлять суда в Эмден и Гамбург для того, чтобы производить выселение из Германии прямым путем». [7]

В мае 1944 года сионистские деятели без колебаний согласились поставить немецкому командованию Восточного фронта 10 тыс. грузовых машин в обмен на обещание освободить лиц еврейского происхождения, находящихся в немецких лагерях, с целью отправки в Палестину. Однако великие победы русского оружия заставили сионистов отказаться от преступной сделки. [8]

Сионисты всячески препятствовали эмиграции евреев в другие страны, ориентируя их только на Палестину, тем самым сознательно обрекая часть евреев на тяжелые условия существования и гибель. Перед Второй мировой войной правительства США и Англии планировали предоставление убежищ 500 тыс. европейских евреев. Однако их предложения натолкнулись на противодействие сионистских вождей, стремившихся использовать войну для осуществления своих планов. Президент США Ф. Рузвельт с сожалением отмечал, что «этот план (эмиграции евреев в США, – О. П.) нельзя претворить в жизнь. Этого не допустят влиятельные лидеры еврейских общин в США... Сионисты понимают, что именно теперь удобнее всего стричь купоны для Палестины». То же отмечал и видный английский деятель того времени С. Шенфельд: «У нас были согласны предоставить убежище и помочь евреям, которым угрожал фашизм, но это натолкнулось на противодействие сионистов, которые признавали лишь одну форму помощи – отpravку всех евреев в Палестину».

Для сионистских вождей еврейский народ был только материалом в исполнении их чудовищных планов. Совершенно сознательно они предлагали провести чистку еврейского народа, отрезать «больные и засохшие ветви». Гитлер и Третий рейх стали своего рода орудием в претворении сионистской программы. Особенно цинично замысел сионистских вождей выразил будущий первый президент Израиля, глава международной сионистской организации Хаим Вейцман. На запрос Британской королевской комиссии о возможности переправить 6 млн. западноевропейских евреев в Палестину он ответил: «Нет. Старые уйдут... Они пыль, экономическая и моральная пыль Старого Света... Останется лишь ветвь» [9]. Такую же позицию занимал и другой крупнейший вождь иудаизма – Бен-Гурион, молчаливо наблюдавший запланированную чистку еврейского народа, осуществляемую гитлеровскими изуверами.

Исторические документы доносят до нас неопровержимые свидетельства преступного сотрудничества сионистских вождей и деятелей Третьего рейха.

Привожу три свидетельских показания, принадлежащие самим евреям, опубликованные в «Белой книге». [10]

«В годы Второй мировой войны на территории Палестины действовало несколько сионистских военных и военно-

террористических организаций. Представители главной из них – «Хаганы» – установили контакт с Эйхманом и другими членами СС еще в 1937 году.

Другая организация – «Иргун цваи леуми» («Национальная военная организация»), руководителями которой в годы Второй мировой войны были Абрам Штерн, Менахем Бегин и Ицхак Изертинский (известный сегодня как Ицхак Шамир), – стала проявлять интерес к военным связям с нацистами в середине 1940 года. Сторонники ориентации на «фашистскую ось» во главе со Штерном – в дальнейшем главой пресловутой отколовшейся от «Иргуна» «банды Штерна» – направили осенью 1940 года предложение итальянским фашистам о сотрудничестве, рекомендуя скорейшее вступление фашистской армии в Палестину.

Недовольный медлительностью итальянцев, Штерн сделал попытку заключить далеко идущее военно-политическое соглашение с нацистами, которые поздней осенью 1940 года создали по линии абвера крупный военно-политический центр «Военная организация Ближний Восток» со штаб-квартирой в Анкаре и ответвлениями в Бейруте и Дамаске.

В январе 1941 года в Бейрут с целью вербовки агентуры для этой организации прибыли из Берлина офицер абвера Р. Розен и руководитель ближневосточного отдела нацистского МИДа Отто фон Гентиг. Это тот самый Гентиг, который еще в годы Первой мировой войны вместе с Нидермайером возглавлял крупную военно-шпионскую миссию в Кабуле, он был хорошо известен своими связями с сионистами. Как отмечает в своих «Военных мемуарах» генерал де Голль, появление Розена и особенно Гентига в Бейруте привлекло внимание союзников.

Вот поразительный документ, озаглавленный «Предложение «Иргун цваи леуми» относительно разрешения еврейского вопроса в Европе и ее участия в войне на стороне Германии». Копия этого документа была обнаружена после войны в архивах германского посольства в Анкаре – в фондах военно-морского атташе, возглавившего созданную адмиралом Канарисом «Военную организацию Ближний Восток».

Поскольку сионистская пропаганда делала попытку поставить под сомнение его подлинность, хотел бы подчеркнуть, что о нем упоминает в своих мемуарах «Моя жизнь – служебная командировка» гитлеровский дипломат Отто фон Гентиг.

Обратимся непосредственно к документу: «Национальная военная организация (т. е. «Иргун»), которой хорошо известна добрая воля правительства германского рейха и его властей по отношению к сионистской деятельности внутри Германии к сионистским планам эмиграции, полагает, что:

1. Установление нового порядка в Европе в соответствии с его германской концепцией и осуществление подлинных национальных чаяний еврейского народа в том виде, в котором их воплощает собой НВО, могут соответствовать общим интересам обеих сторон.

2. Создание еврейского государства на национальной и тоталитарной основе, связанного с германским рейхом соответствующим договором, отвечало бы интересам сохранения и укрепления будущей германской позиции силы на Ближнем Востоке.

Исходя из этих соображений... НВО в Палестине выражает готовность принять активное участие в войне на стороне Германии».

Далее следовали конкретные предложения о подготовке соответствующих еврейских воинских формирований в оккупированной гитлеровцами Европе.

Трудно сохранить спокойствие при чтении этого документа. Ведь был январь 1941 года. Уже был разработан гитлеровским генштабом и утвержден фюрером бандитский план нападения на Советский Союз – пресловутый план «Барбаросса».

Уже гибли люди в гетто и концентрационных лагерях, уничтожались автоматным и пулеметным огнем еврейские женщины и дети, оккупированные страны Европы переживали один из самых тяжелых периодов.

И вот в это самое время любимец Бегина, Аврам Штерн, восхваляет гитлеровский «новый порядок» в Европе, предлагает Гитлеру заключение военного союза и обещает содействие будущих еврейских воинских формирований в оккупации фашистами Ближнего Востока.

Штерн, его планы и идеи не забыты в Израиле в наши дни. Когда Бегин назначил Шамира министром иностранных дел в своем кабинете, он одновременно распорядился выпустить марку с портретом Штерна.

Гитлеровцы не ответили на предложение «Иргуна» о военном сотрудничестве, ибо в 1941 году они уже в нем не нуждались.

Но Бегин, возглавивший в 1943 году «Иргун», и Шамир, ставший во главе ЛЕХИ, продолжали осуществлять свою военно-террористическую политику в Палестине, невзирая на то, что это объективно ослабляло союзников по антигитлеровской коалиции и, следовательно, было на руку нацистам. В августе 1944 года по приказу Бегина был взорван в Иерусалиме отель «Царь Давид». В результате 91 человек был убит, 45 ранены, в том числе женщины и дети. В ноябре 1944 года по приказу Шамира был убит в Каире лорд Мойн – британский министр-резидент на Ближнем Востоке. Этот террористический акт вызвал восторг в стане нацистов, о чем красноречиво свидетельствует обнаруженный в архиве гестапо информационный циркуляр шефа полиции и СД за номером УП В-2-В № 29/43g-N32.

Так за последние 50 лет на Ближнем Востоке своеобразно переплетаются история и современность, фашизм и сионизм».

Ю.А. Шульмейстер: «Вина сионистских деятелей – прислужников нацистов – перед жертвами фашистского геноцида проявилась и в том, что они призывали к покорности, к сотрудничеству с гитлеровским режимом, ослабляя тем самым единый фронт борьбы с фашизмом. Сионисты, возглавившие созданные нацистами орудия геноцида – «юденраты», участвовали непосредственно в отборе жертв для умерщвления. Пытаясь спасти своих единомышленников, сионистские деятели превратились в агентов гестапо. На их совести тысячи уничтоженных гитлеровцами евреев.

Я располагаю архивными документами, раскрывающими деятельность сионистов во Львове. В местном юденрате верховодили известные сионистские деятели. Первым председателем его был член исполкома краевой сионистской организации Галиции (Западная Украина) Иосиф Парнас, его сменил один из руководителей этой

организации, Адольф Ротфельд. Третьим председателем юденрата был другой член исполкома сионистской организации Галиции — Генрих Ландесборг.

10 ноября 1941 года Адольф Ротфельд доносил нацистскому губернатору, что юденрат приступил к созданию львовского гетто и «приложит все силы, чтобы выполнить эту задачу».

25 ноября 1941 года Ротфельд уже сообщал, «что освобождение (от евреев. — О. П.) жилых районов I и V выполнили в установленный срок».

После концентрации львовских евреев в гетто, юденрат активно участвовал в их депортации. Первая крупная акция была проведена в марте 1942 года, когда отправили на смерть 15 тысяч евреев.

Сохранились свидетельства и о втором этапе акции. Вот некоторые из них.

25 марта 1942 г. VI комиссариат украинской полиции докладывал: «В акции участвовали 22 украинских полицейских, 12 немецких полицейских, 40 — из еврейской службы порядка... Доставлено на сборный пункт на ул. Замарстыновскую 160 человек».

В этот же день поступило донесение из I комиссариата украинской полиции о том, что в акции по отправке евреев на смерть участвовали: «шлуполицейских — 10, украинских полицейских — 20, из еврейской службы порядка — 40. В школу на улице Собесского доставлено 512 евреев».

Как видно из донесения начальника украинской полиции Львова майора Ритула командованию немецкой полиции, 25 марта 1942 г. украинскими и еврейскими полицаями отправлено в лагеря уничтожения 2254 человека еврейского населения. Газеты юденратов изображали фашистский геноцид как «заботу» о перевоспитании еврейского населения. Подло обманывая узников гетто, сионисты лишали их воли к сопротивлению, помогали убийцам.

1 апреля 1942 года просионистская газета, издававшаяся во Львове, с определенным цинизмом писала, что благодаря «трудоному воспитанию» в фашистских концлагерях произойдет «возрождение еврейской нации».

С.Л. Зивс: «Вот документы, подтверждающие прямое сотрудничество сионистских организаций с гестапо. Хочу обратить внимание, прежде всего, на два из них. Первый представляет собой отчет о контактах чинов гестапо с командированным в Берлин из Палестины уполномоченным диверсионно-разведывательной организации сионистов «Хагана» Ф. Полкесом.

Кстати говоря, в руководстве этой организации в то время находился Леви Эшкол, который до этого в течение трех лет работал в «Палестинском офисе» в Берлине, а впоследствии стал премьер-министром Израиля и в этом качестве пребывал во время израильской агрессии 1967 года.

По оценке гестапо, реальность сотрудничества с сионистами обеспечивалась идеологической платформой последних.

В гестаповском отчете особо выделяются два момента, идейно роднящие сионистов с нацистами: во-первых, крайний национал-шовинизм, во-вторых, откровенный антикоммунизм. Этих двух моментов было достаточно для заключения грязной и циничной сделки о сотрудничестве.

Второй документ – подробный машинописный текст отчета о поездке А. Эйхмана и Г. Хагена в Палестину для углубления связей с представителем «Хаганы» Полкесом.

Оба документа имеются в распоряжении Антисионистского комитета.

Отчет о поездке Эйхмана и Хагена в Палестину содержит многие подробности, связанные с углублением «рабочих контактов» с сионистами во время приезда А. Эйхмана и его коллеги Г. Хагена в октябре 1937 года под видом журналистов в Палестину. 2 октября Эйхман и Хаген прибыли на борту теплохода «Романия» в Хайфу. 10 и 11 октября Эйхман провел переговоры с Ф. Полкесом в Каире, место встречи – кафе «Гроппи».

В гестаповском отчете воспроизведены, в частности, заявления Полкеса: «Еврейские националистические круги крайне довольны радикальной политикой Германии».

Следует обратить внимание на одну характерную деталь в гестаповском отчете. Дело в том, что Эйхман и Хаген в нем зафиксировали, что в соответствии с договоренностью Полкес передал им обещанную ранее разведывательную информацию.

Представитель сионистской организации, добиваясь поддержки нацистами планов создания сионистского государства, среди прочего обязывался также поставлять им любую информацию о действиях еврейских организаций в различных странах, направленных против нацистов».

Сионистские вожди не жалели жизней евреев. В результате политики сионистской организации погибли сотни тысяч евреев. Из примерно 1,5 млн. евреев, погибших во Второй мировой войне, более половины являются жертвами преступного сговора сионистских вождей с нацистами. Как впоследствии признавались руководители сионизма, «если бы наша главная цель состояла в том, чтобы помешать ликвидации евреев и если бы мы вошли в контакт с партизанскими базами, то мы бы спасли многих» (Е. Ливнэ); «Когда меня спросили, даешь ли ты из «Карен хаешод» (сионистский фонд) деньги на спасение евреев в странах изгнания, я сказал нет! И сейчас я снова скажу нет» (Х. Ландау). [11]

Геноцид еврейского народа, во главе которого наряду с Гитлером стояли Х. Вейцман, Бен-Гурион и другие сионистские вожди, свидетельствовал о том, что и нацистов и сионистов объединяла общая идеология Сионских протоколов, делавшая любой народ объектом человеконенавистнических манипуляций и чудовищных расовых чисток. И Гитлер и Бен-Гурион были братьями по духу, превращая свои народы в материал для осуществления бредовых избраннических идей.

Повинные в гибели сотен тысяч евреев сионистские вожди тем не менее добились своего. Численность еврейского населения Палестины увеличилась с 238 тыс. человек в 1933 году до 404 тыс. в 1936 и до 600 тыс. в 1947 год. [12]

После войны мировая закулиса решила на чудовищный обман. Она заявила, что во Второй мировой войне погибло 6 млн. евреев. Причем большая их часть, по утверждению фальсификаторов, была сожжена в газовых камерах. Кошунственная и совершенно нелепая ложь бросала вызов здравому смыслу и очевидным фактам. В 1933–1945 годах в зоне германской оккупации находилось не более

3 млн. евреев.[13] Однако это не помешало иудейским фальсификаторам заявлять, что только в Освенциме погибло 4 млн. евреев.[14]

Примерно в 10 раз преувеличенная цифра «жертв холокоста» – 6 млн. – является плодом иудейско-талмудического мифотворчества. «Магическая цифра» 6 млн. погибших была придумана иудейскими вождями сразу же после Первой мировой войны. 31 октября 1919 года в газете «Американские евреи» говорится об уничтожении «шести миллионов еврейских мужчин, женщин и детей». Как пишет историк Ю. Граф, «где и как тот «холокост» осуществлялся, из бессмысленной писанины в газете понять нельзя, но число 6 млн. названо семь раз. А вот где находится ответ, почему непременно нужна эта цифра: она взята из древности, это священное число, заимствованное сумасшедшими политиками из Талмуда».[15]

По-видимому, число «6 млн.» носило для иудеев-талмудистов религиозно-ритуальный характер. Недаром один из иудейских вождей – Наум Гольдман, впоследствии президент Всемирного еврейского конгресса, в мае 1942 года на приеме в отеле «Балтимора» в Нью-Йорке заявил, что из 8(!) млн. евреев, находящихся в сфере немецкого господства, в живых осталось 2 или 3 млн.[16] Не основанная ни на чем фантастическая цифра Гольдмана стала ориентиром для создания мифа о «шести миллионах».

Среди мифов XX века, созданных мировой закулисой, миф о холокосте внедряется в массовое сознание с особой настойчивостью. Его цель – представить дело таким образом, будто именно еврейский народ пострадал больше других и поэтому остальные народы обязаны испытывать чувство вины, каяться и возмещать те материальные убытки, которые понесли в войне евреи. Миф о холокосте – это преступление перед Христианством, перед человечеством, перед Россией и, наконец, перед самим еврейским народом. В самом деле, создатели этого мифа кощунственно заявляют, что холокост есть опровержение Христа, ибо «лишения и страдания Христа несопоставимы» со страданиями евреев во Второй мировой войне. В таком случае «Христос есть ложь и не от Него придет спасение», а от иудейства, как бы ставшего благодаря холокосту коллективной мессией. Миф о холокосте оскорбляет человечество, ибо представляет еврейский народ главной жертвой нацизма, хотя на самом деле евреи пострадали не больше, а даже меньше многих других народов, вовлеченных в истребительную войну, которую развязал наиболее последовательный выразитель имперских идей западной, иудейско-масонской цивилизации, маньяк и человеконенавистник Адольф Гитлер. Конечно, 1,5 млн. погибших евреев вызывает у нас глубокое соболезнование. Но надо помнить, что именно русский, а не какой-нибудь другой народ испил самую большую чашу страдания в 1941–1945 гг. и спас все человечество от «нового мирового порядка», который и сегодня пытаются насаждать нынешние последователи Гитлера – американские и израильские президенты. Создатели мифа о холокосте в сотни раз преуменьшают жертвы русского народа. Так, в «Энциклопедии холокоста» сообщается, что в германских лагерях якобы было убито 3 млн. евреев, а также «десятки тысяч цыган и советских военнопленных». Хотя на самом деле число только советских военнопленных (подавляющее большинство их составляли русские),

погибших в немецких лагерях до 1944 года, составляет не менее 3,3 млн. человек. Так миф о холокосте оскорбляет память миллионов русских, павших жертвой «нового мирового порядка». Более того, ни на одной странице «Энциклопедии холокоста» нет упоминания о десятках миллионов жертв геноцида русского народа, совершенного под руководством еврейских вождей в первые два десятилетия после 1917 года. Не на пользу в конечном счете этот миф и евреям. Вот почему среди тех, кто на Западе опровергает ложь о холокосте, немало евреев, понимающих, что она является причиной новых международных конфликтов, пример чему – события на Ближнем Востоке. Миф о холокосте способствовал созданию, – как бы в качестве компенсации за «особые страдания еврейского народа» – государства Израиль, возникшего вопреки воле жителей Палестины и ставшего постоянным очагом напряженности и войны на Ближнем Востоке, принесшего страдания и гибель миллионам арабов.

Спекулируя на холокосте, Израиль получил от Германии значительные суммы в виде репараций, хотя эти деньги по праву должны были быть выплачены народам, гораздо больше пострадавшим во время той войны.

Мировая закулиса не только создала миф о холокосте, но и назначила уголовное наказание всем, кто отказывается верить этой бессовестной лжи.

За неверие в холокост в большинстве западных стран бросают в тюрьмы, увольняют с работы, преследуют, дискриминируют по профессиональному признаку. Все собрания, конференции, научные симпозиумы, связанные со свободным обсуждением темы холокоста, запрещены. Многие попытки независимых историков и исследователей свободно обсудить вопросы о реальных жертвах евреев во Второй мировой войне грубо пресекаются. Западная «демократия» на поверку оказалась мифом. Собраться и свободно исследовать вопросы человеческих потерь в войне 1939–1945 гг. ученым, занимающимся холокостом, удалось вне «западной демократии» в Исламской Республике Иран. Ее власти любезно предоставили трибуну всем желающим.

ПОЛИТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ХОЛОКОСТА

Манучехр Моттаки,
министр иностранных дел Исламской Республики Иран

Во Имя Аллаха, Всемилостивого и Милосердного.
Достопочтенные гости, высококочтимые участники, дамы и господа!
Я хочу начать свое выступление с благодарности за ваше присутствие в Исламской Республике Иран и за ваш положительный

ответ на приглашение Института политических и международных исследований (IPIS) принять участие в международной конференции на тему «Изучение холокоста. Глобальное видение». Один из вопросов, представляющих сегодня интерес для исследователей мировой истории, — это анализ некоторых исторических событий с точки зрения Запада, который стремится управлять всеми исследованиями, проводимыми в этой области, и претендует на обладание единственно правильным прочтением, анализом и интерпретацией подобных событий. И любой скептицизм по отношению к этой формалистической, надуманной интерпретации данных событий воспринимается Западом как научно не обоснованный.

Сегодня такие слова, как, например, «Первая мировая война» и «Вторая мировая война» настолько внедрились в мировое общественное сознание, что каждый стал верить, что все страны мира были вовлечены в эти войны. Это ведет к пренебрежению реальностью того факта, что эти войны, развязывались и велись некоторыми европейскими странами, а затем в них были втянуты другие страны.. Крупные западные страны затевали и заканчивали эти войны, а затем называли их «мировыми».

Параллельно формалистической интерпретации этих исторических событий, в послевоенный период в западных странах стали появляться научные течения, которые заняли критическую позицию по отношению к событиям Второй мировой войны и к последующему развитию событий. В отличие от формалистической интерпретации исторических событий, полагающей, что историю пишут победители, их критики стремятся писать современную мировую историю на основе фактических доказательств и документов. Они критикуют написание истории на основе метода аналитического толкования, поэтому критическое отношение к толкованию холокоста как исторического события является частью критического подхода к современной истории.

Новый подход к современной мировой истории и анализ соответствующих исторических событий посредством критического метода — это реальность, существующая сегодня. На этом фоне те, кто воспринимал в качестве неоспоримых фактов, как нечто само собой разумеющееся, предшествующие интерпретации данных событий, теперь относятся скептически к своей бывшей позиции, и в своем стремлении найти истину, именно скептицизм берет за основу новых исследований тех событий.

Необходимость вновь и вновь изучать и перепроверять события «холокоста» с исторической и научной точек зрения происходит в том же контексте. Тем не менее те, чьи политические интересы связаны с формалистической интерпретацией, не переносят научный метод скептически настроенных ученых и исследователей и пытаются помешать любым независимым исследованиям по холокосту под любым предлогом и предъявляют против них любые необоснованные обвинения.

Почему же интерес к научному исследованию и выражение сомнений по поводу различных аспектов и данных, касающихся такого исторического события, как холокост, принимает политическую окраску и становится идеологическим табу? И почему подтверждение, отрицание или критика холокоста должны основываться на политических и идеологических, а не на научных

критериях? Как можно обвинять в пронацизме и антисемитизме исследователей истории, которые только хотят знать больше об исторических событиях и, в частности, о холокосте (и оправдан ли холокост?) .

Высокоцитимые участники!

Расизм и расовое превосходство в любой форме, включая нацизм, противоречат человеческой природе и здравому смыслу. И Ислам, который основан на чистой человеческой природе и здравом смысле, решительно отвергает как нацистскую идеологию, так и расизм. Сионизм также относится к этой же категории и, таким образом, отвергается как политическая, расистская идеология.

Сегодня многие из тех, кто заявляет, что они против нацизма, постоянно увеличивают степень своей расистской и колониальной активности. И то, как поступают колонизаторы с коренным населением в своих колониях, ничуть не менее ужасно, чем преступления, совершавшиеся нацистами. Тогда почему одна форма подобных преступлений осуждается, а другие их формы прощаются?

Высокоцитимые участники!

Человечество было свидетелем многих бедствий в ходе и после окончания Второй мировой войны, включая полное уничтожение больших и малых городов, массовое убийство миллионов людей, безжалостное искоренение побежденных победителями, изгнание миллионов людей с их земель, использования фосфорных, химических, зажигательных и кластерных бомб против гражданского населения, против женщин и детей, бегущих с места военных действий. Использование ядерных бомб против гражданских лиц, дробление и разделение стран и народов, военная оккупация и доминирование в других странах, ведение десятков больших и малых войн против других стран от Кореи и Вьетнама, вплоть до Африки, Латинской Америки и Среднего Востока – это всего лишь несколько примеров ужасов войны в современной истории.

Какая разница для невинных жертв, которые были убиты во время этих ужасных враждебных действий, были они убиты огнем нацистов или других? Преступление является преступлением, не важно какое. И не важно для этих невинных жертв, потерявших свои жизни, были ли они убиты армией нацистов или другими. В чем разница между людьми, которые были убиты в Корее и Вьетнаме и палестинцами, которых каждый день топят в собственной крови сионисты?

Выдающиеся ученые!

В длинной истории Ирана нет ни одного подтверждения, которое указывало бы на проявление расизма вообще и антисемитизма, в частности, на всей обширной территории Ирана. Иран всегда считался страной, где уважались все религии, признающие Бога.

Я открыто заявляю, что антисемитизм является западным феноменом, типичным для западных стран. Этот феномен никогда не существовал на землях Ислама. Тем не менее мы видим сегодня, что Исламская Республика Иран и все те, которые думают, что научное исследование исторических событий необходимо, подвергаются необоснованным обвинениям.

Президент Исламской Республики Иран спрашивал: если холокост был историческим явлением, то почему нельзя позволить проводить исследования в контексте истории? Волна необоснованных обвинений была запущена против Ирана. Те, которые стоят за кулисами этой

грязной кампании, даже не беспокоятся о том, чтобы дать разумный ответ на этот рациональный вопрос. Они лишь поднимают пыль, чтобы избежать ответа, потому что знают, что если задают вопрос о холокосте в их произвольной интерпретации, то будет задан вопрос и о самом существовании и сущности сионизма.

Даже если нашлись бы доказательства того, что холокост — это исторический факт, они должны ответить, не бросают ли они вызов собственным требованиям на обеспечение свободы выражения, мыслей, арестовывая ученых и исследователей, которые придерживаются взглядов, отличных от их собственных в вопросе о холокосте, а также, почему мусульмане этого региона, особенно палестинцы, являющиеся коренным населением Палестины, должны платить дорогой ценой за преступления, совершенные нацистами.

Необоснованная философия земли без людей и людей без земли, которая постулировалась во времена президента Джона Ф. Кеннеди для оправдания существования сионистской реальности, неправильна с обеих сторон, так как эта земля никогда не пустовала, а уцелевшие от преступлений нацистов не были без земли, они были гражданами европейских государств.

Дамы и господа!

Эта конференция не собирается отрицать или доказывать факт холокоста. Она предоставляет возможность свободно выразить свои мысли ученым и просто думающим людям, которые лишены возможности высказать свой взгляд на исторические события в Европе, которая призывает к свободе, и где любая научная критика надуманной интерпретации холокоста может дорого обойтись. Против этих свободно мыслящих людей и исследователей выдвигаются обвинения в защите нацизма и фашизма, и это наименьшая цена, которую они должны заплатить за свои взгляды. Эти обвинения не имеют научной основы, так как многие критики холокоста стали сами жертвами расизма.

Среди критиков холокоста, как тех, которые отвергают его, так и тех, которые критикуют его драматизацию, мы видим последователей всех религий, включая мусульман, христиан и иудеев, а также последователей всех политических течений. Следовательно, от них нельзя отделаться ярлыком принадлежности к правым или левым, так как они представляют все партии политического спектра. Кроме того, необходимо отметить, что ложные обвинения, выдвигаемые против независимых исследователей и думающих людей, — это наследство, оставленное нацистами. Обвинители, выдвигая эти обвинения, пытаются не допустить независимого изучения истинности исторических событий.

Досточтимые участники!

Политические условия безопасности на Среднем Востоке и в соседних с Ираном странах в настоящее время сложны и трудны. Идет необъявленная война против народов, населяющих регион от Афганистана до Ирака и Палестины. И присутствие внешних сил, и их вмешательство во внутренние дела региональных государств являются причиной предсказуемых опасностей и угроз в нашем регионе.

В этом регионе, где условия становятся все более и более запутанными, великие державы, к сожалению, не обращают внимания на источник проблем, а именно, на палестинскую проблему. Они не

хотят видеть, что многие из бедствий, охвативших в настоящее время регион Среднего Востока, включая терроризм и экстремизм, являются следствием того факта, что эти державы не смогли найти справедливого решения палестинской проблемы, которое покончило бы с оккупацией и расизмом на землях палестинцев.

Народы этого региона, которые на протяжении многих лет являются свидетелями зверств сионистов на землях палестинцев, постоянно задают вопрос: в чем причина неиссякаемой поддержки Соединенными Штатами сионистского режима; почему до сих пор продолжает действовать вето, наложенное Соединенными Штатами на более чем 60 резолюций Совета Безопасности ООН против сионистского режима.

Народы этого региона также спрашивают, знают ли западные страны, почему напряжение и военные действия в регионе продолжают усиливаться, несмотря на всю поддержку, которую они оказывают сионистскому режиму; и неужели они не знают, что невозможно поддерживать и подпирать правительства путем преступлений, включая резню женщин и детей? Неужели США и европейские правительства не понимают, что эпоха колониализма закончилась?

К сожалению, ни на один из этих вопросов ответа не получено, и господствующие державы, находясь на перекрестках истории, подобно баранам, придерживаются той позиции, что военная сила может гарантировать их выживание. И это тогда, когда история дает нам другой урок: что притеснения и несправедливость длятся недолго.

Нравится вам это или нет, но по Божьей воле история движется к осуществлению справедливости, свободы, поддержания человеческого достоинства.

Досточтимая аудитория!

В заключение я бы хотел еще раз поблагодарить вас за ваше участие в этой конференции и пожелать всем вам дальнейших успехов.

Я надеюсь, что ваши ученые суждения и обмен ими на этой конференции могут помочь тем, кто заинтересован в независимом исследовании исторических событий, включая холокост, и заложат фундамент для более глубоких исследований в неизученных областях современной мировой истории.

Благодарю Вас.

СИОНИЗМ И ХОЛОКОСТ С ТОЧКИ ЗРЕНИЯ ОРТОДОКСАЛЬНОГО ЕВРЕЯ-АНТИСИОНИСТА

Мойше Арье Фридман

Мойше Арье Фридман (Moishe Arye Friedman), главный раввин ортодоксальной антисионистской еврейской общины Австрии, — один из нескольких ультраортодоксальных евреев, которые принимали

участие в Тегеранской конференции, большей частью в качестве наблюдателей. Эти евреи считают создание государства Израиль богохульством; по их убеждению, согласно Божьей воле, еврейский народ должен жить в рассеянии вплоть до пришествия Мессии. К вопросу о холокосте они относятся по-разному: многие из них считают официальную версию исторически верной и осуждают только злоупотребление холокостом в политических целях; другие, как раввин Фридман, полагают, что потери еврейского народа во Второй мировой войне очень сильно преувеличены. Еврей-антисионисты, которые участвовали в Тегеранской конференции, стали после нее объектом многочисленных угроз со стороны сионистских фанатиков.

С помощью всемогущего Бога, испытывая глубокое уважение к Исламской Республике Иран и высоко ценя ее верховного религиозного вождя аятоллу Хаменеи, президента Исламской Республики Иран Махмуда Ахмадинежада и весь иранский народ, я хотел бы как многолетний истинный друг Исламской Республики Иран и главный раввин правоверной антиссионистской еврейской общины австрийской столицы Вены, сердечно поблагодарить за приглашение. Меня очень тронула высокая честь, оказанная мне этим приглашением.

Независимые ученые и публицисты, которые требуют объективного изучения и дебатов о холокосте и о превращении его сионистами в политическое орудие, объявляются преступниками и часто приговариваются к многолетнему тюремному заключению.

В этой связи следует указать на тот факт, что истинными подстрекателями, финансистами, а частично и исполнителями жестокостей Второй мировой войны были сионисты.

Будучи потомком очень уважаемой семьи европейских раввинов и главным раввином ортодоксальной антиссионистской общины Австрии, я всю мою жизнь занимался сионизмом и т. н. холокостом и его последствиями в чисто историческом, политическом и религиозном плане. Кроме того, мне очень хорошо известны последствия стратегического злоупотребления этими историческими событиями. Я с ужасом вижу, как нашей иудейской религией и самобытностью и именем моих предков злоупотребляют, фальсифицируя исторические факты и превращая их в политическое орудие. Только ссылки на т. н. исторический «холокост» делают возможным продолжение холокоста палестинцев и всего арабо-исламского мира. Эти жестокости, в отличие от исторического холокоста, происходят на глазах у всей мировой общественности, но палестинцы не имеют ни малейшей надежды на защиту и ни малейшей возможности защищаться.

Наконец, это превращение холокоста в орудие — и сегодня это видно ясней, чем когда-либо — делает международное право улицей с односторонним движением, и под его прикрытием людям причиняют множество страданий.

Средоточием нашей собственной самобытности была и остается иудейская религия, наше вероисповедание. Ортодоксальные иудеи принимают ниспосланную нам Богом диаспору. Нам строжайше запрещено обладать властью любого вида, как навязанной силой оружия, так и экономической или при посредстве СМИ. Наш путь всегда может быть только последовательно духовным. Поэтому мы

принципиально против государства Израиль и сионизма как политического движения, под какими бы названиями он ни прятался. Мы никогда не согласимся с присутствием в Израиле сионистов, так как Бог запретил нам возвращаться в Палестину в виде народа или политической власти. Как согласно Библии, так и исторически эта страна не принадлежит евреям. Мы надеемся, молимся и приложим все наши усилия для того, чтобы Иерусалим был освобожден от сионистов и чтобы стало возможным возвращение на родину шести миллионов палестинских беженцев. Поэтому мы поддерживаем борьбу Исламской Республики Иран против сионизма не только ради исламского населения Ближнего Востока, но и ради всего человечества. Наш путь – это путь веры в Бога, мы видим спасение только в возврате к вере, все равно, к мусульманской, иудейской или христианской.

Поскольку нынешняя замечательная конференция – только начало, и многое еще предстоит воплотить в жизнь, я счел за лучшее сделать мой доклад кратким и затронуть в нем лишь малую часть исторических событий, чтобы сделать правильные выводы и внести конкретные предложения относительно решения проблем, о которых я вам сегодня расскажу. Но сначала несколько фактов.

1) Основатель сионизма Теодор Герцль уже в первых записях своих «Дневников» удивительным образом называет цифру шесть миллионов евреев, которым в Европе якобы угрожает опасность и единственный шанс создания т. н. еврейского государства появится лишь в том случае, если эти шесть миллионов европейских евреев постигнет катастрофа.

2) Основатели сионизма, который является воистину преступной сектой, предприняли в качестве одной из своих первых акций поездку в Германию с целью разжигания юдофобии.

3) Одновременно сионисты приняли все возможные меры во всем мире, чтобы спровоцировать, унижить и бойкотировать немецкий народ. Они вели успешную антигерманскую лоббистскую деятельность при всех правительствах мира, в частности, в большевистской России, а также в Англии и Америке.

4) Наибольшее сопротивление сионистам оказали, разумеется, ортодоксальные антисионистские раввины и католическая церковь.

5) Накануне и во время Первой мировой войны сионисты называли цифру шесть миллионов евреев, которые якобы могут быть уничтожены немцами, чтобы оправдать эту войну и изобразить немецкий народ как врага, как абсолютное зло.

6) После прихода к власти национал-социалистов в 1933 году, сионистские организации Палестины в совместном письменном послании поздравили Гитлера, указали на сходные черты идеологий и выразили надежду на сотрудничество.

7) Вскоре после этого национал-социалистические чиновники по приглашению сионистского Еврейского агентства приехали в Палестину, где их ждал очень дружественный прием.

8) Во время состоявшейся в 1934 году беседы между Адольфом Эйхманом и будущим израильским президентом Хаимом Вейцманом, чему предшествовали настоятельные просьбы Вейцмана изгнать евреев из Германии, Эйхман спросил: «Можете ли вы, господин Вейцман, вообще принять так много евреев?» Ответ: «Мы охотно

примем здесь силы, способные сражаться за нас в Палестине, а остальных надо ликвидировать, как бесполезный мусор».

9) После аншлюса Австрии в 1938 году Гитлер дал однозначное указание, чтобы сионистско-израильские культовые общины беспрепятственно продолжали свою деятельность, и они сотрудничали с Адольфом Эйхманом даже в большей мере, чем от них требовалось.

10) По окончании Второй мировой войны сионистские объединения во всем мире пережили невиданный подъем, вызванный мнимым убийством шести миллионов евреев, и вымогали не только у Германии, но и у всего мирового сообщества, включая католическую церковь, на этом основании политическую поддержку и огромные финансовые средства для создания и стабилизации террористического государства Израиль.

11) Притом последнее слово о действительном числе жертв национал-социалистических преследований евреев еще не сказано. Так первоначально названная цифра четыре миллиона жертв Освенцима была в 1990 году официально уменьшена до 900 000–1 100 000. И это еще не последняя цифра.

Выводы.

1) Немецкий народ никоим образом не преследовал в первую очередь стратегию уничтожения евреев. Что же касается национал-социалистов, то они первоначально хотели изгнать евреев из Германии. Действительно заинтересованы в геноциде евреев были скорее сионисты, которые стремились в результате получить политическую и финансовую поддержку, необходимую для создания еврейского государства Израиль.

2) Число «шесть миллионов жертв» было и остается сионистской выдумкой.

3) Когда сегодня говорят об «оси зла», это надо связывать с гешефтом вокруг холокоста и поддержкой преступных целей сионистов.

4) Гешефт вокруг холокоста оказал давление и на католическую церковь, и она на Втором Ватиканском соборе отошла от корней своей веры.

5) Только благодаря превращению холокоста в орудие для достижения политических целей, даже для политического вымогательства была допущена англичанами и стала возможной незаконная иммиграция большого числа европейских евреев в Палестину с целью изгнания живших там палестинцев.

6) Из этого следует, что ужасные страдания палестинского народа и связанные с этим катастрофы всего арабо-исламского мира были возможны и могут продолжаться до сих пор только вследствие превращения холокоста в стратегическое орудие.

7) Антисионистски настроенные евреи, а также христианские церкви в результате такого использования холокоста, который можно назвать «политической религией», испытали потрясение своей веры, а частично стали даже сторонниками этой религии холокоста.

8) В этой ситуации права человека и демократия стали дорогой с односторонним движением, направление которого определяет религия холокоста. Скандальный характер отношения многих

государств мира к демократически избранному, законному правительству партии Хамас указывает на двойные стандарты в вопросе прав человека и в своеобразии разных народов. Эта ситуация вопиет к небесам!

9) Исламский мир сделал пока меньше всего уступок этой религии холокоста, этому гешефту вокруг холокоста, причем Исламская Республика Иран и союзные с ней страны имеют опору в своей глубокой вере в Бога и в своей верности исламским корням, отвергают сионизм и религию холокоста и являются их главными врагами.

10) Религия холокоста, превращение холокоста в орудие, происходящее сегодня, однозначно представляет собой миф и не основывается на исторических фактах.

11) И с реальными преследованиями европейских евреев национал-социалистами арабский и исламский мир вообще не имел ничего общего, поэтому на него никоим образом нельзя возлагать ответственность за них. Наоборот, исламский мир Ближнего Востока стал жертвой настоящего холокоста последних лет, который к тому же происходит на глазах мировой общественности. Мы, верующие евреи, считаем мировым позором то, что нашим именем и нашей религией расчетливо злоупотребляют.

12) Настоящий мир возможен только между народами и религиозными общинами, которые живут, оставаясь верными своей вере. Наибольшей опасностью для этой веры в Бога и тем самым для мира во всем мире, несомненно является религия холокоста, превращение холокоста в политическое орудие, которое сегодня используется также для ущемления интересов Исламской Республики Иран и ее народа. В конечном счете планируется разрушение жизненных основ Ирана под предлогом предотвращения якобы предстоящего «нового холокоста».

В заключение я хотел бы поздравить Исламскую Республику Иран и прежде всего ее вождя, его превосходительство д-ра Махмуда Ахмадинежада с великолепными успехами, достигнутыми за столь короткое время, и сердечно пожелать дорогому иранскому народу, особенно молодежи, которую сионистские режимы всего мира хотят лишить будущего, чтобы его будущее было во всех отношениях успешным. Как давний и истинный друг вашей страны я хочу заверить вас, что вы можете гордиться своим руководством. Вы в хороших руках. А мы со своей стороны приложим все силы, чтобы достичь названной цели.

Да защитит вас Бог от сионистских режимов и да хранит Он ваш замечательный народ!

Израэль Шамир,
израильский публицист

Тегеранская конференция вызвала бурю в мировой печати.

Казалось бы, что тут особенного? Проводят такие конференции повсюду, и в большинстве крупных городов мира от Владивостока до Сан-Франциско через Варшаву, Париж и Нью-Йорк есть центры по изучению холокоста. В прошлом году русский еврейский олигарх Вячеслав Кантор тоже созвал конференцию по холокосту, и ее почтили присутствием все главы правительств Восточной Европы и немало лидеров Запада. Почему же конференция, проводимая в Тегеране, вызвала тысячи протестов и осуждений, почему Белый дом, канцлер Меркель, Ватикан и Европейское Сообщество не поленились отреагировать на небольшую встречу в далеком Тегеране?

Дело в том, что все прочие конференции почитали официальную версию, выработанную еврейскими организациями, как божественную догму, данную на горе Синай вместе со скрижалями Завета. Куда там — можно отрицать непорочность Богородицы и Воскресение Христово, можно хулить Магомета — но стоит усомниться в том, что именно шесть миллионов евреев были по предварительному плану убиты немцами в газовых камерах промышленным образом — и вас могут посадить в Австрии, Германии, Франции, Швейцарии и других «цивилизованных» странах. Тегеранская конференция — первая, готовая отнестись к этому вопросу как к историческому событию, подлежащему критическому изучению.

Не надо быть сторонником Гитлера, чтобы одобрить идею конференции. Либералу, чтящему свободу слова, должно быть больно, что даже крупные западные ученые-историки не смеют свободно говорить о событиях далекого прошлого. Сидит в тюрьме известный историк Дэйвид Ирвинг, [17] на этой неделе в ручных и ножных кандалах ввели в здание суда в Германии ученого Гермара Рудольфа [18] — его депортировали из США за то, что он написал и издал книги, оспаривающие официальную догму. Противники догмы холокоста — не «антисемиты», и среди собравшихся в Тегеране — несколько почтенных раввинов в больших черных шляпах. Наравне с другими они возмущены попытками сионистов приватизировать трагедию и победу во Второй мировой войне, использовать гибель невинных для того, чтобы губить палестинцев и призывать к войне против Ирана.

Ведь догма холокоста является одной из ключевых в том удивительном всемирном аппарате СМИ, который возник после войны, аппарате, который Ноам Чомски [19] называл «машиной по производству единого общественного мнения». Этот единый аппарат СМИ вел и ведет настоящую войну против Ирана, против законного права Ирана использовать ядерную энергию в мирных целях. Так, одна канадская газета, принадлежащая (как, впрочем, и все крупные канадские газеты) еврейскому издателю, опубликовала

«утку», якобы Иран собирается заставить своих евреев носить желтую шестиконечную звезду. Это было явной ложью. В Иране живет 30 000 евреев, живут они очень хорошо и уезжать в Израиль не собираются. Некоторые из них сидят в парламенте, другие занимаются бизнесом, все довольны. Никто их не собирается обижать или заставлять носить что бы то ни было. И канадская газета через несколько дней извинилась за «утку». Только она извинилась на шестой странице, а новости были на первой – и были потом размножены по всему миру этим единым синдикатом СМИ.

И на этой неделе, стоило крупным американским политикам и экспертам предложить президенту Бушу «план Бейкера – Гамильтона» о прекращении войны в Ираке, о проведении прямых переговоров с Ираном, о прекращении односторонней поддержки Израиля – как синдикат СМИ атаковал их, как до этого он атаковал Мирсхаймера и Уолта, [20] а на днях – президента Путина.

Иранское руководство пришло к заключению, что с этим синдикатом, пока он находится в руках сионистов, нельзя договориться, нечего рассчитывать на мир – и перешло в атаку, нападая на самую глубинную, сакральную догму его контроля. Если эта догма рухнет, считает Ахмадинежад, рухнет и еврейское государство, «как рухнул Советский Союз». Но с обратным знаком: на месте СССР возникла Россия и другие республики, а на месте Израиля и оккупированной Палестины возникнет единое государство для всех его жителей без гегемонии самозваной титульной нации. А тогда никто не будет угрожать Ирану – ядерными бомбами или американскими налетами. Поэтому иранцы и проводят эту конференцию.

ЧТО ГОВОРЯТ РЕВИЗИОНИСТЫ

Фридрих Брукнер

Фридрих Брукнер – псевдоним западного ревизиониста, который подготовил доклад для конференции, но не смог лично участвовать в ней из-за преследований его на своей родине, из-за угроз для жизни и здоровья своих близких.

1) Спор между ортодоксальными историками «холокоста» и ревизионистами

Никто не отвергает преследования евреев во время Второй мировой войны. Большая часть еврейского населения всех стран,

контролируемых национал-социалистической Германией, была выслана в лагеря или гетто на востоке.

В гетто и тем более в лагерях смертность в определенные периоды была шокирующе высока. Причиной этого, главным образом, были болезни, особенно сыпной тиф, распространяемый вшами, от которого немцам так и не удалось избавиться. Наихудшие цифры смертности были зарегистрированы в Освенциме, самом большом лагере, во второй половине 1942 г., когда эпидемия сыпного тифа уносила жизни большей части заключенных лагеря: между 7 и 11 сентября 1942 г. ежедневная смертность составляла 375 человек. [21]

В западных лагерях, таких, как Дахау, Бухенвальд и Берген-Белсен, где санитарные условия были лучше, чем на востоке, смертность была относительно низкой до конца 1944 г. Но затем ситуация стала драматически ухудшаться. Согласно официальной статистике, из 27 900 заключенных, умерших в Дахау между 1940 г. и 1945 г., не менее 15 400 человек умерло в течение первых четырех месяцев 1945 г., что больше, чем за все пять предыдущих лет. [22]

Когда британские и американские войска освобождали западные лагеря в апреле 1945 г., они обнаружили тысячи трупов и ходячих скелетов. Ужасающая смертность в течение последних месяцев функционирования этих лагерей была прямым результатом общего краха Германии, за что частично несли ответственность сами западные союзники: ведь они систематически уничтожали немецкую инфраструктуру своими безжалостными, сеющими ужас бомбардировками. Британский врач, д-р Рассел Вартон, который провел месяц в лагере Берген-Белсен, замечал в своем докладе:

«Приезжавшие журналисты объясняли ситуацию в соответствии с потребностями пропаганды своей страны. [...] Немецкие должностные лица говорили мне, что в течение нескольких месяцев было чрезвычайно трудно доставлять в лагерь пищу. Все, что двигалось по автобанам, подвергалось бомбардировкам [...] Я убедился, вопреки широко распространенному мнению, что не было никакой преднамеренной политики умерщвления голодом. Это подтверждается большим числом упитанных заключенных, [...] Основной причиной ситуации в Белсене были болезни, огромное переполнение, отсутствие правил и порядка в бараках, и недостаточные поставки пищи, воды и лекарств». [23]

Вплоть до настоящего времени ужасающие фотографии, сделанные союзническими журналистами, обычно представляются средствами массовой информации в качестве доказательств «холокоста», хотя каждый историк согласится с тем, что на них сняты трупы людей, умерших в результате эпидемий. (Между прочим, во всех западных лагерях, кроме Берген-Белсена, большинство жертв были не-евреи.)

Эта трагедия, как бы страшна она ни была, — не то, что называется «холокостом». Это слово, имеющее греческое происхождение и означающее «жертвы огня», относят к предполагаемому промышленному уничтожению евреев в специально созданных центрах смерти или «лагерях истребления». Говорят, что несколько миллионов евреев были убиты в газовых камерах и, в значительно меньшем масштабе, в газовых фургонах. Кроме того,

немцев обвиняют в том, что они расстреляли более миллиона евреев на оккупированных Советских территориях.

Для нас, ревизионистов, «лагеря уничтожения» со своими газовыми камерами – пропагандистская выдумка, вроде «оружия массового уничтожения Саддама Хуссейна», какое послужило предлогом для англо-американской агрессии против Ирака в начале 2003 г. Ревизионисты считают, что немцы никогда не планировали уничтожение евреев, и что традиционная цифра «шесть миллионов» – безответственное преувеличение. (Фактически, документы военного времени позволяют сделать вывод о том, что около 300 000 евреев умерло в немецких концентрационных лагерях. [24]) Эти три пункта – план истребления, газовые камеры и цифра «шесть миллионов» – столпы истории ортодоксального «холокоста». Что же касается гибели евреев на Восточном фронте, ревизионисты не спорят с тем, что много евреев было убито, но они считают, что цифры, приводимые в ортодоксальной литературе по «холокосту», сильно преувеличены.

Если официальная версия истории правдива, тогда немецкие национал-социалисты на самом деле совершили преступление беспрецедентного масштаба, и судьба евреев поистине уникальна по своей жестокости, на чем евреи непрерывно настаивают. С другой стороны, если мы, ревизионисты, правы, то судьба евреев, хотя и прискорбна, но никоим образом не уникальна: преследование религиозных и этнических меньшинств, массовые депортации, высокая смертность в переполненных лагерях, убийства гражданских лиц – все это случалось несчетное количество раз в истории.

Чтобы решить, на чьей стороне правда, перейдем к исследованию улик.

Имеются ли вещественные доказательства преступления? Я сконцентрируюсь на вопросе о газовых камерах смерти. Если этих химических боен не существовало, тогда вся история с «холокостом» разваливается. В таком случае, не могло быть и никакого плана по уничтожению евреев Европы, поскольку не было никакого орудия убийства, и цифра «шесть миллионов» становится невозможной, потому что несколько миллионов евреев, которых прежде считали погибшими от газового отравления, должны быть вычтены из суммы в шесть миллионов.

2. Имеются ли вещественные доказательства преступления

Если миллионы евреев на самом деле были умерщвлены в газовых камерах, следует ожидать, что найдется множество улик, подтверждающих эти беспрецедентные зверства – подлинные газовые камеры, или хотя бы чертежи этих камер; массовые захоронения с остатками жертв «холокоста» или, если нет никаких захоронений, то крематории, способные сжигать предполагаемое количество тел. Как мы увидим в дальнейшем, таких вещественных доказательств просто не существует.

Правда, туристам демонстрируют здания, снабженные «газовыми камерами» в бывших концентрационных лагерях Освенцим и Майданек, но изучение документов и технический осмотр этих помещений

показали, что проектировка их как газовых камер не была предусмотрена и они не могли быть использованы в этом качестве. Давайте исследуем самую известную из них – «газовую камеру», которая расположена в крематории [25] Освенцима (основного лагеря). Не спорно, что эта комната служила моргом, где тела умерших хранились в ожидании кремации в печи смежной комнаты. Однако ортодоксальные историки утверждают, что в начале 1942 г. этот морг служил газовой камерой для убийства еврейских заключенных. Веществом, предположительно используемым для этих целей, был пестицид Циклон-Б, существующий в виде шариков, выделяющих синильную кислоту. Шарики Циклона-Б якобы сбрасывались в газовую камеру эсэсовцем сквозь отверстия в крыше. Так как крематорий 1 находился всего в 30 метрах от больницы лагеря, это означало бы, что как медицинский персонал, так и пациенты могли быть свидетелями «секрета № 1 Третьего рейха» – ежедневного уничтожения евреев!

Общеизвестно, что использование синильной кислоты в помещении оставляет синие пятна в кирпичной кладке стены. Стены дезинсекционных помещений в лагерях Освенцим, Майданек и Штутхоф покрыты синими пятнами, тогда как в морге крематория 1 нет ни малейших синих следов. Одно это исключает возможность использования в большом масштабе Циклона-Б в этом помещении.

Но кроме этого, при входе в «газовую камеру» (помещение около 100 кв. м.), внимательный посетитель может обнаружить на одной из стен не что иное, как сточные трубы двух туалетов. Изучение чертежа строения объясняет загадку таким образом: рядом с моргом была уборная, отделенная от морга стеной¹. Для того чтобы увели-

1 51

чить «газовую камеру» и сделать ее, таким образом, более ужасающей, поляки удалили эту стену после войны, но забыли удалить сливные трубы!

Другая явная подделка – это входная дверь морга, через которую предполагаемые жертвы якобы входили в газовую камеру. В действительности же, эта дверь была прорублена только в 1944 г., когда крематорий был превращен в бомбоубежище. Раньше в морг можно было войти только из уборной или печного помещения.

На крыше «газовой камеры» имеются четыре отверстия, через которые якобы сыпали вниз шарики Циклона-Б. Но ни один из двух ключевых свидетелей по газовым камерам не упоминал эти четыре отверстия: на суде, проходившем в Кракове в 1947 г., бывший комендант лагеря Освенцим, Рудольф Гесс, говорил об одном «отверстии», [26] в то время, как Перри Брод, эсэсовец, захваченный британскими войсками после войны, который дал наиболее подробное описание предполагаемых умерщвлений газом в этом помещении, упоминал о шести отверстиях в крыше. [27]

Если бы немцы на самом деле сделали четыре отверстия, которые мы видим сейчас, они, конечно, расположили бы их на крыше равномерно, чтобы гарантировать равномерное распределение газа внутри. Но равномерное расположение отверстий можно видеть только сейчас, в реконструированном состоянии помещения. В первоначальном же помещении морга, их расположение было бы полностью нелогичным. В свете этих фактов, не остается сомнений, что отверстия были сделаны после войны.

Все эти хитрые манипуляции, плюс полное отсутствие синих пятен на стенах, позволяют сделать единственный вывод: «газовая камера» Освенцима не была таковой, и десятки миллионов туристов, посетивших это помещение со времен создания музея Освенцим, были и все еще остаются бесстыдно обманутыми музейной администрацией. Как показали исследования ревизионистов, то же относится и ко всем другим предполагаемым газовым камерам в бывших концентрационных лагерях национал-социалистов.

Таким образом, «орудие убийства» исчезло, не оставив и следа. Но где же тела «жертв холокоста?» Всего одного примера будет достаточно для прояснения этого вопроса.

Официальные историки «холокоста» настаивают на том, что огромное количество венгерских евреев были отравлены газом в Освенциме-Биркенау (Освенцим-2) между 15 мая и 9 июля 1944 г. Согласно историку – французскому еврейского происхождения Жоржу Веллерсу, число уничтоженных газом венгерских евреев равняется 409 640 [28] в то время как Рауль Хилберг, автор стандартного труда о «холокосте», считает, что «свыше 180 000». [29]

Возможно ли кремирование столь большого количества жертв? По этому вопросу необходимо принять во внимание следующие факты:

1) На момент этой предполагаемой огромной бойни существовало четыре крематория в Биркенау, которые назывались крематорий 2б, 3б, 4 и 5 (крематорий 1 основного лагеря не функционировал с июля 1943 г.).

2) Крематории 2 и 3 имели по 15 муфелей каждый, крематории 4 и 5 по 8 муфелей каждый. Таким образом, четыре крематория имели вместе 46 муфелей.

3) В 1975 г. группа британских экспертов по крематориям определила минимальное время, необходимое для полной кремации взрослого трупа. Оно составляет 63 минуты. [30] Для простоты, мы сократили это время до 60 минут, или одного часа.

4) Печи крематориев Биркенау не могли функционировать более 20 часов в день, так как их необходимо чистить ежедневно.

5) Таким образом, теоретически максимальное количество взрослых трупов, которое могло быть сожжено в течение 55 дней, равнялось $(46 \times 20 \times 55 =) 50,600$.

6) Для учета наличия детей среди гипотетических жертв, мы увеличим эту максимальную цифру на 10 %, что означает, что в течение 55 дней всего 55 660 тел могло быть сожжено в крематориях, то есть менее трети количества, предъявленного Хилбергом, и менее одной седьмой количества, предъявленного Веллерсом.

На самом деле, даже это количество могло быть достигнуто, если бы крематории всегда функционировали безупречно, чего не было: как нам известно из имеющейся в нашем распоряжении обширной документации: происходили частые технические сбои, которые существенно уменьшали их эффективность. Кроме того, если бы крематории использовались на полную мощность для сжигания предполагаемых жертв газового отравления, то тела заключенных, умерших по естественным причинам в течение того же периода, не могли бы быть кремированы. Их невозможно было бы даже хранить в моргах крематориев, если бы последние использовались в качестве газовых камер. Даже ортодоксальные историки, которые сильно

преувеличивают мощность крематориев Освенцима, осознают эти технические невозможности. Они не могут прибегать к объяснению, что остальные жертвы (по крайней мере, 125 000), были кремированы в течение нескольких месяцев после 9 июля, так как, в соответствии с их исторической версией, умерщвления газом продолжались до конца октября 1944 г., хотя и в меньшем масштабе, и тела новых жертв, плюс заключенных, умерших естественной смертью, должны были быть также кремированы. Ссылаясь на показания очевидцев, они утверждают, что большая часть тел переносилась из «газовых камер» в большие рвы и там сжигались. Но в течение предполагаемого уничтожения венгерских евреев Биркенау многократно фотографировала Союзническая авиация. Но ни один из аэрофотоснимков не запечатлел рвов, где происходило бы сжигание, большого открытого огня или людей перед крематориями. [31]

Напрашивается неизбежный вывод о том, что массовые уничтожения венгерских евреев в Освенциме-Биркенау – это миф.

(Наблюдатель, не знакомый с историей лагеря Освенцим, мог бы объяснить тот факт, что немцы создавали четыре крематория с теоретически максимальной мощностью около 1000 тел за день как подтверждение политики истребления евреев. Но это было бы ошибкой. Строительство крематория Биркенау происходило в августе 1942 г., когда сыпной тиф начал опустошать Освенцим, уничтожив большую часть узников лагеря. За месяц до этого, в июле 1942 г., руководитель SS Генрих Гиммлер приказал расширить лагерь, с тем, чтобы он мог вместить 200 000 заключенных одновременно. [32] Если бы новая вспышка сыпного тифа произошла в лагере с 200 000 заключенных, сжигание жертв потребовало бы крематориев с очень большой мощностью.)

Как заметит проницательный читатель, методы, которыми пользуются ревизионисты, никоим образом нельзя рассматривать как революционные или сенсационные. Аналогичными методами пользуются любые судебные эксперты, расследующие обычные случаи убийств. Их также обычно используют историки, изучающие другие периоды человеческой истории: общей практикой является предъявлять руины старых строений или эксгумированные человеческие останки отдаленного прошлого для их скрупулезного научного изучения. Но когда дело касается «холокоста», ортодоксальные историки тщательно избегают подобных научных исследований и удовлетворяются свидетельскими показаниями. Они знают почему.

3. О чем говорят документы?

Хотя ортодоксальные историки часто заявляют, что имеются горы документов, подтверждающих тезис об истреблении евреев, они могут предъявить лишь горсточку документов, тщательное изучение которых показывает, что они ровным счетом ничего не доказывают. В течение десятилетий протокол конференции в Ванзее был представлен в качестве ключевого документа. 20 января 1942 г. высокопоставленные немецкие чиновники встретились на вилле Ванзее около Берлина чтобы обсудить антиеврейские мероприятия;

результаты той дискуссии впоследствии были обобщены в протоколе. [33] Некоторые авторы-ревизионисты считают сомнительной достоверность этого протокола. [34] Но даже если он подлинный, он не содержит абсолютно никаких доказательств «холокоста», поскольку не содержит ни одного слова о политике истребления евреев или о газовых камерах. В 1992 г. израильский эксперт «холокоста» Иегуда Бауэр откровенно признал «Ванзее» «глупой небылицей». [35] К сожалению, эта «глупая небылица» до сих пор фигурирует в немецких учебниках.

Последним исследователем, сделавшим половинчатую попытку предъявить документальное подтверждение существования смертоносных газовых камер, был француз Жан-Клод Прессак. В двух книгах, которые появлялись в 1989 и 1993 гг. соответственно, [36] Прессак ссылается на документы Центрального строительного офиса Освенцима, содержащие упоминание о газозащитных дверях, газовом подвале, газовых детекторах и т. п. Эти документы, действительно, являются солидным подтверждением существования газовых камер, но необязательно предназначенных для убийств. Все основные лагеря, включая Освенцим, имели дезинсекционные камеры, которые служили для уничтожения вшей, разносчиков сыпного тифа, и использовали Циклон-Б, пестицид, содержащий синильную кислоту. Эти дезинсекционные камеры иногда официально назывались «газовыми камерами»; таким образом, название буклета, опубликованного в 1943 г., было «Камеры газа синильной кислоты как орудие борьбы с сыпным тифом». [37] В своих ответах Прессаку проф. Роберт Фориссон [38] и другие ревизионистские ученые [39] смогли доказать, что все документы, на которые ссылается Прессак, могут быть легко отнесены к работе по борьбе со вшами, и что они ни в коей мере не являются уликой для доказательства умерщвления людей газом.

В сентябре 1996-го антиревизионистский французский историк Жак Бэнак признал, что не существует никакого научного подтверждения существования газовых камер для убийства людей. Он написал: «Для научного историка свидетельские показания не составляют историю. Это – лишь часть истории. Свидетельское показание не имеет значительного веса; многие свидетельские показания не имеют большего веса, если нет солидного документа, подтверждающего их. [...] Или мы отказываемся от архивного приоритета, и в этом случае, история дисквалифицирована как наука и должна быть переклассифицирована в искусство. Или мы поддерживаем приоритет архивов, и в этом случае мы вынуждены допустить, что отсутствие следов делает невозможным предоставление каких-либо прямых доказательств существования газовых камер». [40]

О чем же на самом деле говорят сохранившиеся в огромном количестве немецкие документы? Они доказывают, что Третий рейх на самом деле хотел освободиться от еврейского присутствия, но не посредством их уничтожения. До 1941 г. еврейская эмиграция на не-европейские территории с энтузиазмом поощрялась, но затем война и большое число евреев, живущих на вновь завоеванных территориях, сделали продолжение этой политики невозможным, и германское руководство стало рассматривать осуществление того, что они называли «окончательным территориальным решением» (это

выражение встречается в письме Рейнхарда Хейдриха, написанном министру иностранных дел Иоахиму Риббентропу 24 июня 1940 г.). [41] После больших территориальных завоеваний Третьего рейха на ранних этапах войны против Советского Союза, большое количество евреев было отправлено на оккупированные территории на Востоке, причем перевалочными лагерями были Белжец, Собибур, Трешлинка, которые в еврейской пропаганде становились «лагерьми смерти», или «истребления». Одновременно рейх депортировал сотни тысяч евреев в концентрационные лагеря для того, чтобы использовать их труд. Из-за чрезвычайно высокой смертности в некоторых лагерях, значительно снижавшей их экономическую полезность, немецкое руководство приняло меры для улучшения ситуации. Позвольте сослаться на отрывки из двух документов, которые наносят сокрушительный удар по заявлениям о холокосте. 28 декабря 1942 г., инспектор по концентрационным лагерям Ричард Глюке отправил всем начальникам лагерей циркуляр, делающий их лично ответственными за поддержание заключенных в годном для работы состоянии. Он написал: «Врачи лагеря должны относиться с большим, чем до сего времени, вниманием к рациону заключенных, и должны представить предложения по его улучшению коменданту лагеря, по договоренности с администрацией. Эти меры по улучшению не должны оставаться только на бумаге, но должны регулярно проверяться лагерными врачами. Более того, врачи лагеря должны позаботиться о том, чтобы условия работы на различных рабочих местах были, насколько это возможно, улучшены. [...] Рейхсфюрер СС Генрих Гиммлер приказал, чтобы смертность была решительным образом сокращена». [42]

Фактически, этот приказ привел к значительному улучшению условий в большинстве лагерей, и смертность уменьшилась почти на 80 % в течение последующих восьми месяцев. [43]

26 октября 1943 г., Освальд Пол, руководитель Главного офиса экономической администрации СС, послал директиву всем комендантам лагерей с требованием повысить производительность труда. Он заявил: «В настоящем времени, людские ресурсы заключенных являются важными, и все меры комендантов, ответственных за продовольственное снабжение и врачей, должны быть нацелены на поддержание здоровья заключенных и их работоспособности. Не из ложной сентиментальности, а из-за того, что они должны содействовать достижению великой победы немецкого народа, мы должны быть на страже благосостояния заключенных. Я предлагаю в качестве нашей первой цели: не более 10 % всех заключенных одновременно могли бы быть не в состоянии работать из-за болезни. [...] Это потребует: 1) соответствующего и практического питания; 2) соответствующей и практичной одежды; 3) полного использования всех естественных средств для сохранения здоровья; 4) избегать ненужного напряжения и расхода энергии, не требуемых для непосредственной работы; 5) бонусов за производительность». [44]

Ровно через восемь дней после того, как эта директива была выпущена, немцы, как говорят, расстреляли 42 000 евреев, которые работали на военных заводах в Майданеке и двух подчиненных ему лагерях! Как правило, показания самозванных «свидетелей» и признания «виновных» образуют единственную основу этих

обвинений. [45] Вещи подобного рода заслуживают лишь приступов презрительного смеха.

То возражение, что немцы щадили только трудоспособных евреев и уничтожали тех, которые были не в состоянии работать, категорически опровергнуто документами Освенцима, который предположительно был самым крупным центром уничтожения евреев. С 1990 г. так называемые «Штербебюхер» («Книги смерти») Освенцима, охватывающие с некоторыми пропусками период с августа 1941 г. по декабрь 1943 г. (книги за 1944 г. исчезли), были доступны исследователям. Если, по прибытии, старые люди и маленькие дети сразу отправлялись в «газовые камеры», без их регистрации, как утверждают ортодоксальные историки, то и не будет никаких документов о смерти лиц свыше 60 и младше 14 лет. Фактически по крайней мере десять процентов заключенных, которые умерли в Освенциме, принадлежали этим двум возрастным категориям. [46] То, что старых людей и детей депортировали, это, несомненно, позорно, даже если причиной этому был не садизм, а желание не разделить семьи. С другой стороны, если бы ортодоксальные историки были правы, не было бы никаких документальных следов этих людей в Освенциме: все они были бы отравлены газом по прибытии.

В течение всего существования лагеря Освенцим, процент нетрудоспособных заключенных был всегда очень высоким. Например, 31 декабря 1943 г. население лагеря насчитывало 85 298, из которых не меньше, чем 19 699, или 23 %, принадлежали к этой категории. [47] Если официальные историки правы, этих людей также должны были отправить в «газовые камеры». Ведь, с чисто экономической точки зрения, они были «бесполезными едоками».

Все это — ужасно неудобно для защитников мифа о «холокосте». Не менее неудобна и огромная масса документов о медицинском лечении как нееврейских, так и еврейских заключенных в Освенциме. Этот аспект будет детально рассмотрен во все еще не опубликованной книге итальянского ревизиониста Карло Маттоньо, в которой он цитирует много таких документов. Отметим лишь один пример: документ, составленный 27 июля 1944 г. показывает, что в течение предыдущих двух месяцев 3138 венгерских евреев обратились в больницу лагеря Освенцим по поводу разнообразных болезней и, что 1426 из них были проведены хирургические операции. [48] В течение того же периода, по крайней мере, 180 000 венгерских евреев якобы были умерщвлены газом в Освенциме! Говоря о медицинской хирургии, польский историк Генрик Свибоски сообщает, что 11 246 заключенных были прооперированы в больнице лагеря Освенцим в период между сентябрем 1942 г. и февралем 1944 г.. [49] Дальнейшие комментарии кажутся излишними.

Отметив отсутствие вещественных и документальных улик, можно убедиться в том, что вся история о «холокосте» полностью основана на показаниях так называемых свидетелей и признаниях обвиняемых. Одно это должно быть причиной глубокого скептицизма. Как удачно заметил американский ревизионист проф. Артур Бутц, нам не нужны никакие показания свидетелей или признания обвиняемых для того, чтобы знать, что Дрезден и Хиросима действительно были разбомблены и уничтожены. [50]

Давайте теперь рассмотрим свидетельства очевидцев.

4. Эволюция свидетельских показаний

Начиная с конца 1941 г., еврейские организации в союзнических и нейтральных странах наполнили мир леденящими кровь историями о продолжающемся «истреблении» евреев на территориях, подконтрольных Германии. При чтении этих сообщений мы замечаем, что они не согласуются с сегодняшней версией «холокоста». Согласно последней, евреев умерщвляли пестицидом Циклон-Б в Освенциме, в то время как в так называемых «восточных лагерях смерти» Белжеце, Треблинке и Собибуре их убивали, используя выхлопные газы дизельных двигателей. Но истории, бытовавшие во время войны, были другими.

Начнем с предполагаемых «лагерей смерти» в Восточной Польше. По слухам, распространяемым еврейскими организациями, евреи уничтожались посредством электрического тока в лагере Белжеце. В 1945 г. еврейский автор Стефан Сенде описывал процедуру убийств следующим образом: [51] «Фабрика смерти располагается на территории примерно в 7 километров в диаметре... Поезда, заполненные евреями, въезжали в подземные помещения, предназначенные для казни... Обнаженных евреев вводили в гигантские залы. Пол был металлическим и подвижным. Полы этих залов, с тысячами евреев на них, погружались в водный бассейн, расположенный ниже – но только на глубину, достаточную для того, чтобы люди на металлическом полу не оказывались под водой полностью. Затем включали ток. Через короткое время все евреи, тысячи их, были мертвы. Затем металлическую платформу поднимали из воды. На ней лежали трупы убитых жертв. Другой электрический разряд направлялся через трупы, и металлическая платформа превращалась в печь крематория, раскаленную добела, пока все тела не сжигались до состояния золы... Современная технология торжествовала в нацистской системе. Вопрос о том, как уничтожить миллионы людей, был решен».

Другая версия о системе убийств с использованием электрического тока сохранялась до послевоенного периода. В 1945 г., правительство Польши, в своем официальном сообщении о немецких преступлениях в Польше, которое было представлено Советским Союзом на Нюрнбергском трибунале, заявляло, что в Белжеце евреев вталкивали в строение, внутри которого ток высокого напряжения проходил через полы. [52]

Еще одна не менее абсурдная версия предполагаемых массовых убийств в Белжеце была предоставлена поляком, не-евреем, Яном Карски. Согласно этой версии евреев погружали в поезда, полы в которых были покрыты толстым слоем негашеной извести, которая, поедая плоть с костей, [53] сжигала их.

Еще более показателен случай Треблинки, самого известного из так называемых «восточных лагерей смерти». Некоторые сообщения, распространявшиеся еврейскими организациями вскоре после открытия лагеря в июле 1942 г., действительно упоминали газовые камеры, но в них не говорилось о дизельном двигателе. Одно из этих сообщений описывало мобильную газовую камеру,

перемещавшуюся между массовыми захоронениями, [54] в то время как в другом сообщении утверждалось, что немцы использовали газ с замедленным эффектом, позволяющим жертвам покинуть помещение и пройти к могилам, после чего они теряли сознание и падали в могилы. [55] Тем не менее господствующей была версия об использовании горячего пара. В длинном сообщении от 15 ноября 1942 г. Движение Сопротивления варшавского гетто заявило, что в Треблинке не менее двух миллионов евреев были убиты посредством горячего пара в течение четырех месяцев. [56] 24 августа 1944 г., после того, как Красная Армия освободила территорию вокруг Треблинки, рассказ снова изменился: теперь Советская комиссия в своем докладе сообщает, что немцы удушили три миллиона людей, выкачивая воздух из камер смерти. [57]

В то время торговцы подобными жуткими рассказами, очевидно, еще не были уверены, которой из трех версий в дальнейшем дать ход. В 1945 г. советский пропагандист – еврей Василий Гроссман опубликовал брошюру, под названием «Ад Треблинки». [58] По его описанию, все три метода – пар, газ и откачка воздуха из камер – использовались одновременно. На Нюрнбергском процессе правительство Польши предпочло паровую версию. 14 декабря 1945 г. оно выпустило документ, в котором процедура уничтожения описывалась следующим образом: [59] «Все жертвы должны были снимать одежду и обувь, которые потом собирали, после чего все жертвы, сначала женщины и дети, отправлялись в камеры смерти.... Когда камеры полностью наполнялись, их герметически закрывали и впускали пар. Через несколько минут все было кончено».

Что касается третьего из предполагаемых «Восточных лагерей смерти», Собибура, некоторые свидетели показали, что жертвы были убиты хлором, [60] тогда как другие предпочитали рассказывать о загадочной тяжелой черной субстанции, спускающейся в виде вихрей из отверстий в потолках камер смерти. [61]

Версия, которая содержится в официальной литературе холокоста, восторжествовала только в 1947 г. В ней утверждается, что евреев уничтожали выхлопными газами дизельных двигателей во всех трех лагерях. Так как совершенно невероятно, чтобы немцы использовали такое большое разнообразие абсолютно разных методов убийства в лагерях, руководимых единой администрацией, польские власти выбрали метод, который на первый взгляд кажется наиболее вероятным. Но технически, история о дизельном двигателе не имеет смысла: так как выхлопы дизельного двигателя содержат высокое количество кислорода, и лишь небольшое – угарного газа, такие двигатели являются слабым орудием убийства. Любой, работающий на бензине двигатель был бы в десять раз эффективней. [62]

Возникновение истории о дизеле, очевидно, связано с показаниями Герштейна. Курт Герштейн, умственно неполноценный член СС, умерший при загадочных обстоятельствах во французском плену в июле 1945 г, признался за два месяца до смерти, что он был свидетелем массового умерщвления газом в Белжеце посредством дизельного двигателя. Герштейн показал, что от 700 до 800 евреев собрали в газовой камере размером в 25 кв. м, что означают, что на 1 кв. м приходилось до 32 человек! По его показаниям от 20 до 25 миллионов человек было отравлено газом. Хотя нелепые показания Герштейна полностью опровергнуты двумя

исследователями- ревизионистами – французом Генри Рок[63] и итальянцем Карло Маттоньо, [64] они все еще остаются краеугольным камнем ортодоксальной истории «холокоста».

Что касается Освенцима, эволюция истории об истреблении едва ли менее показательна. Согласно литературе «холокоста», большинство жертв были убиты Циклоном-В в подземных моргах крематориев 2 и 3 Биркенау, которые были превращены в газовые камеры. Однако, как продемонстрировал испанский исследователь Энрике Аинат в своем превосходном анализе, [65] во время войны было дано несколько абсолютно различных показаний. Аинат изучал показания, которые в письменном виде дала «Делегатура», организация, представляющая правительство Польши в изгнании, о лагере Освенцим между октябрём 1941 г. и июлем 1944 г.. Благодаря постоянному потоку заключенных, которые были выпущены из Освенцима, или переведены в другие лагеря, агенты Делегатуры были чрезвычайно хорошо информированы о том, что происходило в лагере. Хотя они, действительно, заявляли о массовых убийствах в Освенциме, ни одно из 32 показаний не содержало упоминания о Циклоне-В, как об оружии убийств или о крематориях Биркенау, как о месте совершения убийств. По этим показаниям, жертв убивали в смертоносных «электрических ваннах» или посредством так называемого «пневматического молота». В некоторых сообщениях, этот «пневматический молот» был пневматическим ружьем, в других – подвижным потолком, обрушивавшимся на головы заключенных в камерах смерти. В некоторых сообщениях, газовые камеры, действительно, упоминались. Однако, эти газовые камеры находились не в моргах крематориев, а в «огромных залах с окном, через которое забрасывали газ внутрь». Только в ноябре 1944 г. официальная версия об Освенциме стала принимать современные очертания. В течение этого месяца «Управление по военным беженцам», организация, базирующаяся в Вашингтоне и руководимая министром финансов евреем Генри Моргентау, опубликовала показания двух молодых евреев из Словакии, Рудольфа Врбы и Альфреда Вецлера, которым удалось бежать из Освенцима в апреле 1944 г. В их показаниях крематории Биркенау описываются как газовые камеры, в которых умерщвляли евреев Циклоном-В1. Это и стало рождением официальной версии мифа об Освенциме. [66]

Ортодоксальным (официальным) историкам все это доставляет ужасные неудобства. Так как все методы массовых убийств кроме газовых камер были отправлены в мусорный ящик истории, это значит, что все свидетели, которые описывали массовые убийства с помощью пара, электричества, негашеной извести, «пневматического молотка» и т. п., по всей очевидности, лгут. Конечно, официальные историки не в состоянии объяснить, почему свидетельства очевидцев о газовых камерах заслуживают большего доверия, чем полностью дискредитированные свидетельства, описывающие другие методы убийств. По этой причине они просто замалчивают эти истории. В своей огромной трехтомной работе «Уничтожение европейских евреев» Рауль Хилберг вообще не упоминает их, так что читателю и в голову не приходит, что история «холокоста» претерпела фундаментальное изменение после того, как появились первичные свидетельские показания. И если Хилберг, по крайней мере, достаточно честен, чтобы не прибегать

к прямому подлогу, ведущий израильский «специалист по холокосту» Ицхак Арад занимается именно этим. В своей книге о Белжеце, Собибуре и Треблинке он обобщает свидетельства Движения сопротивления варшавского гетто от 15 ноября 1942 г., но бесстыдно искажает текст, заменяя неудобные «паровые камеры» на «газовые камеры»! [67]

5. Согласуются ли между собой или противоречат друг другу свидетельские показания?

Плохо информированные оппоненты ревизионизма часто доказывают, что люди, свидетельствовавшие о газовых камерах, не могли изобрести одинаковые истории независимо друг от друга. Следовательно, доказывают эти люди, рассказы об умерщвлениях газом должны, по существу, быть правдивыми, даже если количество жертв, возможно, и преувеличено. Этот аргумент окончательно рушится, так как свидетели явно противоречат друг друга. Простого примера достаточно, чтобы это проиллюстрировать. [68]

В своей книге «Окончательное решение», которая до сих пор считается классикой литературы о «холокосте», историк, британец еврейского происхождения Джеральд Рейтлингер описывает предполагаемые газовые убийства в крематориях 2 и 3 Освенцима-Биркенау. [69] Эти описания основаны на фрагментах показаний трех свидетелей: польской еврейки Ады Бимко, венгерского еврея д-ра Миклоша Ньисли и румынского еврея д-ра Чарльза Сигизмунда Бенделя. Если вы прочтете только текст Рейтлингера, вы не заметите никаких противоречий; три показания свидетелей как будто дополняют друг друга. Но если прочитать полный текст их показаний – ситуация радикально меняется. Ада Бимко сообщает, что «газовая камера» была связана с крематорием узкоколейной железной дорогой. Фактически же предполагаемая «газовая камера» (в действительности лишь обычный морг) находилась в подвале, а комната с печами на первом этаже строения. [70]

Другими словами, Ада Бимко никогда не видела внутреннего помещения крематория и, следовательно, не могла быть свидетелем происходящих там событий. Благодаря сохранившемуся плану крематория размеры моргов крематориев 2 и 3, которые якобы служили газовыми камерами, известны. Эти помещения были 30 метров длиной, 7 метров шириной и 2,4 метра высотой. [71] Согласно свидетелю Ньисли, который показал, что он работал в крематории 2 в течение нескольких месяцев, длина «газовой камеры» была 200 метров. [72] Не меньшее удивление вызывает описание, данное свидетелем Бенделем, в котором говорится о том, что «газовая камера» была 10 метров в длину, 4 метра в ширину и 1,6 метров в высоту. [73] Между прочим, последнее описание означает, что свидетели, если только они не маленькие дети или карлики, должны были находиться в помещении в скрюченном положении. Другими словами, три свидетеля не только явно противоречат друг друга, но их описания полностью несовместимы с физической реальностью строения, о котором они говорят. Неизбежный вывод состоит в том, что все трое лгут. В других

случаях, описания «свидетелей газовой камеры» действительно едины, однако содержат одни и те же технические несуразицы. В книге Ю. Графа «Освенцим. Признания обвиняемых и показания свидетелей холокоста» [74] приводится множество примеров, доказывающих это. Достаточно одного примера, чтобы это проиллюстрировать. Несколько свидетелей заявили, что в крематориях Освенцима в одном муфеле одновременно сжигались три тела одновременно в течение 20 минут. Как мы видели, для кремации взрослого трупа требуется, по крайней мере, один час. При условии, что в Освенциме три трупа могли одновременно быть помещены для кремирования, процесс кремации должен был, следовательно, продолжаться около трех часов, значит, время, указанное свидетелями, в девять раз меньше возможного.

Естественно, невозможно предположить, что несколько свидетелей изобрели подобные нелепости независимо друг от друга: один свидетель повторял то, что сказали или записали другие. Во многих случаях эти показания были даны вскоре после войны в судах над немцами, обвиняемыми за участия в массовых убийствах евреев. Эти суды были устроены победителями для того, чтобы подтвердить, что «холокост» был историческим фактом, но, так как не было никаких документальных или вещественных доказательств существования газовых камер, заявления бывших заключенных концентрационных лагерей были единственным основанием для обвинений. Этот мотив объясняет тот факт, что свидетелей тщательно инструктировали перед судебным процессом. Так как эти бывшие заключенные действительно пострадали в лагерях, они легко пользовались возможностью инкриминировать своим бывшим притеснителям обвинения в самых невысказанных зверствах.

В надежности показаний свидетелей можно убедиться из дела Франка Валуса. В 1974 г., «охотник за нацистами» Симон Визенталь и его шайка обвинили гражданина США Валуса, ушедшего на пенсию фабричного рабочего польского происхождения, в умопомрачительных зверствах в Польше во время Второй мировой войны. Не меньше одиннадцати лгунов-евреев свидетельствовали под клятвой, что Валус зверски пытал и убил старую женщину, девушку, несколько детей и калеку. Валусу удалось получить документы из Германии, которые доказывали, что его даже не было в Польше на момент предполагаемых событий, что он находился на баварской ферме. [75] Таким образом, обвинение было снято, и Валус до конца жизни оставался на свободе. Но тысячи других ответчиков, осужденные на основе показаний ложных свидетелей, были отправлены на виселицу или провели много лет в тюрьме.

6. Три ключевых свидетеля

Позвольте теперь бегло ознакомиться с тремя ключевыми свидетелями предполагаемых газовых убийств в Освенциме: Рудольфом Врбой, Генрихом Таубером и Филиппом Мюллером. Как вы помните, Рудольф Врба, бежавший из Освенцима в апреле 1944 г., дал вместе с Альфредом Ветцелем показания по этому лагерю. В них оба свидетеля показали, что когда был открыт в марте 1943 г.

первый крематорий Биркенау, первую газовую операцию в морге этого крематория наблюдали несколько безымянных представителей высокого ранга из Берлина и что 8000 евреев были умерщвлены посредством первого газового удушения. (Так как морт имел площадь 210 кв. м, это значит, что 38 жертв приходились на 1 кв. м.) В 1964 г. Врба написал книгу под названием «Я не могу простить», [76] в которой сюжет несколько изменился. Необъяснимым образом теперь он утверждал, что первый крематорий был открыт в январе 1943 г. и что за газовым убийством наблюдал лично руководитель СС Генрих Гиммлер, хотя все историки соглашались с тем, что Гиммлер последний раз посетил Освенцим в июле 1942 г. С другой стороны, Врба теперь удовлетворился 3000 жертв. В 1985 г., когда канадский ревизионист немецкого происхождения Эрнст Зундель (который, вместе с химиком Гермаром Рудольфом и юристом Хорстом Малером, в настоящее время считается самым выдающимся политическим заключенным марионеточного режима сионистов в Германии), был доставлен в суд Торонто за распространение «ложных слухов», Врба был главным свидетелем обвинения. Но мошенник был подвергнут беспощадному перекрестному допросу адвокатом Зунделя, Дугласом Кристом [77] и, наконец, должен был признаться что никогда не был очевидцем газового убийства, а лишь повторял то, что он слышал от других. По его собственным словам, он использовал «поэтическую свободу». Во время его опроса, проводимого адвокатом Кристи, мошенник настаивал на том, что он лично видел, как 150 000 французских евреев исчезли в крематориях, после чего Кристи заметил, что, судя по данным еврейского историка Сержа Кларсфельда, всего 75 721 евреев было выслано из Франции в течение всей войны, и не все они были отправлены в Освенцим. [78]

Второй ключевой свидетель «холокоста», Генрик Таубер, польский еврей, – работал в одном из крематориев. В суде над Рудольфом Гессом, первым комендантом Освенцима, он утверждал, [79] что всякий раз, когда союзнический самолет пролетал над лагерем, он и его коллеги сбрасывали восемь трупов в печь, чтобы высокие языки пламени вырывались из трубы, таким образом привлекая внимание пилота к продолжавшимся в лагере массовым убийствам. Помимо того, что никакое пламя не «вырывается» из трубы крематория, дверцы печи имеют в высоту 60 см, [80] а среднее человеческое тело имеет вертикальную толщину 20 см, что означает, что едва ли возможно протолкнуть туда три трупа, не говоря уже о восьми. Таубер свидетельствовал, что толстые трупы в Освенциме сжигались без топлива. Но так как около 65 % человеческого тела – это вода, трупы невозможно сжигать без топлива; тысячи энергопоглощающих крематориев во всем мире подтверждают этот факт. Хотя утверждения Таубера – всего лишь диковинная бессмыслица, некий Роберт Ян ван Пелт, которого некоторые считают ведущим экспертом по Освенциму, принимает этот вздор всерьез и даже считает Таубера наиболее надежным свидетелем. [81]

Филип Мюлер был членом так называемой «зондеркоманды» Освенцима с весны 1942 г. до окончания функционирования лагеря в январе 1945 г. Согласно легенде члены зондеркоманды должны были работать в газовых камерах и крематориях. Их ликвидировали

каждые четыре месяца и заменяли другими. Это означает, что Мюллер должен был чудом пережить по крайней мере пять ликвидаций. Но это не единственное чудо, из которого он извлек пользу. В своем тошнотворном бестселлере «Sonderbehandlung» [«Специальная обработка»], которую он написал через 34 года после войны с помощью соавтора-призрака, он сообщает, что должен был раздевать жертвы, только что умерщвленные синильной кислотой в газовой камере крематория 1. Однажды он обнаружил кусок торта в кармане жертвы и с жадностью проглотил его.[82] Поскольку Мюллер не мог быть в противогазе, когда проглатывал этот торт, мы не можем не заключить, что он обладал иммунитетом против синильной кислоты. В своем шедевре Мюллер описывает, как ему хотелось умереть в газовой камере вместе с другими жертвами, но тогда группа обнаженных еврейских девушек решила, что он должен выжить для того, чтобы поведать миру об ужасах, свидетелем которых он был, и они схватили его и выкинули из газовой камеры.[83] Этот патологический лжец является любимым свидетелем профессора Рауля Хилберга. В своей работе о «холокосте» «Уничтожение европейских евреев»[84] Хилберг цитирует Филипа Мюллера двадцать раз как свидетеля газовых убийств в Освенциме! Это тот материал, из которого белыми нитками шита легенда о «холокосте»![85]

7. Признания «виновных» (обвиняемых)

После войны победители решили превратить слухи о немецких «фабриках смерти» в «установленный исторический факт». С моей точки зрения, для этого были три основные причины. Прежде всего, победители хотели заклеить Германию печатью Каина, чтобы предотвратить возрождение немецкого национализма. Во-вторых, они хотели замолчать свои собственные гнусные преступления против человечности, такие, как, например, изгнание свыше 12 миллионов восточных немцев с земли своих предков, уничтожение города Дрездена, где по крайней мере 250–300 тысяч гражданских лиц были убиты без малейшей военной необходимости; или атомную бомбардировку Хиросимы и Нагасаки, когда Япония уже была готова сдаться. Для достижения этой цели они посчитали уместным обвинить немцев в зверствах, в сравнении с которыми их собственные проступки бледнели. В-третьих, история «холокоста», которая приняла свой теперешний вид в послевоенные годы, служила в качестве оправдания для создания государства Израиль, основанного в 1948 г. с благословения как Соединенных Штатов, так и Советского Союза. На Нюрнбергском процессе, где победители лицемерно судили побежденных, применяя закон ретроспективно и прибегая к другим многочисленным юридическим уловкам, предполагаемое истребление евреев «было доказано» показаниями самозванных «свидетелей» и «признаниями» «виновных» немцев. Эти признания часто добывались под пыткой. Самым известным является случай с вышеупомянутым Рудольфом Гессом, первым комендантом Освенцима. После его захвата британцами, в апреле 1946 г. Гесс дал показания, что по меньшей мере 2,5 миллиона заключенных было отравлены газом в Освенциме к концу ноября 1943 г., а другие 500

000 погибли от голода и болезней.[86] Но, согласно Франтишеку Пиперу, ведущему историку музея Освенцима, в период функционирования лагеря в Освенцим было доставлено 1,1 миллиона заключенных, [87] но Карло Маттоньо доказал, что даже эта цифра преувеличена по крайней мере на 200 000 человек.[88] Гесс также заявил, что он посетил Белжец и Треблинку в 1941 г., хотя Белжец был открыт в марте 1942 г., а Треблінка в июле того же года. Как описал в 1983 г. британский автор Руперт Батлер в своей книге «Легионы смерти», группа британских специалистов по пыткам под руководством сержанта-еврея Бернарда Кларка жестоко избивала Гесса в течение трех дней, пока он, наконец, не подписал свое признание. Оно было на английском языке, которого он не понимал! [89]

То, что власти Федеративной Республики Германии всегда стремились идти в ногу с историей «холокоста», может показаться непонятным несведущему наблюдателю: зачем этим людям обвинять собственную страну в воображаемых преступлениях? Ответ на этот вопрос в том, что так называемая «демократическая» система», навязанная западной части Германии, подобно тому, как коммунистическая диктатура была навязана восточной части, старалась узаконивать себя в глазах населения, доказывая беспрецедентную жестокость национал-социализма. Это достигалось бесконечным потоком судов, на которых ответчики, которых обычно обвиняли в убийстве евреев, представлялись средствами массовой информации в качестве зверей в человеческом обличье. Власти вынуждали целые школьные классы посещать эти показательные суды для того, чтобы настраивать школьников против поколения их отцов, которые, в подавляющем большинстве, поддерживали национал-социалистический режим. Таким образом, суды сыграли критическую роль в перевоспитании немецкой нации. Они служили для того, чтобы ретроспективно создать желаемые подтверждения убийств миллионов в «газовых камерах» через рассказы очевидцев и признания предполагаемых виновных, подтверждения, которые историография не смогла предоставить вплоть до настоящего времени из-за абсолютного отсутствия соответствующих документов и материальных следов. Ввиду огромного политического значения этих судов, бывший эсэсовец, сидящий на скамье подсудимых, которому хотелось получить шанс на оправдательный, или хотя бы сравнительно легкий приговор, не мог оспаривать факт истребления евреев; самое большее, что он мог, это отрицать собственную персональную вину или, в случае, если свидетели инкриминировали ему слишком много, настаивать на том, что он был вынужден подчиняться приказам. Эта стратегия часто была успешной. Яркий пример того — дело бывшего офицера СС Иосифа Оберхаузера, который проходил службу в Белжеце во время войны и предстал перед судом в Мюнхене в 1965 г. Находясь на скамье подсудимых, он ссылаясь на необходимость выполнять приказы, и не оспаривал газовых убийств в Белжеце. Таким образом, судебная система Западной Германии могла торжественно отметить, что ответчик не отрицал реальность массовых убийств. Хотя Оберхаузер был признан виновным в содействии коллективному убийству 300 000 людей, он тем не менее получил невероятно легкий приговор — всего лишь в четыре с половиной года тюремного заключения.[90] Так как он

находился под следствием с 1960 г., в 1965 г. его посчитали отбывшим свой срок, и он был выпущен на свободу вскоре после вынесения вердикта. Этот пример показывает, что судебная система Западной Германии не нуждалась в пытках ответчиков, чтобы получить желаемые признания.

В 1977 г. Адальберт Рюкерл, бывший директор учреждения, ответственного за преследование предполагаемых военных преступников, написал книгу о судах.[91] Во втором издании своей классической работы о холокосте, «Уничтожение европейских евреев», Рауль Хилберг цитирует книгу Рюкерла в качестве источника 41 раз. Другими словами, немецкая судебная система «доказала» «холокост» посредством судов, на которых заявления лжесвидетельствующих «очевидцев» и полученные под давлением или с помощью посул признания предполагаемых «виновников» стали единственной уликой, и ортодоксальные историки «холокоста», подобно Раулю Хилбергу в большой степени основывали свои сведения на вердиктах, вынесенных на этих судебных процессах. И сегодня та же коррумпированная судебная система Германии, которая сфабриковала фальшивое подтверждение «холокоста», теперь отправляет ревизионистов в тюрьмы без какого-либо изучения их аргументации, объявляя «холокост» очевидным фактом, доказанным историками!

Вывод

Для будущих поколений «холокост» действительно покажется уникальным, но не по тем причинам, на которые указывают евреи, а по другим. Эти будущие поколения окажутся в растерянности от необходимости объяснить не только то, каким образом в подобную абсурдную историю люди верили на протяжении многих десятилетий, но и то, что ее отстаивали, посредством жесткой цензуры и неприкрытого террора, правительства так называемых «демократических» государств. Нам предлагают верить в гигантские по своим масштабам убийства на химических бойнях, не оставившие никаких следов: ни газовых камер, ни планов по их использованию, ни результатов вскрытия хотя бы одной жертвы, умерщвленной газом, ни одного массового захоронения, ни праха, ни костей, никаких документов – ничего. «Холокост» якобы доказан легионами уцелевших евреев, при этом каждый в отдельности уцелевший является собой доказательство того, что, хотя немцы, несомненно, преследовали евреев, они не уничтожали их как народ. В 1968 г. Еврейский исторический институт в Варшаве напечатал рассказ некоего Самуэля Зильберштайна, польского еврея, который пережил не меньше десяти лагерей: «лагерь истребления» Треблинка, «лагерь истребления» Майданек и восемь «нормальных концентрационных лагерей» вдобавок.[92] Такие случаи не только не доказывают «холокост», а наоборот, говорят о том, что никакого «холокоста» не было.

В течение последних десятилетий количество жертв нескольких предполагаемых «лагерей уничтожения» резко уменьшается, благодаря самим стражами чиновничьей «истины». В 1945 г.

польско-советская комиссия заявила, что не меньше четырех миллионов человек погибло в Освенциме. [93] Хотя ни один западный историк не принимал всерьез эту нелепую цифру, она упоминалась на мемориальных таблицах Освенцима, пока не была удалена в 1990 г. Полякам понадобилось два года, прежде, чем они приняли решение по новой цифре, которая впоследствии и была записана на новых табличках: 1,5 миллиона. Но через год, в 1992 г., главный историк музея Освенцим, Франтишек Пипер, опубликовал книгу, в которой он утверждает, что 1,1 миллиона людей, из них около миллиона евреев, погибли в лагере. [94] Таким образом, теперь существуют уже две официальные цифры, отличающиеся на 400 000, — одна на таблицах и другая в книге Пипера!

Кстати, реальная цифра составила около 135 500, возможно, половина из них евреи, другие — поляки, советские военнопленные, цыгане и лица, принадлежащие к различным другим группам или национальностям. [95]

Еще более резким было сокращение первоначальных цифр для концентрационного лагеря Майданек. Сколько же людей погибло в Майданеке?

— 1,5 миллиона согласно сообщению польско-советской комиссии, [96] представленному на Нюрнбергском трибунале в 1946 г. в Документе USSR-29;

— 360 тысяч согласно польскому судье Здиславу Лукашкевичу в официальном «Бюллетене Комиссии по исследованию немецких преступлений в Польше» в 1948 г.; [97]

— 235 тысяч согласно польскому историку Чеславу Райке в официальном журнале музея Майданека в 1992 г.; [98]

— 78 тысяч согласно польскому историку Томашу Кранцу, директору научно-исследовательской секции Музея Майданек, в 2005 г. [99]

В 1998 г. Карло Маттоньо в книге, написанной совместно с Ю. Графом, установил на основе документов, что реальное число смертей в Майданеке составило примерно 42 200. Таким образом, новая официальная цифра все еще на 35 800 выше, чем ревизионистская, но на 1 422 000 ниже, чем было установлено и записано на Нюрнбергском процессе!

Тем не менее эти грандиозные уступки ортодоксальных историков отнюдь не влияют на священную цифру 6 миллионов «жертв холокоста». Из этих 6 миллионов, можно вычесть несколько миллионов, и все равно остается 6 миллионов! Это — арифметика «холокоста»!

Но нелепая история «холокоста» имела, и все еще имеет, страшные политические последствия. Если бы не эта мистификация, мир никогда бы не позволил сионистам предпринять свою колониальную авантюру в Палестине в 1948 г. Если бы не эта мистификация, не существовало бы расистского государства Израиль, представляющего собой основную причину конфронтации на Ближнем Востоке и готового в любой день спровоцировать ядерную войну; у палестинцев не украли бы их родину, а мир был бы лучшим и более защищенным.

Пока что палестинцы — это наиболее очевидные жертвы аферы «холокоста», но они ни в коем случае не единственные. В действительности, эта мистификация чрезвычайно опасна для всех

народов мира, включая еврейский, который рано или поздно должен будет заплатить высокую цену за глупость своих лидеров.

В 1991 г. Ян Дж. Кагедан, руководящий член Канадского филиала иудео-масонской организации Бнай-Брит, писал, что создание «нового мирового порядка» будет иметь успех только если человечество усвоит «уроки холокоста». [100] «Новый мировой порядок» является, очевидно, синонимом мира под тотальным контролем сионистов. Будучи численно слабыми, сионисты могут управлять миром только по доверенности. Этой доверенностью является единственная оставшаяся сверхдержава, Соединенные Штаты Америки, чудовище Франкенштейна с еврейской головой и нееврейским туловищем, которое нападает на одну страну за другой под мнимыми предложениями.

В апреле 2003 г., вскоре после оккупации Ирака, израильский пацифист Ури Авнери опубликовал статью, анализирующую огромное влияние так называемых «нео-консерватистов», клики ультрасионистских еврейских интеллигентов, которая в действительности определяет иностранную политику президента Буша: Ричард Перл, Норман Подхортес, Дэвид и Мейрав Вурмсер, Уильям Кристол, Вильям Сафир, Чарльз Краутхаммер, Миддж Дектер, Франк Гафни, Роберт Каган и другие. Авнери делает заключение: «Америка держит мир под своим контролем, а евреи управляют Америкой». [101]

Будучи сам евреем, Ури Авнери может позволить себе сказать очевидное. Но почти ни один нееврей не осмеливается говорить то же самое, поскольку всем известно, какими последствиями это чревато, что влечет за собой подобная «ересь». Почти никто не осмеливается упоминать легко поддающийся проверке факт, что все, за исключением одного-двух, «русские» олигархи, укравшие сотни миллиардов долларов из ресурсов русского народа, – евреи. Почти никто не осмеливается утверждать столь же очевидный факт, что евреи являются движущей силой той нравственной «раковой опухоли», которая разъедает западное общество: они стоят за легализацией аборт, защитой «прав геев» (включая права гомосексуальных пар на вступление в брак, дающее право усыновления детей), за развращающей порнографией и за другими извращениями. Разоблачать такие факты – это «антисемитизм». Гитлер также был антисемитом, и, как известно каждому, он совершил самое ужасающее преступление в истории, «холокост»! Следовательно, любой, критикующий евреев, готовит почву для нового «холокоста»!

При всей своей примитивности, эта пропаганда все еще весьма успешна. Но после Тегеранской конференции декабря 2006 г., дни Большой Лжи сочтены. Никакое количество пропаганды, цензуры и террора не смогут остановить прорыв Истины. И Истина сделает человечество свободным.

Серж Тион

Серж Тион (Serge Shop) родился в 1942 году во Франции и с юных лет принимал участие в антиколониальной борьбе за свободу Алжира, португальских колоний, Палестины, Вьетнама и Камбоджи, одновременно изучая в Сорбонне социологию и антропологию. С 1971 по 2000 год он был сотрудником Национального совета научных исследований, из которого его в 2000 году уволили по политическим причинам, по прямому указанию премьер-министра Лионеля Жоспена. С. Тион опубликовал несколько книг и множество статей. В 1980 году своей книгой под названием «Историческая истина или политическая истина?» он познакомил широкую публику с делом Фориссона и вопросом о газовых камерах. Русский перевод этой книги есть в Интернете: aaargh.com.mx/russ/russ.html Регулярно пишет на ревизионистские темы.

Что знали после войны о судьбе евреев

О судьбе евреев в III рейхе во время войны знали очень мало. Накануне войны Берлин предложил другим державам принять евреев, которых новая нацистская политика вынуждала к эмиграции. На конференции в Эвиане в 1938 году эти самые державы четко и ясно отказались впустить массы еврейских иммигрантов. Немцы вели даже прямые переговоры с палестинскими сионистами и заключили с ними соглашение о т. н. «трансферте» (Хаавара), по которому 60 000 германских евреев смогли эмигрировать в Палестину, и если их число не было больше, то лишь потому, что англичане испугались реакции палестинцев на этот угрожающий им поток.

Таким образом, политика национал-социалистической Германии была прекрасно известна. Она имела наименование «окончательное решение» и предполагала изгнание евреев согласно традиции, которая началась в Европе с конца Средних веков. Можно осуждать эту политику, но она не влекла за собой чью-либо смерть. О существовании концлагерей мировая общественность тоже знала. В эти лагеря отправляли тех, кого новый режим, установленный в 1933 году, считал своими политическими врагами, в первую очередь, вождей коммунистов и социал-демократов. Интернированные проводили в этих лагерях месяцы или годы, а потом их освобождали. Они рассказывали о тамошних порядках, о тяжелом труде, о хороших санитарных условиях. Французы тоже устроили концлагеря и загнали туда испанских республиканцев, которые бежали от репрессий после победы франкистов. Там тоже жизнь узников была очень тяжелой, но не убийственной.

Во время войны кое-какая информация из лагерей просачивалась. В еврейских политических группировках, которые существовали в местах, куда немцы согнали евреев, эту информацию, часто не поддающуюся проверке, смешивали с самыми безумными из ходивших слухов, синтезировали и направляли по разным каналам в Лондон, Женеву и Тель-Авив, где находились руководящие органы сионистов. В Лондоне эта информация не имела успеха. Британские власти

видели в ней лишь пересказ той дезинформации о Германии, которую они сами распространяли по радио. В Вашингтоне в ней тоже усмотрели элементы военной пропаганды. Что же касается еврейских руководителей, то они, тоже наученные опытом Первой мировой войны, отказывались верить докладам, которые им присылали.

Война повсюду ухудшила положение узников. Особенно тяжелыми были последние месяцы. Немецкие лагеря, подвергавшиеся постоянным бомбежкам, превратились в зоны смерти, где нехватка питания и болезни произвели массовые опустошения. Именно тогда сложилась репутация этих лагерей. Те, кто выжил и смог вернуться на родину, рассказывали повсюду о кошмарах последних дней, о голодном пайке, эпидемиях, дезорганизации, и ответственность они, понятно, возлагали на тех, кто держал их в этих лагерях, из-за кого возник этот убийственный хаос.

Жажда мести и ненависть этих несчастных понятны: они потеряли половину своего веса, свое здоровье, своих товарищей по заключению. Они наводнили своими рассказами газеты политических организаций, увидевших в описании их страданий манну небесную, которую надо использовать до последней крупинки. После войны то, что сегодня называется «памятью», использовалось, прежде всего, коммунистами, которые изображали себя авангардом борьбы против немецких оккупантов и главными мучениками освободительной войны.

Поль Рассинье и образ лагерей, созданный коммунистами

Поль Рассинье был слишком молодым, чтобы принять участие в Первой мировой войне, как его отец. Он работал учителем и был коммунистом до 1932 года, когда его исключили за разногласия с партией, и он перешел к социалистам, в ряды оппозиции, заняв решительно пацифистскую позицию, которой он оставался верен всю жизнь.

Во время войны Рассинье отказался от участия в насильственных акциях, но решил бороться против немецкой оккупации и занялся изготовлением фальшивых документов для тех, кто хотел перебраться в Швейцарию, главным образом, для евреев. Его выдали, он был арестован, подвергнут пыткам в гестапо и отправлен в Германию в концлагерь, сначала в Бухенвальд, потом Дора-Миттельбау. Хотя коммунисты считали его врагом, ему удалось выжить. Он вернулся во Францию инвалидом, болел до конца своих дней и мог стоять на ногах только несколько минут.

Поток рассказов, подкрепляющих официальную версию того, что происходило в лагерях, побудил его дать собственные свидетельские показания в книге «Ложь Одиссея» (1950) и проанализировать слова тех своих современников, которые рассказывали о жизни в лагерях на свой манер. Его вдохновлял великий пример ревизиониста истории Первой мировой войны Жана Нортон Крю, который разработал критический аппарат, позволяющий быстро отличить правду от лжи в свидетельствах о войне. Тем самым он совершил преступление, последствия которого нельзя было предвидеть. Он создал то, что мы сегодня называем ревизионизмом. Он вызвал на себя огонь тяжелой артиллерии. Его исключили из

социалистической партии, против него велась кампания в прессе и бесконечные процессы по разным мелким обвинениям, его подвергли остракизму, как это всегда делают.

Продолжая свою работу по демифологизации того, что происходило в лагерях, Рассинье натолкнулся на Железный занавес. Таким людям, как он, ставшим ярыми антикоммунистами, было невозможно поехать на место событий, в Польшу.

И тут непредвиденное событие смешало карты. Руководимое твердой рукой псевдосоциалиста Бен-Гуриона еврейское государство, еще непрочное, не вписалось в сложную картину Среднего Востока. Бен-Гурион искал средство, как обеспечить выживание своего государства-обрубка, в которое он имел несчастье верить. Он приказал похитить Эйхмана, в прошлом крупного нацистского чиновника, который занимался депортацией евреев, а теперь скрывался в Аргентине. Последовавший в 1961 году процесс позволил создать необыкновенную машину для обвинения всех на свете, в первую очередь, евреев, за то, что они были недостаточно сионистами, европейцев за то, что они не остановили подъем нацизма, американцев за то, что они не спасли евреев.

В этот момент Рассинье и ревизионисты увидели, что у них сменился противник. Они старались разоблачить инсценировки и мифы, исходившие от советского аппарата, а теперь его место занял похожий пропагандистский аппарат сионистского государства, который, кстати, сам был в значительной мере заимствован у коммунистических режимов. Рассинье не смог поехать в Иерусалим на процесс Эйхмана и вынужден был следить за ним издалека, но он проанализировал его особенно тщательно. Эти процессы бывших нацистов, которые проходили в Израиле, в коммунистической Польше, на советской Украине, а также в Западной Европе (вроде т. н. процесса охранников Освенцима во Франкфурте в 1963–1965 гг., на котором Рассинье было запрещено присутствовать) были окнами, открытыми в прошлое.

Евреи приходят на смену коммунистам

В 1948 году директор Центра документации современного еврейства Исаак Шнеерсон подвел итог: «У нас два врага: забвение и недостаток средств. Забвение угрожает утратой памяти, почтения, опыта уроков прошлого. Недостаток средств может помешать нам продвинуться так далеко, как надо и как мы хотим, в обладании и постоянном присутствии залогов и гарантий этой памяти, этого почтения, этих уроков». [102] Эти средства должно было дать еврейское государство.

Программа была намечена: стимулировать память (субъективность свидетелей всегда должна ставиться выше работы историков, которые в ту эпоху еще не занимались этим вопросом), почтение (т. е. пресекать любые критические суждения о политике сионизма) и уроки (т. е. политический шантаж каких угодно политических сил, обвинение их в том, что они не помешали истреблению евреев

и поэтому не имеют права говорить евреям, что они должны делать. Этот простой механизм постоянно работает с полной отдачей).

Эта огромная пропагандистская машина, когда речь идет о бывших концлагерях, затушевывает истинную роль и место евреев. На табличках в Освенциме упоминаются 4 миллиона убитых, без уточнения, кем именно были эти 4 миллиона человек. Кстати, было бы крайне трудно детализировать состав этой цифры, ошеломляющей, но взятой с потолка.

Рассинье, которого негласно поддерживали люди, бывшие во время войны на стороне немцев, имел все причины продолжать борьбу против коммунистов. Но, как мы сказали выше, процесс Эйхмана смешал карты. Рассинье увидел в роли своих противников не коммунистов, а евреев, на которых до этого обращал мало внимания. Они полностью заимствовали советский сценарий. С помощью разных уловок они купили себе места на этот спектакль. Они вновь задействовали «свидетелей», которые, чудесным образом, хотя и были коммунистами, в массе своей оказались евреями, почуявшими, где находятся новые золотые жилы признания, финансирования и карьеры. Незаметно то, что осталось от концлагерей — администрация, архивы, международные организации бывших заключенных, исследовательские институты, издательства — перешло из рук советско-коммунистических чиновников в руки сионистских «доброжелателей». Крах СССР ускорил этот процесс.

Ревизионизм прогрессирует

Под постоянным давлением ревизионистов начала развиваться и официальная историография. Это давление выразилось в основании в Калифорнии Института пересмотра истории, созданного в 1979 году Уиллисом Карто. Его вдохновителем был живой и сверхактивный британец Дэвид Мак-Колден. Свою главную работу «Мистификация XX века» опубликовал Артур Бутс, а француз Робер Фориссон принял участие в первых же конференциях Института.

Следует назвать имя Артура Бутса среди тех, кто действительно проложил путь ревизионизму в вопросе о холокосте в том виде, в каком он существует сегодня. Название его книги, вышедшей сначала в Англии в 1976 году, было совершенно недвусмысленным: «Мистификация XX века». Он проанализировал основные досье того, что он описал как широкомасштабную пропагандистскую операцию, связанную с войной: Нюрнбергского процесса, своего рода грандиозного спектакля, имевшего мало общего с правосудием, но показавшего мотивы действий союзников, что такое лагеря, какова была их промышленная роль и что союзники, желая лучше знать, что происходит на этих заводах, вероятнее всего, произвели аэрофотосъемку Освенцима и его окрестностей. Он писал об этом в 1976 году. Три года спустя, по странному совпадению, ЦРУ действительно опубликовало снимки, сделанные с воздуха в 1944 году во время облетов Освенцима. Эти снимки ясно показывают, что не было никакой подозрительной активности вокруг строений, которые в популярной литературе об истреблении евреев именуется «газовыми камерами», а на самом деле были моргами, оснащенными

крематориями. Сторонники официальной версии с помощью идеологических ухищрений увидели в этих снимках доказательство того, что там происходили ужасные вещи. Но любой разумный человек возразит, что невозможно использовать эти снимки в поддержку тезиса об истреблении, тем более массовом, евреев, депортированных из Венгрии, которых тогда якобы убивали в Освенциме по 10 000 каждый день. Бутс подверг общедоступные документы логическому анализу и синтезу, как принято в науке.

Другие работали над этой же проблемой, но иными методами. Один из менее известных первопроходцев, Дитлиб Фельдерер, родился в семье австрийских евреев, но потом вступил в секту Свидетелей Иеговы. Занимаясь судьбой членов своей секты при нацистах, он в 70-х годах заинтересовался Освенцимом и провел ряд исследований на месте. Он очень внимательно изучил эти места, сделал тысячи фотографий (теперь они в руках шведской полиции) и быстро понял, что официальная история – не более чем набор сказок и легенд, который не может удовлетворить рационально мыслящего человека. Вскоре он поставил вопрос об «отверстиях» в крышах моргов, примыкающих к печам крематориев, через которые эсэсовцы, согласно показаниям многих свидетелей, впускали смертельный газ, способный убить до 2000 человек за один раз. Он писал в «Ревизионист Хистори» № 153: «Крышки и отверстия на крыше того, что администрация Освенцима именуется «газовой камерой», окутаны покровом тайны, противоречий и неясностей».

В ту же эпоху еще один человек пошел по пути, который первым наметил Рассинье. Профессор лицея в Виши, а позже ассистент Парижского университета Роберт Фориссон специализировался на критическом изучении документов согласно их внутренней логике и значимости независимо от контекста и от биографий авторов. У него был метод, который некоторые его ученики называли «методом Аякса» (по марке одного средства для мытья посуды), и он применил его к произведениям знаменитых французских поэтов. Защита им своих тезисов в 1972 году вызвала полемику и даже удостоилась отчета в «Монд», что было совершенно необычно для обычного университетского мероприятия.

При посещении музея Освенцима, он указал служителю музея на необъяснимые аномалии газовой камеры, и тот признался, что это реконструкция. Кроме этого ответа, он получил тогда планы, датируемые эпохой строительства крематориев, планы, которые были брошены строительной службой администрации. Кстати, следует учесть, что все архивы этой службы сохранились, они не были уничтожены, как часто пишут в газетах. Половина из 160 000 документов этой службы находилась в Освенциме, в Польше. Остальные были обнаружены 15 лет спустя в советских архивах в Москве. Когда какому-нибудь эсэсовцу нужно было заменить перегоревшую лампочку на территории лагеря, он выписывал ордер на лампочку, чек и накладную и составлял доклад о замене лампочки. Ни в одном из этих 160 000 документов не упоминается ни о каких массовых убийствах или убийствах людей газом.

Полученные планы рассказали о многом. Другие документы достал один исследователь-любитель, который был близок с Фориссоном, и опубликовал их позже в толстой книге, которую еврейские

финансисты, бывшие его спонсорами, поспешили изъять с книжного рынка (Ж.-К. Прессак. «Освенцим: Техническая конструкция и способ действия газовых камер», 1989).

Начало дела Фориссона во Франции

В конце 1978 года профессору Фориссону, который преподавал тогда во 2-м Лионском университете, удалось поместить во влиятельной французской газете «Монд» небольшую статью, в которой он утверждал, что история о газовых камерах Освенцима – миф, и это легко доказать. Заканчивалась статья словами, что это хорошая новость, и ее следует предать гласности. Сразу же поднялся гвалт. Еврейские организации, потом журналисты, потом политики вплоть до президента Республики восстали против идеи, будто то, что после показа американского телевизионного фильма стали называть тогда «холокостом», относится к области мифологии. Все эти люди, которые не знали ничего, никогда не открывали ни одного досье, не были историками по специальности, протестовали против оскорбления одного из их верований. Пьер Видаль-Наке, специалист по Древней Греции, сын депортированных немцами евреев, собрал историков числом 34 человека, из которых лишь один был в какой-то мере специалистом по нацистскому периоду, и они сделали совместно заявление, что нельзя поднимать проблему существования газовых камер, потому что они существовали. Такое невероятное короткое замыкание в умах повлекло за собой разные последствия, самым заметным из которых был процесс против профессора Фориссона, сразу же затеянный в Париже рядом еврейских организаций.

Судьи первой инстанции осудили Фориссона за то, что он задел чувства евреев и не извинился. В своей апелляции Фориссон разбил один за другим тезисы еврейских организаций, которые давно уже достигли потолка своей компетентности и своих знаний. Трибунал вынес свой приговор, оговорив, что Фориссон написал серьезную работу, и судить о ней должны общественность и специалисты. Фориссона снова осудили за неуважение к погибшим евреям.

В общественном мнении поднялась буря. Еврейские организации, хранильницы «памяти», т. е. истории, сфальсифицированной в политических целях, были в панике. Они поняли, что невозможно победить Фориссона и ревизионистов в публичных дебатах. Разумеется, представители официальной точки зрения избегали таких дебатов, но был риск, что они все же состоятся, и начались интриги с целью принятия закона, который бы их запретил. После нескольких попыток эта цель была достигнута, и закон Гессо, принятый 13 июля 1990 года, убил во Франции свободу выражения мнений. Этот закон обязывал судей осуждать любого, кто будет оспаривать совершение преступлений, осужденных в Нюрнберге. Этот несправедливый суд, эти произвольные процедуры, эти сфабрикованные обвинения стали неприкосновенными статьями закона. Оппозиция (тогда правая, во главе с Шираком) голосовала против, но не решилась передать текст этого закона в Конституционный совет, который, несомненно, отверг бы это

юридическое уродство. Во Франции такая проверка на конституционность не обязательна. Правые не рискнули перечить сионистам.

Последствия закона Гессо были ужасны. Свобода выражения мнений зачахла, написанные книги невозможно было опубликовать, и их перестали писать. Дебаты прекратились вообще. Повсюду распространился благоговейный страх, прежде всего, в школах, где учителя вынуждены были преподавать официальную историю в форме катехизиса, который никого ни в чем не убеждал. СМИ закутались, словно от холода. Повисло тягостное молчание.

Процесс против Эрнста Цюнделя и его последствия

В это время сильная лихорадка охватила Канаду. Молодой немецкий крестьянин по имени Эрнст Цюндель, родившийся в 1939 году, эмигрировал в Канаду и стал там работать в 1958 году в качестве художника-графика. Возмущившись тем, в каких черных красках изображают Германию, он захотел улучшить этот образ, сделать его более соответствующим реальности. Ему попалась ревизионистская брошюра «Действительно ли погибли шесть миллионов?», написанная английским преподавателем университета Ричардом Харвудом, которого вдохновили работы Поля Рассинье, и он начал ее распространять. Это вызвало беспрецедентное волнение. Еврейские организации решили раздавить то, что они сразу же назвали возрождением традиционного антисемитизма. Цюнделя обвинили в «распространении ложных сведений» по старому английскому закону, который еще сохранялся в канадском уголовном кодексе, и в 1985 году состоялся громкий процесс.

Цюндель, обладая большим талантом режиссера и располагая крупными финансовыми средствами, полученными от своих сторонников, распространил повсюду призывы с целью собрать компетентные отзывы по перечню тем, которые должны были рассматриваться на процессе. Предварительные слушания состоялись в июне 1984 года. Со стороны обвинения выступал Рауль Хильберг, профессор политических наук, выделявшийся среди других сторонников версии об истреблении евреев тем, что он действительно работал с документами, а со стороны ревизионистов – профессор Фориссон. Оживляла весь процесс прямая или косвенная дуэль между адвокатами. Загнанный ими в тупик Хильберг вынужден был признать, что у него, к сожалению, нет научных доказательств существования газовых камер. Это было полным провалом кампании.

Сторона обвинения пришла в ужас. Хильберг вынужден был признать, что он не может подкрепить большую часть своих утверждений о решении истребить евреев, которое он приписывал руководителям нацистов, ни их словами, ни подписями под какими-либо документами.

Несмотря на победу защиты, а, может быть, именно по этой причине Цюндель был приговорен к 15 месяцам тюрьмы за распространение заведомо ложных сведений.

Он подал апелляцию. У нас есть подробный отчет о процессе 1988 года, опубликованный адвокатом Цюнделя Барбарой Кулашка.

Цюндель добился от Верховного суда Канады заявления о том, что закон о ложных сведениях противоречит канадской конституции. Чтобы покончить с делом, апелляционный суд решил, что холокост — это общепризнанный факт, который не нуждается в доказательствах. Больше нельзя было спорить на равных.

Это было последний раз, когда оказалась возможной дискуссия между ревизионистами и сторонниками официальной версии холокоста. После разгрома в результате публичного изложения ревизионистами своей критики, опыт решили не повторять. Все чаще откровенные репрессии исключали дискуссии и даже самую их возможность. Но значение этого громкого процесса в том, что он показал: тезисы ревизионистов перевешивают. Аргументы противной стороны продолжают опираться на элементы, не имеющие ничего общего с историческими доказательствами: на предположения или на второстепенные юридические соображения.

Этот второй процесс открыл новый путь изучения бывших концлагерей. Узнав о газовых камерах, используемых для казней в тюрьмах США, Роберт Фориссон привлек в качестве эксперта специалиста по этим сооружениям в лице Фреда Лейхтера. Он пригласил его в Торонто и вместе с Цюндем, который финансировал поездку, послал его провести экспертизу на месте газовых камер Освенцима I, Освенцима-Бжезинки и Майданека. Лейхтер обследовал эти места, взял несколько проб из кладки оставшихся стен и по возвращении отдал их на анализ в строительную лабораторию, не сказав, откуда эти образцы. В своем докладе он сделал вывод об абсолютной невозможности того, что в этих помещениях осуществлялись массовые и неоднократные убийства газом. [103]

Судья не был расположен принимать его во внимание, но доклад Лейхтера произвел сильное впечатление на общественное мнение.

Он ходил по рукам во многих экземплярах и вызвал отчаянную реакцию сионистов, начавших крестовый поход против ревизионизма, который они называют странным, ничего не значащим словом «отрицательство».

Доклад Лейхтера имел недостатки, которые захотел позже устранить немецкий студент-химик Гермар Рудольф. Он проделал те же наблюдения и взял образцы из стен т. н. газовых камер, где, согласно легенде, происходили массовые убийства людей, и из помещений, которые использовались тогда для дезинфекции одежды. В двух из них применялся в качестве активного вещества Циклон-Б, который при использовании оставляет заметные пятна цвета, который называется берлинской лазурью. Гермар Рудольф составил для одного немецкого суда экспертный доклад, который разрушил его будущую жизнь инженера-химика и вынудил его эмигрировать. [104] Сейчас он находится в тюрьме в Германии, идет долгий процесс и, вероятно, его приговорят к еще пяти годам тюрьмы. Идея профессора Фориссона очень дорого стоила тем, кто имел смелость ее развить, но она нанесла последний удар по мифу в глазах многих людей, для которых главное — научные доказательства. Германская юстиция поостереглась назначить контрэкспертизу, которая могла бы выставить ее на посмешище с ее постоянными заявлениями о неоспоримости холокоста.

Рудольф потерял работу и вынужден был сразу же бежать в Англию, где он создал издательство для публикации работ ревизионистов и стал выпускать раз в три месяца журнал на немецком языке. Он жил там очень скромно, пока его не засекли журналисты. Тогда он уехал в США, где создал другое издательство и восстановил сайт VHO, созданный первоначально бельгийским ревизионистом Зигфридом Вербеке. Вскоре Г. Рудольф значительно расширил свою деятельность, опубликовав ряд важных работ на английском и немецком языках. Число немецких авторов стало увеличиваться. Рудольф попросил статус политического эмигранта. Было, конечно, немыслимо, чтобы американские власти признали, что их верные немецкие прислужники установили диктатуру над убеждениями своих граждан. Рудольфу стали строить козни, и в ноябре 2005 года он был выслан в Германию, где рискует получить пять лет тюрьмы. Но наблюдатели заметили, что публикации продолжают, хотя в несколько замедленном темпе. Команда единомышленников приняла эстафету, и вышеупомянутая полицейская операция не прекратила разработку и передачу информации по Интернету.

Но вернемся к Цюнделю. Из-за нескончаемых юридических дразг он решил уехать в США, где жила его жена, Ингрид Римленд, которая создала в 1996 году страничку Цюнделя в Интернете. Он верил, что нашел убежище, и думал о возвращении к активной борьбе, но в феврале 2003 года он был арестован и выслан в Канаду. Американские судьи, которые занимались этим делом, вынуждены были склониться перед одним из тех уродств, которыми изобилует англосаксонское право: исполнительная власть имеет привилегии и может нарушать любые законы, никак это не мотивируя. Судье заткнули рот без объяснений. Власть может игнорировать все законы и даже, как это видно на примере Буша II, сочинять законы, которые легализуют и оправдывают их произвол. Если бы кто-нибудь составил карту цивилизованных стран, США на ней не было бы.

На протяжении почти двух лет Цюндель сражался за признание своих человеческих прав в Канаде с секретными службами, которым не обязательно было обосновывать свои «указы», и в итоге он был депортирован в Германию, где над ним снова идет нескончаемый суд. Германия имеет ту особенность, что в ней аргументы защиты могут стать предметом обвинений со стороны прокурора. Иными словами, факт защиты на суде какого-либо мнения сам по себе уже может быть поводом для осуждения.

Те, кто молчит, получают меньшие сроки, чем те, кто надеется оправдаться перед судом. Немецкие юристы явно учились своему ремеслу, читая «1984 год» Оруэлла.

Борьба против ревизионизма

Трудности для противников ревизионизма создала в начале 80-х годов небольшая группа ультралевых «Ла Вьей Топ» («Старый крот»), наследница радикальных, марксистских и анархистских политических традиций, которая сыграла тогда выдающуюся роль.

Нельзя было, не став посмешищем, обвинить этих людей в антисемитизме – это излюбленный способ избежать дискуссий и диалога. Группа «Ла Вьей Топ» переиздала Рассинье и опубликовала тексты Фориссона, ознакомив с ними различные политические и интеллектуальные круги. Парижские интеллектуалы сначала испугались. Им потребовалось время, чтобы они смогли объединиться вокруг нескольких еврейских авторов, которые распустили слух, будто они «опровергли» работы ревизионистов.

Репрессии, в конце концов, задушили всех:.. На протяжении года каждую неделю группы евреев устраивали демонстрации у книжного магазина «Ла Вьей Топ», разбивали витрины шарами для игры в петанк или впускали через щели в панелях вонючую жидкость, которую было невозможно отмыть. Это желание помешать говорить, думать, писать получало поддержку властей, как полицейских, так и политических.

Ревизионизм в Европе был обречен на смерть от удушья, когда появился Интернет. В 1996 году появились ревизионистские сайты в Швеции, США и Франции. Людям пришлось самостоятельно изучать эту новую технику самовыражения, на которую сразу же обрушились все те, кто хочет навязать цензуру в этих вопросах.

Битва была эпической. Она длилась несколько лет, но ревизионисты закрепились на своих позициях, выдержали удар и выжили. Вот уже несколько лет, как нападки и оскорбления стали более редкими. О чем говорит это выживание? О том, что за истекшие десять лет Интернет стал местом и способом нормального самовыражения. Разумеется, речь идет в лучшем случае о половине населения, но свобода самовыражения – вещь относительная и повсюду она является объектом борьбы и притязаний. Ревизионизм нашел здесь способ самовыражения, который разрушил препятствия цензуры.

В конце 90-х годов израильское правительство решило, что ревизионизм один из его главных врагов, и надо сделать все, чтобы его уничтожить. Оно разослало эмиссаров во многие страны, чтобы потребовать введения таких законов, которые позволили бы запретить все его проявления. Результатом стало проведение в Стокгольме в январе 2000 года международной конференции, которая должна была стать отправной точкой широкомасштабной кампании по искоренению ревизионизма. Правительства под шум приговоров и осуждений вступили в борьбу с тем, что они называют «отрицательством», т. е. начали демонизировать ревизионистов. Было много высокопарных жестов и громких слов. Потом, вернувшись домой, эти премьер-министры подумали о другом. Они удовлетворили великого сионистского Молоха. Во Франции, например, министр просвещения, еврей Джек Лан, велел перевести и напечатать небольшую топорную брошюру, написанную шведскими евреями, и объявил, что она будет роздана всем школьникам (а их несколько миллионов). В итоге было напечатано и разослано по школам 100 000 экземпляров. Они остались лежать на полках, и не слышно, чтобы о них потом говорили. Когда Израиль объявил о международных санкциях, поднялся небольшой ветер и снова утих. 1 ноября 2005 г. Израиль добился осуждения Генеральной ассамблеей ООН т. н. «отрицательства». Решение было принято единодушно, за 2 минуты, без голосования. Еще один удар мечом по воде, который

не имел никаких практических последствий и только насмешил ревизионистов, привыкших к такого рода спектаклям.

Постепенно выясняется, что Израиль – бумажный тигр. Вспомните, как израильтяне обломали зубы о Ливан летом 2006 года. Более эффективны, более рьяны, более постоянны в своей ненависти и в своем стремлении уничтожить общественные свободы местные сионистские группы в больших европейских странах и в Америке (США, Канаде, Аргентине и др.). Путем внедрения в правящие круги и прессу они навязывают законы и правила, которые навязывают точку зрения сионистов и демонизируют критиков политики Израиля и его бесчисленных преступлений. Взятые за горло, депутаты и правительства уступают шантажу и смиряются с коррупцией. Т. н. демократические режимы открывают тем самым много возможностей для маневров хорошо организованных еврейских лобби.

Сегодня ситуация противоречивая. В Европе общественное мнение давно осознает ужас израильской практики, но правительства чувствительны к шантажу и коррупции – главным, наряду с убийствами, орудиям сионистского господства.

Ревизионизм на Среднем Востоке

В 80-х годах Эрнст Цюндель обратился к политическим руководителям стран Среднего Востока с призывом, чтобы они дали себе отчет в том, что легенда о холокосте – тяжелый камень, висящий на их шее. Но мало было посылать письма. Необходимы были прямые контакты и беседы с этими руководителями. Цюндель таких возможностей не имел.

Возможность связать все эти вопросы представилась неожиданно. Бывший член руководства французской компартии, гуманист, обратившийся в ислам, Роже Гароди, взял на вооружение аргументацию ревизионистов в своей книге, в которой он критиковал израильские мифы («Основополагающие мифы израильской политики»). Никто не хотел издавать эту книгу, и группа «Ла Вьей Топ» напечатала первый тираж. Разразился грандиозный скандал. Вся пресса в унисон осуждала того, кто нарушил закон молчания, заткнувший рты ревизионистам. Скандал принял общенациональные масштабы, когда Гароди получил поддержку от своего старого друга, аббата Пьера, человека, бесспорно, самого популярного во Франции благодаря его гуманитарной кампании в пользу жилищ для бедняков. Скандал, добродетельное возмущение прессы, лишенное аргументов, обеспечили этой книге широчайшее распространение несмотря на препятствия на пути ее продажи. Пришлось дополнительно напечатать десятки тысяч экземпляров. Ревизионизм стал предметом повседневных бесед. Один большой журнал вышел с заголовком «Победа ревизионизма».

Сразу же взялись за дело специалисты по цензуре. Состоялся процесс, в итоге которого Гароди был приговорен к очень большому штрафу. Кассационный суд оставил приговор в силе. Но сразу же, в конце 1996 года, его пригласили совершить турне по Среднему Востоку. Его книга была немедленно переведена в Марокко, Египте

и в Ливане. Тиражи были огромными. Он устраивал пресс-конференции, его принимали на высшем уровне, и он преуспел в том, чего ревизионисты уже не ожидали: критика легенды о холокосте запечатлелась в умах десятков миллионов жителей Среднего Востока.

Сегодня, через десять лет после его триумфального турне, ревизионизм укрепился повсюду и известен всем на Среднем Востоке. Может быть, представления о нем здесь несколько смутные, так как люди черпают свои знания, прежде всего, из обобщающих статей в газетах, очень коротких, написанных журналистами, не знакомыми с документацией. Мусульманские интеллектуалы, жаждущие признания в Париже, Лондоне и Берлине, колеблются. Они предпочли бы, чтобы об этих вещах не говорили, потому что они считают, что решение палестинской проблемы заключается в том, чтобы понравиться евреям вообще и, прежде всего, еврейским интеллектуалам, которые властвуют в западных СМИ. Эта иллюзия постепенно рассеивается. Она получила решающий удар, когда президент Исламской Республики Иран Махмуд Ахмадинежад, который явно встал на ревизионистскую точку зрения, несомненно, познакомившись с ней в Интернете, поставил три основных вопроса: действительно ли эти события происходили так, как говорят на Западе? Если да, то почему палестинцы должны на себе испытывать тяжесть их последствий? Если нет, то почему ревизионистов бросают в тюрьмы? Почему запрещают исследования, которые позволили бы решить эти вопросы? Иранский президент обратился к тому, чем все мы обладаем: к здравому смыслу. Тем самым он способствовал восстановлению свободы слова. Он не стал молчать, как оппортунисты, которые надеются сделать карьеру на Западе, пресмыкаясь перед магнатами прессы.

Предстоит еще многое сделать. Если вы хотите, чтобы граждане мусульманских стран воспользовались плодами работы, проделанной ревизионистами, и сами ее продолжили, необходимо, чтобы они получили доступ на своих языках к их главным трудам, существующим на европейских языках. Необходимо их распространение в виде книг и по Интернету. Надо переводить и заказывать переводы. Это должно стать одним из результатов данной конференции, чтобы можно было надеяться, что она не была единственным в своем роде событием без будущего.

ПОБЕДЫ РЕВИЗИОНИЗМА

Посвящается Президенту Махмуду Ахмадинежаду.

Нашим узникам совести: Эрнсту Цюнделу, Гермару Рудольфу, Хорсту Малеру, Артуру Бутцу, Фреду Лейхтеру, Барбаре Кулашка, Ахмеду Рами, Герду Хонсику, Хайнцу Копе.

Роберт Фориссон

Роберт Фориссон родился в 1929 г. от отца-француза и матери-шотландки. Он изучал классические языки (французский, латынь, греческий), прежде чем стал специализироваться сначала в анализе современных и новейших французских литературных текстов и, наконец, в рецензировании текстов и документов по литературе, истории и масс-медиа. Он также был профессором Сорбонны и Университета Лиона, однако, из-за своих ревизионистских взглядов по вопросам истории был отстранен от преподавания. Кроме того, Р. Фориссон подвергся многочисленным обвинениям в юридических судах и пострадал от десяти физических нападений. Подобно всем ревизионистам во Франции, ему запрещен доступ к прессе, радио и телевидению. Наиболее значительный труд Р. Фориссона – четырехтомник: «Ecrits revisionnistes (1974-1998 гг.)».

Представляемое обобщение – это, как говорит само название, – «Победы Ревизионизма», а не «История Ревизионизма» и не «Аргументы Ревизионистов». Оно связано лишь с победами, которые наши оппоненты вынуждены признать. Следовательно, вы не найдете здесь систематизированных ссылок на ревизионистских авторов, на их работы или аргументы. Если все же рекомендовать краткий образец ревизионистского чтения, я бы предложил в качестве ознакомительного материала «Мистификацию Двадцатого Столетия /Аргументы Против Предполагаемого Истребления Европейского Еврейства», опубликованный Артуром Робертом Бутцом в 1976 г. Книга потрясающая. В течение тридцати лет ее существования не было сделано ни малейшей попытки ее опровержения, настолько прочно она выстроена. Я особенно рекомендую издание 2003 г., расширенное пятью замечательными дополнениями. Также следовало бы прочитать знаменитое исследование Фреда Лейхтера «Инженерный Доклад о предполагаемых газовых камерах в Освенциме, Биркенау и Майданеке в Польше», особенно издание, выпущенное в золоченой обложке издателями «Самиздат» в Торонто в 1988 г., содержащее на странице 42 текст огромной важности письма, датированного 14 мая 1988 г., в котором указывается на полное отсутствие отверстий в крышах предполагаемых газовых камер крематориев II и III в Освенциме-Биркенау. Кроме того, Ф. Лейхтер сообщает о трех других фактах касательно газовых камер. Не следует упускать также «Лекции о Холокосте»[105] немецкого химика-исследователя Гермара Рудольфа, а также впечатляющую периодическую серию того же автора (более тридцати выпусков к настоящему времени), которую он издал под названием «Vierteljahreshefte für freie Geschichtsforschung», не говоря уже о его англоязычном журнале «The Revisionist», а также о значительном количестве других его публикаций. Таким образом, работа, проделанная до сих пор Г. Рудольфом (сейчас ему 42 года, и он находится в тюрьме в

Германии), знаменует собой поворотный пункт научного поиска. Наконец, давайте сошлемся на magnum opus адвоката из Канады Барбары Кулашка «Действительно ли умерли шесть миллионов? Свидетельские показания очевидца в канадском суде» «ложных новостей» над Эрнстом Цюндедем в 1988 г., опубликованном в 1992 г. При всей компактности эта публикация по своему объему эквивалентна тысяче страниц обычного книжного формата. Текст рассказывает о том, как в течение двух затяжных судебных процессов над Эрнстом Цюндедем в Торонто в 1985 г. и 1988 г., противоположная сторона потерпела полный провал под напором ревизионистской аргументации. Это был настоящий Сталинград для ортодоксальных историков, начиная с самого крупного из них, Рауля Хилберга. Важные исследования проведены немцами Вильгельмом Стеглихом и Удо Валенди, итальянцем Карло Маттоньо, испанцем Энрике Айнатом Экнесом, швейцарцем Юргеном Графом и примерно десятью другими авторами. 97 номеров «Journal of Historical Review» (1980–2002), вышедших, в основном, благодаря американцу Марку Веберу, содержат взрывную информацию, касающуюся всех аспектов ревизионистских исследований. Во Франции Пьер Гильом, Серж Тион, Генри Рок, Пьер Марэ, Винсент Рэнуар, Жан Плантэн продолжали работу Мориса Бардеша и Поля Рассинье. В настоящее время имеется несчетное количество ревизионистски ориентированных публикаций и веб-сайтов по всему миру, и это несмотря на господствующую цензуру и репрессии.

Тем не менее «холокост» остается официальной религией всего Запада. Это действительно убийственная религия, которая продолжает самым грубым образом дурачить миллионы добрых душ, выставляя напоказ груды очков, волос, туфель, чемоданов, представляя их в качестве вещей, принадлежавших умерщвленным в газовых камерах евреям; фальшивые или обманным путем используемые фотографии, тексты невинных документов, подделанные или умышленно неправильно истолкованные; бесконечное распространение памятников, церемоний, различных шоу, вдалбливание небылиц в детские головки, организованные экскурсии по «святым местам» предполагаемого еврейского мученичества и грандиозные показательные суды с их призывами к суду Линча.

Президент Ахмадинежад использовал точное слово: предполагаемый «холокост» евреев является «мифом», то есть, верой, поддерживаемой легковерием или невежеством. Во Франции вполне законным считается провозгласить неверие в Бога, но запрещено признавать свое неверие в «холокост», или даже выражать сомнение по этому поводу. Этот запрет на любое оспаривание холокоста стал формальным и официальным с принятием закона от 13 июля 1990 г. Вышеуказанный закон был опубликован в журнале «Journal Officiel de la Republique franchise» на следующий день, то есть, 14 июля, в день празднования Республики и Свободы. Этот закон предусматривает наказание в виде тюремного заключения сроком до одного года или наложением штрафа в размере до 45 тысяч евро; кроме того, может быть выдвинуто требование оплатить ущерб. Закон также подчеркивает, что все это применимо также «даже в том случае, если подобное оспаривание, или сомнение, представлено в завуалированной или сомнительной форме или посредством инсинуации» («Code penal», Paris, 2006, с.

2059). Таким образом, Франция обладает ничем иным, как официальным мифом, мифом о «холокосте», и знает лишь одну форму кощунства, ту, которая обижает «холокост».

11 июля 2006 г. я в очередной раз был вызван для личной явки в Парижский суд на основании именно этого закона. Председательствующий судья Николас Боннал недавно посетил курсы по обучению методике проведения мер против ревизионизма в Интернете. Эти курсы были организованы Европейским офисом Центра Симона Визенталя в Париже, при содействии Представительского Совета еврейских учреждений Франции (CRIF). В пресс-релизе торжественно возглашается: «CRIF играет активную роль в подготовке европейских судей». Этот еврейский орган, чье политическое влияние огромно, не стесняется на каждом углу кричать о том, что Николас Боннал принят в среду их учеников или стажеров.[106] И это – не все. На моем суде, для полноты картины, государственным обвинителем оказалась еврейка по имени Анн де Фонтетт. В заключительных словах своей речи, требующей обвинения и приговора, она, хотя и предполагается, что выступает от имени светского государства, призвала к отмщению «Яхве, защитника избранного народа» против «лживых уст» Фориссона, виновного в предоставлении телефонного интервью ревизионистского характера иранскому радио и телевизионной станции.

Результаты ревизионистских исследований

Немцы Третьего рейха хотели удалить евреев из Европы, а не уничтожить их. Они стремились к территориальному решению «еврейского вопроса», а не к его «окончательному решению» в смысле какого-либо физического подавления (желать «окончательного решения безработицы» не означает желать смерти безработного). У немцев были концентрационные лагеря, но не «лагери истребления» (выражение, выдуманное союзнической пропагандой). Они использовали газовые камеры дезинфекции, действующие в основном с инсектицидом под названием Циклон-Б (активным компонентом которого была синильная кислота), но у них никогда не было каких-либо газовых камер или душегубок для умерщвления людей. Они использовали крематории для сжигания трупов, но не для того, чтобы бросать туда живых людей. После войны, на фотографиях, запечатлевших «нацистские зверства», были сняты узники концлагерей, которые были или больными, или умирающими, или уже умершими, но не убитыми. Из-за блокады союзников и их массированных бомбардировок Германии, апокалипсис, испытываемый страной к концу почти шестилетнего военного конфликта, голод и эпидемии, в особенности тифа, опустошили страну и, в частности, лагеря в западных областях, где из-за нахлынувшей массы пленных, эвакуированных из восточных концлагерей, возникла острая нехватка пищи, лекарств и Циклона-Б, необходимого для защиты против тифа.

В бойне, которая называется войной, страдают люди. В современной войне гражданские лица воюющих стран иногда страдают гораздо больше, чем их солдаты. Во время войны, с 1933 по

1945 г., европейские евреи, противопоставленные немцам, вынуждены были страдать, но эти страдания были намного меньше, чем они утверждают. Несомненно, немцы обращались с ними как с враждебным и опасным меньшинством (и для этого были свои причины), и против этих людей правители Третьего рейха применяли все более и более жесткие полицейские меры или проводили мероприятия по обеспечению военной безопасности. В определенных случаях эти мероприятия сводились к размещению в лагерях для интернированных или к депортации в концентрационные лагеря, или для принудительных работ. Иногда евреев и казнили за диверсии, шпионаж, терроризм и, особенно, за партизанскую деятельность в пользу союзников, главным образом, на русском фронте, но не потому, что они были евреями. Никогда Гитлер не приказывал и не отдавал распоряжений убить человека из-за его расы или религии. Что касается цифры шести миллионов погибших евреев, это чистая выдумка, которая никогда не была подтверждена, несмотря на усилия, предпринятые в этом отношении Иерусалимским институтом Иад Вашем.

В ответ на обвинения, предъявляемые побежденной Германией, ревизионисты заявляют обвинителям:

1) Покажите нам хотя бы один документ, который, по вашему мнению, доказывает, что Гитлер или любой другой национал-социалист приказывал или планировал физическое истребление евреев.

2) Покажите нам оружие массового уничтожения, которым, как вы полагаете, была газовая камера; покажите хотя бы одну такую, в Освенциме или где-либо еще; а в случае, если вы настаиваете на том, что не можете показать их, потому что, по-вашему, немцы уничтожали «орудие убийств», предоставьте нам по крайней мере технические чертежи, хотя бы одной из тех боен, которые, как вы говорите, немцы уничтожили, и объясните нам, как подобное орудие с такой баснословной убийственной силой было способно работать, не убив тех, кто им управлял, и их помощников.

3) Объясните нам, каким образом вы вычислили эту цифру: шесть миллионов жертв.

Однако в течение более шестидесяти лет еврейские или нееврейские историки-обвинители оказались неспособными дать ответы на эти вопросы. Таким образом, их обвинения лишены каких-либо оснований. А это то, что называется клеветой.

Но есть кое-что посерьезней: ревизионисты предъявили серию установленных фактов, доказывающих, что физическое истребление, газовые камеры и цифра «шесть миллионов», о которых говорится, не могли существовать.

1) Первый из этих фактов состоит в том, что в течение всего периода войны миллионы европейских евреев жили зримо среди остальной части населения, причем большая их часть использовалась на заводах немцами, которые испытывали острую нехватку рабочей силы, и, следовательно, те миллионы евреев не были убиты. Более того, немцы упорно, вплоть до последних месяцев военного конфликта, предлагали передать союзникам столько евреев, сколько они бы захотели, при соблюдении особого условия: что они не должны впоследствии быть отправлены в Палестину. Это условие было поставлено в знак уважения

«благородного и храброго арабского народа», населяющего этот регион, и без того терпящего притеснения со стороны еврейских поселенцев.

2) Второй факт, который тщательно скрывают от нас, состоит в том, что преступления против евреев наказывались; за убийство одного еврея или еврейки виновный в этом, будь он даже немецкий солдат, часто приговаривался к смерти военным трибуналом и расстреливался. Другими словами, евреи при немецком правлении, если они соблюдали установленные там правила, продолжали оставаться под защитой уголовного права, даже перед лицом вооруженных сил.

3) Третий из этих фактов состоит в том, что существование нацистских газовых камер в Освенциме, или где-то еще, просто невысказано по очевидным физическим и химическим причинам: после предполагаемого умерщвления в закрытом помещении сотен или тысяч человек синильной кислотой никто в скором времени не мог бы войти в настоящую ванну, наполненную ядом для ее обработки и для удаления оттуда такого огромного количества трупов, к которым нельзя прикоснуться, так как они оказались бы пропитанными газом как изнутри, так и снаружи. Синильная кислота пристает плотно к поверхностям; она проникает даже в цемент и кирпич, и ее очень трудно удалить из помещения с помощью вентиляции; она проникает в кожу, оседает внутри тела, смешиваясь с его жидкостью. В Соединенных Штатах это именно тот яд, который используется и сейчас в помещении для казни приговоренных к смерти заключенных. Но эта комната состоит из стали и стекла и оснащена оборудованием, которое очень сложное и в своем использовании требует соблюдения чрезвычайных мер предосторожности. Очевидно также, что если американская газовая камера, предназначенная для умерщвления одного человека, является очень сложной, то предполагаемые газовые камеры Освенцима, которые, как нам говорят, работали изо дня в день и убивали толпы людей, просто не могли ни существовать, ни функционировать.

Но люди могут спросить, а что же случилось со всеми теми евреями, о которых мы, ревизионисты, сделали вывод в результате наших исследований, что они не были убиты? Ответ перед нашими глазами и в пределах понимания каждого: часть еврейского населения Европы умерла, подобно десяткам миллионов неевреев, из-за войны, голода и болезней, а другая часть просто-напросто пережила войну. И таких миллионы. Эти последние называют себя «чудом уцелевшими». В 1945 г. «уцелевших» и «чудом спасшихся» были миллионы, и они рассеялись по всему миру, примерно в пятьдесят стран, начиная с Палестины. Как можно предполагаемое решение о тотальном физическом уничтожении евреев совместить с существованием миллионов «чудом уцелевших» евреев? Но с миллионами «чудом уцелевших» нет никакого чуда: это — лжечудо, ложь, мошенничество.

Что касается меня лично, то в 1980 г. я обобщил результат ревизионистских исследований в предложении из шестидесяти французских слов: «Предполагаемые гитлеровские газовые камеры и предполагаемый геноцид евреев представляют собой одну и ту же историческую ложь, которая позволила развернуть гигантскую политическую и финансовую аферу, чьи основные бенефициары — это

государство Израиль и международный сионизм, а их основной жертвой является немецкий народ — народ, а не его лидеры — и народ Палестины в своей совокупности».

Сегодня, в 2006 г., двадцать шесть лет спустя, я готов подписаться под каждым словом этой фразы. Эта позиция не была вдохновлена какой-либо политической или религиозной симпатией или антипатией. Она была основана на проверенных фактах, которые начали постепенно выявляться, с одной стороны, благодаря Морису Бардешу в 1948 г. и 1950 г. в его двух книгах по Нюрнбергскому процессу, а, с другой стороны, благодаря Полю Расинье, который, также в 1950 г., опубликовал «Le Mensonge d'Ulysse» («Ложь Одиссея»). Начиная с 1951 г., год за годом, наши противники, столь богатые, столь могущественные, столь изощренные в использовании всевозможных форм репрессий против исторического ревизионизма, оказались вынужденными все в большей мере признать нашу правоту на техническом, научном и историческом уровнях. Победы, достигнутые ревизионистами Второй мировой войны, многочисленны и значимы, однако необходимо с грустью признать, что в наши дни они остаются почти целиком неизвестны широкой публике. Те, кто у власти, делают все, чтобы скрывать эти победы от мира. Это понятно: их господство в некоторой степени зиждется на религии «холокоста» евреев. Ставить под сомнение «холокост», публично разоблачать это беспрецедентное мошенничество, срывать маску с политиков, журналистов, историков-академиков, служителей церкви, кланов и сообществ, которые в течение более шестидесяти лет проповедовали ложь, — крайне опасно. Неверящих в «холокост» предавали анафеме. Но, как мы сможем убедиться, несмотря на репрессии, время, кажется, идет на пользу ревизионистам.

Примеры ревизионистских побед

Я напомним здесь лишь о двадцати из этих побед:

1) В 1951 еврей Леон Поляков, который был членом французской делегации на Нюрнбергском процессе (1945–1946 гг.), сделал заключение о том, что существует избыток документов, касающихся всех вопросов истории Третьего рейха, за исключением лишь одной: «Кампании по уничтожению евреев». Об этом он писал: «Никакого документа не осталось: возможно, его никогда не существовало» («Breviaire de la haine», Париж, Calmann-Levy, 1974 [1951], с. 171).

Замечание. Это важная уступка в пользу ревизионизма. Для подобного ужасного преступления, предположительно задуманного, организованного и совершенного немцами, должны были обязательно существовать приказ, план, инструкции, бюджет. Такое предприятие, выполняемое в течение нескольких лет на целом континенте и повлекшее гибель миллионов, должно было оставить потоки документальных подтверждений. Следовательно, если нам говорят, что, возможно, такого документального подтверждения никогда не существовало, напрашивается вывод о том, что преступление, о котором идет речь, никогда не совершалось. Ввиду полного отсутствия документов историку ничего не остается

делать, кроме как молчать. Л. Поляков сделал эту уступку ревизионизму в 1951 г., то есть пятьдесят пять лет назад. Тем не менее следует отметить, что с 1951 по 2006 г. его преемникам также не удавалось обнаружить ни малейшего документального свидетельства.

2) В 1960 Мартин Брошат, член Института Современной Истории в Мюнхене, писал: «Ни в Дахау, ни в Берген Белсене, ни в Бухенвальде не было никаких евреев или других заключенных, отравленных газом. («Keine Vergasung in Dachau», «Die Zeit», 19 августа 1960, с. 16).

Замечание. Это неожиданное и необъяснимое признание имеет большое значение. На Нюрнбергском процессе единственная газовая камера, которую обвинение рискнуло показать в фильме, была та самая камера в Дахау, а показания свидетелей, сообщавших о предполагаемых удушениях газом в трех вышеупомянутых лагерях, были многочисленны. М. Брошат, таким образом, сделал предположение о том, что показания свидетеля были ложными. Он не сказал, в каком смысле они были ложными. В 1980-х в Дахау табличка, написанная на пяти языках, гласила, что «газовая камера замаскированная под душ» и посещаемая туристами, «никогда не была использована» как таковая. Ревизионисты тогда задали вопрос: «В каком смысле тогда помещение может быть названо газовой камерой?», после чего руководство музея Дахау демонтировало вывеску и заменило ее другой, на которой теперь можно по-немецки и по-английски прочитать: «Газовая камера. Бывший центр потенциальных массовых убийств. Комната была замаскирована под душ и оснащена фальшивыми струями душа, чтобы вводить в заблуждение жертвы и предотвращать их сопротивление при входе в помещение. В течение 20 минут до 150 человек одновременно могло отравиться ядовитым газом Циклонон-Б». Можно отметить слова «потенциальный» и «могло», выбор которых свидетельствует о тонком обмане: информация плодит в умах посетителей мысль о том, что упомянутая «газовая камера» была эффективно использована для убийства, но в то же самое время она дает возможность музею возразить ревизионистам: «Мы не говорим, что эта газовая камера была использована для убийств; мы только сказали, что она могла бы быть использована когда-нибудь для убийства определенного количества людей». В заключение, в 1960 г. М. Брошат без каких-либо объяснений признал, что никто не был отравлен газом в Дахау. С тех пор авторитетные специалисты музея Дахау, окончательно смутившись, попытались, посредством разнообразных лживых приемов, меняющихся с течением времени, дурачить своих посетителей, заверяя их в том, что в этом помещении, выглядящем как душевая (по вполне оправданной причине, так как оно и не было ни чем иным), людей действительно и по-настоящему травили газом.

3) В 1968 г. еврейский историк Ольга Вормсер-Миго в своей работе о концентрационной системе нацистов («Le Systeme concentrationnaire nazi, 1933-1945», Paris, Presses universitaires de France), представила широкую экспозицию того, что она назвала «проблемой газовых камер» (с. 541-544). Она выразила свой скептицизм, касающийся ценности некоторых хорошо известных свидетельских показаний, подтверждающих существование

газовых камер в таких лагерях, как, например, Маутхаузен и Равенсбрук. А по поводу Освенцима 1 она была категоричной: в этом лагере, в котором и по сию пору туристы посещают предполагаемую газовую камеру, в действительности «не было никакой газовой камеры» (с. 157).

Замечание. Чтобы выносить против побежденных свои обвинения об удушении людей газом, обвинители основывались исключительно на показаниях свидетелей, а эти показания проверены не были. Обратим же внимание на конкретный случай Освенцима 1. Итак, 38 лет тому назад еврейский историк имел смелость написать, что в этом лагере не было «никакой газовой камеры»; тем не менее сегодня, в 2006 г., толпы туристов все еще посещают там замкнутое пространство, которое руководство осмеливается представлять как «газовую камеру». Это пример практики прямого обмана.

4) В 1979 г. тридцать четыре французских историка подписали длинную совместную декларацию в ответ на мои аргументы, утверждающие, что заявления о существовании и функционировании нацистских газовых камер радикально противоречит техническим возможностям. Согласно официальной версии, Рудольф Гесс, первый из трех поочередно сменившихся комендантов Освенцима, описал, как были задушены газом евреи в Освенциме 1 и Освенциме 2 (Биркенау). По его весьма неопределенному признанию, когда жертвы делали последний вдох, включался вентиляционный прибор, и бригада еврейских заключенных немедленно входила в просторное помещение, чтобы удалить трупы и перенести их к печам крематория. Р. Гесс сказал, что евреи выполняли эту работу спокойно, покуривая и пожевывая пищу. Я отметил, что такого не могло быть: невозможно войти в помещение, насыщенное газами водородной соли цианистой кислоты (этот газ ядовитый, легко проникающий и легко взрывающийся) и в то же время пожевывать и курить, а затем касаться, поднимать и уносить, используя при этом всю свою силу, тысячи тел, насыщенных этим ядом и, которых, следовательно, нельзя было касаться. В своей декларации тридцать четыре историка ответили мне таким образом: «Нельзя задавать вопрос о том, как, технически, подобное массовое убийство было возможным. Это было технически возможно, потому что оно произошло» («Le Monde», 21 февраля 1979 г., с. 23).

Замечание. Это не что иное, как уход от ответа на заданный вопрос. Если кто-нибудь уклоняется от ответа подобным образом, то причина этого в том, что он не способен на вразумительный ответ. И если тридцать четыре историка оказываются до такой степени не способными объяснить, как преступление подобного масштаба было совершено, то причина в том, что это преступление противоречит законам природы; и, следовательно, оно воображаемое.

5) Также в 1979 г. американские власти наконец публично признали существование азросъемок Освенцима, результаты которых до тех пор сохранялись в тайне. По цинизму или по наивности, два автора публикации, бывших сотрудников ЦРУ Дино А. Бруджони и Роберт Г. Лурье, дали своей небольшой подборке фотоснимков название «Второе посещение холокоста» и приклеили на них кое-где этикетки с объяснением «газовая камера», но в их комментариях не

было равным счетом ничего, что оправдывало бы эти обозначения. (Центральная Разведывательная Служба, Вашингтон, февраль 1979 г., ST-79-10001).

Замечание. Сегодня, в 2006 г., этот обман заставляет нас мысленно обратиться к жалкой демонстрации бывшего американского министра иностранных дел Колина Пауэла, пытавшегося доказать, посредством того же метода наклеивания этикеток на аэрофотоснимки, что в Ираке Саддама Хусейна проводятся работы по производству «оружия массового уничтожения». В действительности же эти фотографии Освенцима наносят удар по тезису о нацистских газовых камерах. Что можно отчетливо видеть на них, так это явные конструкции крематория, без всяких толп заключенных, скопившихся за пределами в ожидании, что их поведут в предполагаемые раздевалки и затем в предполагаемые камеры смерти. Окружающее пространство свободно от заграждений и доступно для обзора во всех направлениях. Цветочные клумбы на садовом газоне вокруг крематория аккуратно размещены и не несут никаких следов их ежедневного вытаптывания тысячами людей. Крематорий 3, например, примыкает к тому, что, благодаря надежным документам Государственного музея Освенцима, нам известно как футбольное поле, и близко расположен к волейбольной площадке («Hefte von Auschwitz» 15, 1975 г.). Эти конструкции расположены также вблизи восемнадцати больничных бараков мужского лагеря. Над этой зоной было проведено тридцать два облета Союзнической воздушной миссии, в том числе над сектором Моновиц (Освенцим 3), оснащенным большими промышленными установками. Понятно, что Союзническая авиация не один раз атаковала промышленный сектор, но пощадила концентрационный лагерь, на который упало, в конечном счете, только несколько случайных бомб.

6) 21 апреля, 1982 г. Ассоциация ASSAG была создана в Париже для «исследования убийств путем удушения газом при национал-социалистическом режиме, с намерением искать и проверять улики, доказывающие использование ядовитых газов в Европе официальными властями режима национал-социалистов для убийства лиц различных национальностей, содействовать публикации этих свидетельств и с этой целью устанавливать все полезные контакты как на национальном, так и на международном уровне». Статья 2 Устава Ассоциации оговаривает: «Ассоциация продолжит свое существование так долго, как это будет необходимо для достижения целей, изложенных в Статье 1». Тем не менее эта ассоциация, основанная четырнадцатью лицами, среди которых Жермен Тилльон, Жорж Уэлерс, Женевьев Антонио, урожденная де Голль, адвокат Бернар Жуанно и Пьер Видаль-Наке, в течение почти четверти века своего существования, ни разу не опубликовала ничего и до сих пор, в 2006 г., продолжает существовать. На случай, если возразят, что группа выпустила книгу под названием «Газовые камеры, государственная тайна», следует напомнить, что книга, о которой идет речь, является только французским переводом работы, опубликованной впервые на немецком языке Ойгеном Когоном, Германном Лангбайном и Адальбертом Рюкерлом, в которой представлены всего лишь несколько статей членов ASSAG (Париж,

Editions de Minuit, 1984 г.; немецкий оригинал опубликован как «Nationalsozialistische Massentötungen durch Giftgas», 1983).

Замечание. Само по себе название французской книги дает достаточное представление о ее содержании: вместо доказательств, подтвержденных фотографиями газовых камер, чертежей, схем, судебных отчетов об орудии преступления, читатель находит лишь предположения, основанные на том, что называется свидетельствами (косвенными уликами, а не доказательствами), и поэтому нам сообщают, что газовые камеры составляют самую величайшую из возможных тайн, «государственную тайну». Итак, вопрос о существовании газовых камер является аномалией в истории науки, по крайней мере ввиду двух причин: он не имеет прецедента и не имеет продолжения; он возник из ничего и вернется в ничто. Истории науки неизвестен подобный феномен. В любом случае, сам факт его существования сегодня, в 2006 г., говорит о том, что ассоциация ASSAG еще не достигла цели, ради которой она была учреждена почти двадцать пять лет назад. Она так и не обнаружила ни доказательств, ни любого другого подтверждение существования «нацистских газовых камер».

7) С 29 июня по 2 июля 1982 г. в Париже, в Сорбонне, проходил международный симпозиум под председательством двух еврейских историков, Франсуа Фюре и Рэмона Арона. Как считали организаторы, симпозиум должен был дать авторитетный и публичный ответ Роберту Фориссону и «горстке анархо-коммунистов», оказавших ему поддержку (намек на Пьера Гиллома, Жана-Габриела Когн-Бендита, Сержа Тьона и нескольких других свободно мыслящих людей, некоторые из которых – евреи). В последний день, на долгожданной пресс-конференции, два председателя вынуждены были публично признать, что, «несмотря на самое тщательное научное исследование, никакого приказа, отданного Гитлером по уничтожению евреев, не было обнаружено». Что же касается газовых камер, по поводу них не было сделано даже намека.

Замечание. Этот симпозиум явился первой открытой попыткой показать широкой общественности, что ревизионисты лгут. Как и на других сборах подобного рода (в частности, в 1987 г., также проведенном в Сорбонне), ревизионистам был запрещен вход, и, как все без исключения другие подобные сборы, он закончился полной неудачей для его организаторов.

8) 26 апреля 1983 г. завершился затянувшийся судебный процесс против меня по обвинению «в нанесении личного вреда посредством фальсификации истории» (sic!), инициированный в 1979 г., главным образом, еврейскими организациями. В тот день первая палата Парижского Апелляционного суда дивизиона А, под председательством судьи Грегуар, поддержав обвинение по признанию меня виновным в нанесении личного ущерба, отдала должное качеству моей работы. В результате было отмечено, что в моих работах о газовых камерах не было обнаружено и следа небрежности, опрометчивости или халатности, ни следа умышленного игнорирования каких-либо фактов, ни следа какой-либо лжи и, следовательно, «оценка тезисов господина Фориссона [касающихся газовых камер] является исключительно делом экспертов, историков и общественности».

Замечание. Если в работе автора, предлагающего опровергнуть существование газовых камер, невозможно обнаружить какой-либо опрометчивости, халатности, намеренной оплошности, лжи или фальсификации, это – доказательство того, что работа, о которой идет речь, – продукт серьезного, осторожного, добросовестного, прямого и истинного исследователя, доказательство достаточно убедительное, чтобы гарантировать ему юридическое право выступать публично, как он это и делает, доказывая, что пресловутые газовые камеры – это миф.

9) 7 мая 1983 г. Симона Вей, еврейка, одна из «чудом уцелевших в геноциде», сделала заявление на тему газовых камер: «В ходе рассмотрения дела против Фориссона, по обвинению в отрицании существования газовых камер, те, кто возбудил дело, обязаны предоставить официальные доказательства реальности газовых камер. Однако всем известно, что нацисты уничтожили эти газовые камеры и систематически уничтожали всех свидетелей» («France-Soir», 7 мая 1983 г., с. 47).

Замечание. Если нет никаких орудий убийств и свидетелей, тогда что же остается? Что должен думать человек о строениях, представляемых миллионам обманутых посетителей как газовые камеры? Что должен думать человек о людях, которые называют себя очевидцами или чудом избежавшими газовых камер? Со своей стороны, Симона Вей – это первая защитница холокоста, давшая, таким образом, понять, что любой «свидетель газового удушения» может быть только ложным свидетелем. Уже 6 марта 1979 г., в ходе транслируемой по телевидению дискуссии, представленной французской программой «Экранные Досье» о показе американского сериала «Холокост», она выразила свое неудовольствие неким Морисом Бенруби, представленным в качестве «свидетеля газовых камер». В результате последний встал на позицию крайней осторожности по сравнению со своими показаниями, которые он, как свидетель, представил незадолго до этого в еженедельнике «L'Express» (3-9 марта 1979 г., с. 107-110).

10) В 1961 г. еврей Рауль Гилберг, ортодоксальный историк № 1, опубликовал первое издание своего основного труда «Уничтожение европейских евреев», а в 1985 г. он выпустил второе издание, значительно пересмотренную и исправленную версию. Различие между этими двумя изданиями значительное и может быть объяснено только рядом побед, достигнутых за это время ревизионистами. В первом издании автор с уверенностью утверждал, что «уничтожение евреев Европы» было установлено, как результат двух, последовавших один за другим, приказов Гитлера. Он не указал даты, не воспроизвел точной формулировки. Затем он попытался подробно объяснить политический, административный и бюрократический процесс этого уничтожения; например, написал о том, что в Освенциме уничтожение евреев было организовано отделом, ответственным как за дезинфекцию одежды, так и за уничтожение людей («The Destruction of the European Jews», 1961 г., переизданное в 1979 г. изд. Чикаго, 570 с). Тем не менее в 1983 г., отказавшись от этого тезиса, Гилберг вдруг заявил, что дело «уничтожения европейских евреев», в конце концов, шло без всякого плана, без какой-либо организации, централизации, проекта или бюджета, но вместе с тем, благодаря

«невероятному собранию умов, согласованному единомыслию обширной бюрократии» («Newsday», New York, 23 февраля 1983 г., с. П/3). Он подтвердил это объяснение под клятвой на первом суде над Цюнделем в Торонто 16 января 1985 г. (дословная копия, с. 848). Вскоре он вновь подтвердил это, но другими словами, в существенно пересмотренной версии его вышеупомянутой работы (Нью-Йорк, Holmes & Meier, 1985, с. 53, 55, 62). Совсем недавно, в октябре 2006 г., он еще раз подтвердил это в интервью, данном в «Le Monde»: «Не было никакого заранее подготовленного инструктирующего плана. Что касается вопроса принятия решения, это не неразрешимая задача: никакого приказа, подписанного Гитлером, не было обнаружено; нет сомнения в том, что такого приказа вообще не существовало. Я убежден, что бюрократия работала по своего рода латентной структуре: каждое решение порождало другое, затем третье и так далее, даже если было невозможно точно предвидеть следующий шаг» («Le Monde des livres», 20 октября 2006, с. 12).

Замечание. Таким образом, историк еврейского геноцида № 1 в определенной момент оказался настолько беспомощным, что вдруг стал отрекаться от своей первой версии и объяснять, что столь масштабные предприятия, как массовые убийства, выполнялись не иначе, как посредством чего-то вроде Святого Духа. В результате он воззвал к «собранию умов» в среде бюрократии, называя это собрание «невероятным». Если оно – «невероятное», т. е. в которое нельзя поверить, почему тогда этому надо верить? Стоит ли верить невероятному? Он также ссылается на «согласованное единомыслие»; но это – материя чисто интеллектуального предположения, основанная на вере в сверхъестественное. Как можно верить в подобный феномен, особенно внутри обширной бюрократической структуры и тем более, внутри бюрократии Третьего рейха? Стоит заметить, что по примеру Р. Гилберга, и другие официальные историки в 1980-х и 1990-х годах стали покидать историю, пускаясь в метафизику и жаргон. Они спрашивали себя, должен ли человек быть «функционалистом» или «интенционалистом», следует ли предполагать, что уничтожение евреев происходило вслед за «намерением» (что еще не доказано) и в соответствии с согласованным планом (еще не обнаруженным), или же, наоборот, это уничтожение произошло само по себе, спонтанно, посредством «импровизации», без какого-либо формального намерения и без плана? Противоречие подобного типа свидетельствует о беспомощности историков, которые не в состоянии предоставить реальные документы в поддержку своей позиции по этому делу и, таким образом, их доводы сводятся к теоретизированию в пустоте. Те же, которые на стороне «интенционалистов», говорят: «Обязательно были и намерение, и план, которых мы пока не обнаружили, но, возможно, в самом деле, однажды обнаружим»; в то же время другие считают: «Нет необходимости искать доказательств существования намерений или плана, ибо все могло происходить без намерения, без плана и не оставляя никаких следов; такие следы не будут обнаружены, так как они никогда не существовали».

11) В мае 1986 г. во Франции некоторые евреи, во главе с Жоржем Веллерсом и Пьером Видаль-Наке, встревоженные своим

осознанием того, что они не смогли возразить ревизионистам на уровне элементарной логики, решили предпринять действия для достижения юридического запрета ревизионизма. Объединившись со своими друзьями, они образовали группу вокруг главного раввина страны Рене-Самуила Сират («Bulletin quotidien de l'Agence telegraphique juive», июнь 1986 г., сс. 1,3). После четырех лет, 13 июля 1990 г., благодаря, в частности, премьер-министру еврею Лорану Фабиусу, будущему председателю Национальной ассамблеи, они добились принятия особого закона, предусматривающего наказание любого человека за публичные высказывания ревизионистских взглядов по поводу «массового уничтожения евреев», вплоть до годовичного тюремного заключения, штрафа в 45 000 евро и других санкций. Это обращение к силе – вопиющий признак слабости.

Замечание. Г. Веллерс и П. Видал-Наке были особенно встревожены судебным решением от 26 апреля 1983 г. (смотри выше параграф 8). Последний из них писал: «Суд признал, что [Фориссон] хорошо вооружен документами, что является ложью. Удивительно, что суд поддался на это» («Le Droit de vivre», июнь-июль 1987, с. 13). Он писал, что Парижский Апелляционный суд «признал серьезность работы Фориссона, что крайне возмутительно, – и, наконец, признал его виновным только в совершении недоброжелательного действия, выразившегося в обобщении своих тезисов в виде лозунгов» («Les Assassins de la memoire», Париж, La Decouverte, 1987, с 182).

12) В августе 1986 г. Мишель де Буар, депортированный в концлагерь во время войны как участник Сопротивления, профессор истории и декан Каенского университета (Нормандия), член Института Франции и бывший глава Комиссии по истории депортации внутри официального Комитета истории Второй мировой войны, заявил, что официальная версия событий дискредитирована. Он уточнил, что история немецкой системы концентрационных лагерей, является «дискредитированной» из-за «огромного количества выдуманных историй, упрямо повторяемых неточностей, в особенности, когда дело касается цифр – преувеличений и обобщений». Ссылаясь на исследования ревизионистов, он добавил, что с противоположной стороны были проведены очень тщательные критические исследования, демонстрирующие глупость этих преувеличений» («Ouest-France», 2 и 3 августа 1986 г., с. 6).

Замечание. Мишель де Буар был профессиональным историком, действительно ведущим французским историком по предмету депортаций военного времени. Вплоть до 1985 г. он придерживался строго ортодоксальной и официальной позиции. Прочитав ревизионистскую докторскую диссертацию Генри Рока о свидетельских показаниях бывшего эсэсовца Курта Герштейна, он понял свою ошибку. Он честно признал это и даже сказал, что, хотя он лично поддерживал взгляд на существование газовой камеры в лагере Маутхаузена, он был неправ и придерживался этой позиции лишь потому, что верил тому, что говорилось вокруг. (Его безвременная кончина в 1989 г. лишила ревизионистский лагерь выдающейся личности, которая решилась на опубликование новой работы, целью которой было насторожить историков и настроить их

против официальной лжи, извращающей историю Второй мировой войны).

13) В 1988 г. Амо Майер, американский профессор еврейского происхождения, преподающий современную европейскую историю в Принстонском университете, написал на тему нацистских газовых камер: «Источники для изучения газовых камер и редки, и ненадежны» («The «Final Solution» in History», New York, Pantheon Books, с 362).

Замечание. И сейчас, в 2006 г., широкая общественность продолжает упорно верить в то, что непрерывно внушают ей средства массовой информации: источники для исследования газовых камер – бесчисленны и неоспоримы. На симпозиуме в Сорбонне 1982 г., А. Майер, подобно его другу Пьеру Видал-Наке, не мог найти достаточно грубых слов для ревизионистов. Однако шесть лет спустя его взгляды значительно приблизились к ревизионистским.

14) В 1989 г. швейцарский историк Филипп Буррэн, догматически исходя из реальности геноцида, сделал попытку определить дату и инициатора принятия решения о физическом уничтожении евреев Европы. Он добился не большего успеха, чем его коллеги, «интенционалисты» и «функционалисты» («Hitler et les juifs. Genese d'un genocide», Paris, Seuil). Он вынужден был отметить отсутствие следов преступления и объяснить этот факт «целенаправленным стиранием следов» (с. 9). Он посетовал на «большие пробелы в документации» и добавил: «Не существует никакого документа с приказом об уничтожении евреев, подписанного Гитлером... По всей вероятности, приказы отдавались устно... а в этом случае следов мало, буквально наперечет, и к тому же их трудно интерпретировать» (с. 13).

Замечание. Здесь снова профессиональный историк признает, что не может предоставить никаких документов в поддержку официальной точки зрения. Широкая общественность считает, что следы гитлеровского преступления многочисленны и однозначны. Но историк, изучивший соответствующую документацию, со своей стороны, не обнаружил ничего, кроме слабого подобия «следов» и ощущает растерянность по поводу того, как их интерпретировать.

15) В 1992 г. профессор Еврейского университета Иерусалима Иегуда Бауэр заявил на международной конференции по геноциду евреев, проходившей в Лондоне: «Общественность все еще время от времени повторяет глупую сказку о том, что в Ванзее якобы было принято решение о массовых уничтожениях евреев» («Canadian Jewish News», 30 января 1992 г., с. 8).

Замечание. Помимо того факта, что внимательное прочтение «протоколов» встречи Берлин-Ванзее 20 января 1942 г. доказывает, что немцы предусматривали «окончательное территориальное решение [eine territoriale Endlosung] еврейского вопроса», запоздалая декларация Иегуды Бауэра подтверждает, что этот краеугольный камень тезиса об уничтожении евреев фактически ничего не стоит. Давайте же, в свою очередь, добавим, что решение об истреблении евреев не принималось ни в Ванзее, ни где бы то ни было еще; а выражение «лагеря смерти» – не что иное, как выдумка американской военной пропаганды. Имеются примеры, доказывающие, что в течение этой войны за убийство одного еврейского мужчины или женщины виновник, независимо, солдат он или гражданское

лицо, сотрудник СС или нет, подвергался немецкому военному судопроизводству с перспективой быть расстрелянным (в течение шестидесяти лет, ни один ортодоксальный историк не представил никакого объяснение этим фактам, обнародованным защитой на самом Нюрнбергском процессе).

16) В январе 1995 г. французский историк Эрик Конан написал, что я был прав, заявляя в конце 1970-х, что газовая камера, до сих пор посещаемая миллионами туристов в Освенциме, является фальшивкой. Как считает Э. Конан, выступая на страницах лидирующего французского еженедельника: «Все в этом – ложь. В конце 1970-х Роберт Фориссон с легкостью разоблачил эти фальшивки, в то время как администрация музея Освенцима упрямо отказывалась их признать». Конан затем передал высказывание Кристины Олекси, заместителя директора Национального музея Освенцима, которая не хотела объяснять посетителям представляемую фальшивку. Он писал: «Кристина Олекси не может заставить себя так поступать: «На какое-то время [помещение, выдаваемое за газовую камеру] должно оставаться «как есть», без всякого объяснения посетителям. Это слишком сложно. Мы позаботимся об этом позже» («Auschwitz: la memoire du mal» [«Освенцим: память зла»], «L'Express», 19-25 января, 1995, с. 68).

Замечание. Эти слова польского историка значат прямым текстом: «Мы врали до сих пор, мы врем и теперь, и мы будем врать и в будущем».

17) В 1996 г. французский историк левого крыла Жак Бэнак, с 1978 г. стойкий антирелигиозник, пришел, наконец, к разумному заключению о необходимости признать тот факт, что нет никаких подтверждений существования нацистских газовых камер. Нельзя не заметить, пишет Байнак, «отсутствия документов, следов или других вещественных доказательств» («Le Nouveau Quotidien de Lausanne», 2 сентября 1996 г., с. 16, и 3 сентября 1996 г, с. 14). Но все же заметил, что продолжает верить в существование этих волшебных газовых камер.

Замечание. Итак, Ж. Бэнак говорит: «Нет улики, но я верю», в то время как ревизионист считает: «Поскольку нет никаких улик – я отказываюсь верить».

18) В 2000 г., в конце своей книги «Histoire du negationnisme en France» (Париж, Gallimard) Валери Игуне опубликовал длинный текст, написанный Жан-Клодом Прессаком, в конце которого автор, бывший одним из самых решительных антирелигиозников, подписал самый настоящий акт о капитуляции. В результате, повторив слова профессора Мишеля де Боар, он заявил, что официальная версия истории концентрационных лагерей – «дискредитирована», «обречена» и «предназначена для мусорного ящика истории» (с. 651-652). В 1993-1994 гг., этот протест французского еврея Сержа Кларсфельда и американского раббе Майкла Беренбаума, «директора проектов» в Мемориальном музее Холокоста в Вашингтоне, был всемирно признан как непревзойденный исследователь, который, в своей книге о крематориях Освенцима («Les Crematoires d'Auschwitz, la machinerie du meurtre de masse», Париж, CNRS, 1993) якобы опроверг ревизионистов.

Замечание. Широкие массы остаются в неведении по поводу факта первостепенной важности: человек, который, очевидно, спас официальную историю, который раньше был представлен мировой прессой как непревзойденный исследователь, якобы обнаруживший научное доказательство существования нацистских газовых камер, наконец признает свою ошибку. Несколько лет спустя ни одна газета, ни один журнал не сообщили о его кончине.

19) В 2002 г. Роберт Ян ван Пельт опубликовал «Дело по Освенциму. Доказательства на процессе Ирвинга» («The Case for Auschwitz. Evidence from the Irving Trial», Indiana University Press). Известно, что Дэвид Ирвинг, полуревизионист, плохо знакомый с ревизионистской аргументацией, потерпел поражение в суде по иску за клевету, который он неосмотрительно предъявил американке еврейского происхождения, ученой Деборе Липстадт. Он неуклюже пытался защищать (совершенно правильный) тезис о том, что в Освенциме не существовало никаких газовых камер. Однако он одержал одну крайне важную победу, и если бы судья Чарльз Грей имел больше мужества, эта победа позволила бы Ирвингу добиться судебного решения в свою пользу: «Нет отверстий, – нет холокоста». Этот аргумент в четырех словах я высказал впервые следующим образом в 1994 г.

Мои рассуждения были следующими: 1) Освенцим – это центр «холокоста»; 2) большие крематории Освенцима-Биркенау, или Освенцима-2 – в центре большого комплекса Освенцима; 3) в сердцевине каждого из этих крематориев якобы располагалась одна или несколько газовых камер; 4) в один из этих крематориев (крематорий 2), хотя он и разрушен, еще сегодня можно войти и осмотреть помещение, о котором говорят, что оно якобы было газовой камерой; предполагают, что это – место преступления; 5) нам говорят, что для убийства еврейских заключенных, запертых внутри, эсэсовец перемещался по цементной крыше этой газовой камеры, высыпал шарики Циклона-Б через четыре одинаковых отверстия, проделанных в крыше; 6) однако, нужно только иметь глаза, чтобы убедиться в том, что никаких отверстий в крыше никогда не существовало; 7) следовательно, преступление не могло быть совершено.

Для Р. Я. ван Пельта, свидетельствовавшего против Ирвинга, было почти пыткой стремление найти опровержение этого аргумента. Судья Грей также вынужден был признать «явное отсутствие доказательств существования отверстий» (с. 490 стенографической записи). Он допустил, что «современные документы не содержат ясного доказательства существования газовых камер, предназначенных для убийства людей» (с. 489; если нужна дополнительная информация, можно обратиться к страницам 458–460, 466–467, 475–478 и 490–506). В своем тексте судебного решения Чарльз Грей позволил себе преподнести сюрприз: «Я должен признать, что я, как большинство других людей, предполагал, что доказательства массового уничтожения евреев в газовых камерах Освенцима неоспоримы. Тем не менее я отбросил это предвзятое мнение при оценке доводов, приводимых сторонами в процессе судопроизводства» (13.71). Здесь поражение историков-обвинителей сокрушительное, и Ирвинг должен был одержать победу в этом деле, благодаря этому замечанию судьи, который был настроен враждебно

по отношению к нему: документы эпохи не предоставляют нам никаких прямых подтверждений существования нацистских газовых камер и, таким образом, немецкой политики, направленной на уничтожение евреев. Не есть ли это, в конце концов, то, в чем несколько еврейских историков, начиная с Леона Полякова в 1951 г., уже убедились?

20) В 2004 г. французский историк Флорен Брайар опубликовал работу по «окончательному решению еврейского вопроса» («La solution finale de la question juive. La technique, le temps et les categories de la decision», Paris, Fayard). В 2005 г. в рецензии на эту книгу можно прочитать следующие три фразы: «Известно, что фюрер не разрабатывал и не подписывал никакого приказа об уничтожении евреев, что решения – а их было несколько – принимались во время тайных переговоров с Гиммлером, возможно, Гейдрихом и/или Герингом. Предполагают, что вместо точного приказа Гитлер выражал согласие с вопросами или проектами своих собеседников. Возможно, он даже не выражал это словами, но давал это понять молчанием или пассивным согласием» (Yves Ternon, «Revue d'histoire de la Shoah», июль–декабрь 2005, с. 537).

Замечание. Почти каждым своим словом эти предложения показывают, что их автор вынужден прибегнуть к рискованным предположениям. Когда он осмеливается сказать, не имея ни малейшей зацепки, что Гитлер «давал понять» «молчанием или пассивным согласием», он просто берет на вооружение теорию «кивка» (простой кивок фюрера!), впервые предложенную американским профессором Кристофером Браунингом на процессе над Цюнделем в Торонто в 1988 г... Ни один ученый с антирелигиозными убеждениями не ставил себя в более жалкое и глупое положение, чем этот шавбес-гой. Итак, истина в том, что под натиском ревизионистских побед официальная позиция закончила тем, что утратила всякое научное содержание.

Оценка этих ревизионистских побед

Давайте кратко резюмируем эти ревизионистские победы.

Оказавшись припертыми к стене ревизионистами, официальные историки, приверженцы тезиса о физическом истреблении евреев, пришли к тому, чтобы признать,

что с исторической и научной точки зрения у них не осталось ни единого аргумента для поддержания своего ужасающего обвинения. В результате они признали:

- 1) что они не могут предъявить ни одного документа в доказательство этого преступления;
- 2) что они не в состоянии представить орудия преступления;
- 3) что они не обладают никакими доказательствами или хотя бы уликами;
- 4) что они не могут назвать ни одного правдивого свидетеля (смотри выше, мнение С. Вей по этому вопросу);
- 5) что их версия «дискредитирована», «обречена» и «предназначена для мусорного ящика истории»;
- 6) что ранее используемые источники оказались не только скудными, но и ненадежными;

7) что предполагаемых следов преступления мало, и интерпретировать их трудно;

8) что были совершены фальсификации, искажения и подставы;

9) что в доказательство своей позиции часто использовались «глупые рассказы», например о предполагаемом решении об уничтожении евреев, якобы принятом 20 января 1942 г. в Берлине – Ванзее;

10) что первый из их числа, Рауль Хилберг, вынужден теперь прибегнуть к глупому объяснению мнимого геноцида предполагаемой инициативой немецкой бюрократии, которая, как он считает, «действовала смело, без всякого плана, инструкции, приказа и руководства», а благодаря невероятному «единению коллективного разума и согласованности мышления». Эти официальные историки не знали, как возразить на любой аргумент или запрос ревизионистов в стиле:

1) «Покажите мне или начертите нацистскую газовую камеру»;

2) «Предоставьте хотя бы одно доказательство, одну-единственную улику по вашему собственному выбору, на основании которой можно было бы утверждать, что был геноцид»;

3) «Представьте хотя бы одного очевидца, одного единственного свидетеля, лучшего, по вашему мнению» или снова:

4) «Нет отверстий, нет холокоста».

Запутавшись, историки призывали уголовные суды выносить решения против ревизионистов, но, вопреки всем ожиданиям, иногда доходило до того, что судьи отдавали должное честности ревизионистов или выказывали свое удивление скудностью и отсутствием документальных подтверждений обвинителей. Затем, сначала во Франции, а позже во множестве других стран Европы, эти обвинители призывали к принятию особых законов, чтобы заставить замолчать ревизионистов. Этим они бесповоротно решили свою судьбу. Прибегать к особым законам, к полиции и тюрьмам – значит допустить полную неспособность использовать аргументы разума, истории и науки.

Общий вывод

Нам, в начале XXI столетия, предоставляется уникальная возможность быть свидетелями разоблачения одного из величайших обманов в истории. Миф о «холокосте» может быть освещен тысячами огней: в действительности же он сам обжигает. Он служил оправданием для создания на земле Палестины военизированной колонии, назвавшейся «еврейским государством», обеспечившим себя «еврейской армией». Он накладывает на Западный мир ярмо еврейской или сионистской тирании, распространяющейся на все сферы интеллектуальной, образовательной и информационной деятельности. Он отравляет саму душу великой страны, Германии. Он позволил изъятие из последней, а также из большого числа других Западных стран, непомерных сумм в марках, в долларах и в евро. Он подавляет нас в фильмах, в музеях, в книгах, которые поддерживают пламя талмудической ненависти. Он делает возможным призыв к «крестовому походу против оси зла» и ради этого

фабрикует самую бесстыдную ложь, точно следуя образцу Большой Лжи «холокоста», ибо нет различия между «оружием массового уничтожения» Адольфа Гитлера и таким же «оружием» Саддама Хуссейна. Этот миф делает возможным обвинять почти весь мир и требовать «покаяния» и «репараций» везде, либо за предполагаемые действия, направленные против «избранного народа Яхве», или за предполагаемое соучастие в преступлении, или за предполагаемое общее «безразличие» к судьбе евреев во время Второй мировой войны. За пазухой у него избыток шутовских судов, начиная с отвратительного Нюрнбергского трибунала, тысячи повешенных солдат побежденных, зверская послевоенная чистка, депортация миллионов гражданских лиц, согнанных с земли своих предков, неопишное мародерство, десятки тысяч скандальных процессов, включая и проводимые сегодня против тех, кому за 80 или за 90 лет – процессы, на которых «чудом уцелевшие» дают ложные свидетельские показания. Эта отвратительная, возмутительная ложь и ненависть, это высокомерие, за которые со временем, так или иначе, судьба накажет – все это должно закончиться. Ни один народ не проявлял столько терпения по отношению к этому еврейскому или сионистскому высокомерию, сколько арабский народ; однако мы видим, что даже этот народ уже потерял терпение. Он собирается сбросить израильское ярмо и дать понять Западу, что настало время для поиска реального мира, вместо того, чтобы поддерживать и вооружать искусственное государство, которое держится лишь благодаря силе. Даже на Западе, даже в Соединенных Штатах, пелена спадает с глаз некоторых людей, и появляется осознание опасности от навязанной международному сообществу столь продолжительным подчинением ложной религии «холокоста» роли меча и щита государства Израиль.

Практикуя грандиозного масштаба ложь, единоверцы «холокоста» постепенно сделались врагами человеческого рода. В течение шестидесяти лет они упорно держали весь, или почти весь мир под обвинением. Их основной целью, конечно, была Германия. Но, в своем обвинительном исступлении, еврейские организации пошли так далеко, что упрекали союзников военного времени в предполагаемом преступном «безразличии» к судьбе европейских евреев. Они набрасывались на Рузвельта, Черчилля, де Голля, папу Пия XII, Международный комитет Красного Креста и на многочисленных личностей, на официальные органы или страны за неосуждение якобы существовавших «газовых камер». Но как могло то, что со всей очевидностью было лишь абсурдным военным слухом, считаться проверенным фактом? Достаточно прочитать книгу еврея Вальтера Лакера «Страшная тайна» («The terrible secret», London, Weidenfeld & Nicholson, 1980), чтобы убедиться в широко распространенном и полностью оправданном скептицизме в лагере союзников по отношению к океану слухов, порожденных еврейскими источниками. Были проведены расследования, позволившие официальным лицам сделать вывод о том, что эти слухи были необоснованными. Таким образом, именно непредвзятый взгляд, а не безразличие проявили союзники и все те, кому предъявлялось обвинение. Именно этот непредвзятый взгляд, а не безразличие, продемонстрировали после войны в своих речах и мемуарах

Черчилль, де Голль и Эйзенхауэр, избегая всяческих упоминаний о пресловутых «газовых камерах».

Война и военная пропаганда нуждаются во лжи, подобно тому, как крестовые походы и дух крестоносцев загораются энергией ненависти. С другой стороны, мир и дружба между народами могут только выиграть от тщательности, с которой достигается точность исторического исследования, исследования, которое всегда должно проводиться при соблюдении полной свободы.

ДЕМОГРАФИЯ ХОЛОКОСТА

Ян Бернхоф

Ян Бернхоф родился в 1971 г. и вырос в Ханаранде на севере Швеции, на границе с Финляндией. Он изучал историю и литературу в Стокгольмском университете Лунд, а затем продолжил образование в Педагогическом колледже университета в Стокгольме. После окончания колледжа Ян Бернхоф в течение семи лет преподавал информатику в Стокгольме. В декабре 2006 года он участвовал в Тегеранской конференции по холокосту, после чего был уволен с работы.

«Шесть миллионов евреев были уничтожены в холокосте», — об этом твердят нам снова и снова. И лишь немногие знают — или задумываются, — какое количество русских, немцев, поляков, японцев или китайцев погибло во время самой большой и самой ужасающей из всех войн, известных человечеству.

Эта статья не касается причины, по которой еврейская цифра «шесть миллионов» перекрыла все другие цифры, описывающие страдания и смерть других народов. Однако я постараюсь в ней показать, насколько непредвзято официальные историки рассматривают и подсчитывают эту цифру — шесть миллионов.

Доказав отсутствие научной основы для шестимиллионной цифры, я затем прослежу ее корни. Хотя невозможно установить надежную и точную цифру еврейских смертей, я буду ссылаться на тех, кто сделал в этом направлении серьезную попытку.

ТРАДИЦИЯ ШЕСТИ МИЛЛИОНОВ

Нюрнбергский трибунал. Уже в начале Нюрнбергского трибунала судьи утверждали, что шесть миллионов евреев умерли в качестве жертв национал-социалистического геноцида, заявляя также, что четыре миллиона из них умерли в «концентрационных лагерях».

Освенцим: [107] Представленное число умерших базируется на показаниях первого коменданта этого лагеря, Рудольфа Гесса. Он сказал, что 3 миллиона умерли в лагерях до конца ноября 1943 г., и что 2,5 миллиона из них были умерщвлены газом. Трибунал пришел к выводу, что 4 миллиона людей умерли в Освенциме.

Маутхаузен: Трибунал выделил признание бывшего коменданта Франца Цирайса, который сказал, что 1-1,5 миллиона были отравлены газом в близлежащем замке под названием Хартхайм. [108]

Акцент, сделанный на признаниях Гесса и Цирайса, отражает тенденцию Нюрнберга, так же, как и ранней литературы о холокосте вообще, тенденции – доверять всем показаниям свидетелей. Однако в настоящее время ни один историк не претендует на веру в признания, сделанные, например, Гессом и Цирайсом. Равным же образом мы должны поставить под вопрос и две статьи Нюрнберга, 19-ю и 21-ю, рассматривающие политику, принятую в отношении показаний.

«Статья 19: Трибунал не должен быть связан техническими правилами доказательств. Он принимает и применяет, насколько это возможно, ускоренную и не-техническую процедуру, и допускает любые показания, которые он сочтет возможно имеющими ценность».

«Статья 21: Трибунал не требует доказательств общеизвестных фактов, но будет давать им юридическую оценку...» [109]

«Черная книга» Ильи Эренбурга и Василия Гроссмана. «Черная книга», опубликованная в 1946 г., во время Нюрнбергского трибунала, стала результатом совместных усилий Советского еврейского антифашистского комитета и членов Американского еврейского комитета. [110] Советские евреи Илья Эренбург и Василий Гроссман сыграли ведущую роль в составлении этой книги. Такие известные историки, как Люси Давидович, дали высокую оценку этой работе, хотя она плохо скомпонована и хаотична. Цифры, выражающие число якобы уничтоженных жертв, нигде точно не подсчитаны. Имеется, однако, карта, [111] рассказывающая нам, сколько евреев проживало в Европе до войны.

На карте написано: «двое из трех европейских евреев были уничтожены». Для читателя это, очевидно, должно означать шесть миллионов еврейских жертв. Однако нигде в этой книге нет цифр, указывающих число умерших по каждой стране. В этом контексте важно подчеркнуть, что подразумевается под якобы уничтоженными шестью миллионами.

«В ближайшем будущем нельзя получить точные статистические данные. Но вряд ли приведенные цифры окажутся неверными. Из семи миллионов евреев, проживавших в Европе, за пределами Советского Союза в 1933 г. или рожденных между 1933 и 1945 г. шесть миллионов были убиты нацистами или союзными с ними правительствами». [112]

Авторы «Черной книги» также оказались верными нюрнбергской концепции, когда дело касалось доверия к свидетельским показаниям. «Четыре миллиона» евреев, около двух третей из шести миллионов, погибших в Европе от рук нацистов, были убиты в

Освенциме. Но это обвинение поддерживает лишь показание бывшей узницы Освенцима, польской еврейки Ады Бимко!

Рауль Хилберг: 5,1 миллиона еврейских жертв. Публикация в 1961 г. работы Рауля Хилберга «Уничтожение европейских евреев» ознаменовала мощный подъем для холокоста как явления средств массовой информации и, таким образом, для общественного сознания. Этому во многом способствовал и проходивший в то время суд над Эйхманом. В версии 1961 г., так же, как и в пересмотренном и расширенном издании 1985 г., Хилберг подводит итог умерших: 5,1 миллиона.[113] Подобно более ранним традиционным работам, Хилберг начертил таблицу еврейских жертв по странам и по лагерям.

Хилберг был одним из первых официально признанных историков, который провел различие между западными лагерями в Германии и Австрии, с одной стороны, и лагерями на польской земле, с другой, причем последние он обозначил ярлыком «лагеря смерти». Таким образом, Хилберг сильно отличается от нюрнбергских судей и авторов «Черной книги», для которых все лагеря национал-социалистов были «лагерями смерти». Представление о том, что газовые камеры существовали во всех концентрационных лагерях национал-социалистов, было отвергнуто Институтом современной истории Германии, [114] финансируемом государством.

В связи с перемещением эпицентра холокоста на восток Хилберг проявил большой интерес к так называемым «mobile killing actions» (мобильным истребительным операциям), на счету которых, как он считает, полтора миллиона жертв.

Какой бы аккуратной ни казалась эта статистика Хилберга, он гораздо более небрежен, когда дело касается цифр по каждой из стран. Его упрощенный способ мышления легко раскрывается с помощью простой математики, как в нижеприведенной таблице:

Страна; колонка А – еврейское население в 1939 г; (с. 670); колонка Б – еврейское население в 1945 г. (с. 670, 737); колонка В – количество умерших (с. 767); колонка Г – спаслись или судьба неизвестна ($G = A - B - C$). Колонка Г., полученная из трех предыдущих колонок, указывает на количество евреев, которые, согласно Хилбергу, спаслись, или их судьба неизвестна.

Страна

А

Б

В

Г

Польша

3300 000

225 000

3 000 000

75 000

Румыния

800 000

430 000

270 000

100 000

Югославия
75 000
12 000
60 000
3 000
Греция
74 000
12 000
60 000
2 000
Бельгия + Нидерланды
230 000
60 000
130 000
40 000
Франция + Италия
320 000
70 000
233 000
17 000
Итого:
4 799 000
809 000
3 753 000
237 000

Легко найти рассказы о массовых бегствах из Польши на восток в сентябре 1939 г., и тоже не трудно доказать, что Советы эвакуировали многих евреев из тех, которые убежали в «их» часть Польши. Однако Хилберг намного облегчает свою задачу. Он не делает никаких усилий, чтобы уточнить реальное число евреев, которые не погибли во время войны, но и не вернулись в свои страны к концу 1945 г.

ПРОИСХОЖДЕНИЕ ШЕСТИ МИЛЛИОНОВ

Фальшивое цитирование Эйхмана Вильгельмом Хэттлом. На Нюрнбергском трибунале число «шесть миллионов» было упомянуто бывшем офицером СС Вильгельмом Хэттлом, который показал, что он вспомнил ее как замечание Адольфа Эйхмана. Во время войны Эйхман возглавлял «Отдел по делам евреев» гитлеровской Главной канцелярии по безопасности рейха (RSHA). Хэттл, который тоже в то время служил в Канцелярии рейха, утверждал в письменном показании 26 ноября 1945 г. и предоставленном американской стороне обвинения в Нюрнберге, что Эйхман признался ему в 1944 г., что около 4 миллионов евреев были убиты в «различных лагерях смерти», и что еще два миллиона были убиты другими

средствами, в основном, были расстреляны командами смерти Einsatzgruppen во время военной кампании в России. [115]

После войны, тайно работая на американскую разведку, Хэттл представил свое историческое и покаянное признание о «шести миллионах» для использования его американской стороной обвинения на Нюрнбергском процессе, проводимом союзниками.

После все возрастающих подозрений в отношении Хэттла военная разведка США полностью порвала с ним в июле 1952 г. Письмо штаба американских войск предупреждало: «Д-р Хэттл давно известен штабам и другим союзническим организациям в Австрии как манипулятор разведывательной информацией. Его сообщения обычно состоят из тонкой паутины фактов, щедро переплетенных ложью, обманом, предположениями и другой фальшивой информацией. Эта организация не будет иметь абсолютно ничего общего с д-ром Хэттлом или кем-либо из его окружения. Он является persona pop grata для американских, британских и французских элементов в Австрии».

Итак, именно Хэттл выдумал и представил нам эти шесть миллионов? Возможно, что его утверждение и имело значение, но не он является отправной точкой. По сути, он был связующим звеном давней традиции, лжецом и оппортунистом, каким он, собственно, и проявил себя, когда дело дошло до его разведывательных «находок».

ПРОПАГАНДА ВРЕМЕН ВОЙНЫ ОТ «НЬЮ-ЙОРК ТАЙМС»

За несколько лет до того, как Вильгельм Хэттл оказался на скамье свидетелей в Нюрнберге и сказал то, что хотели от него победители, «Нью-Йорк таймс» постоянно твердила о том, что пять или шесть миллионов евреев подвергались угрозам быть уничтоженными. В своей книге «Мистификация двадцатого века» [116] Артур Бутц приводит несколько примеров: 2 марта 1943 г. «Нью-Йорк таймс» пишет: «Немедленных действий со стороны Объединенных Наций по спасению как можно большего числа из пяти миллионов евреев, которым угрожает уничтожение... потребовали участники массовой демонстрации... проходившей на Мэдисон-Сквер Гарден прошлой ночью... (Раввин Хертц сказал) возмущает тот факт, что те, кто провозглашают Четыре Свободы, сделали так мало для того, чтобы обеспечить хотя бы свободу жить для 6 000 000 своих еврейских собратьев, своей готовностью спасти тех, кто до сих пор избежал нацистских пыток и бойни».

«Нью-Йорк таймс», 10 марта 1943 г., с. 12: «Сорок тысяч человек слушали и смотрели... прошлым вечером две передачи «Мы никогда не умрем», драматическую массовую программу памяти 2 000 000 евреев, убитых в Европе... Рассказчик сказал: «Когда наступит мир, в Европе не останется ни одного еврея. В соответствии с планом, убивают те четыре миллиона, которых осталось убить».

Бутц в своей работе делает заключение, что корни числа «шесть миллионов» обнаруживаются в военной пропаганде 1942–1943 гг.

Однако эта цифра упоминается в еврейской пропаганде задолго до начала Второй мировой войны. Хаим Вайсманн, который позже стал первым президентом Израиля, сказал 25 ноября 1936 г.: «Не будет преувеличением сказать, что шесть миллионов евреев приговорены к заключению в этой части мира, где они нежелательны, и для кого страны делятся на те, в которых они нежелательны, и те, где они недопустимы». [117]

Заметим, что Вайсманн использовал холокост в борьбе против палестинцев за три года до начала Второй мировой войны.

Первое научное исследование вопроса: «Растворение восточноевропейского еврейства» Вальтера Заннинга (1983 г.). В отличие о ранее упомянутых авторов, немецкий исследователь Вальтер Заннинг не делает догматических предположений по поводу шести миллионов умерших евреев, но пытается оценить потери евреев на научной основе. Его работа «Растворение восточно-европейского еврейства» наполнена статистическими данными и таблицами. Когда он в конце суммирует свою статистику, касающуюся всех стран, за исключением Советского Союза, он приходит к цифре 304 000 «исчезнувших», отмечая, как трудно с точностью определить какую-либо цифру.

Карл Нордлинг. Швед Карл Нордлинг тщательно изучил «Еврейскую Энциклопедию» и выписал цифры, касающиеся 722 евреев из 12 европейских стран. Все эти евреи родились в период 1860–1909 гг. Нордлинг называет их Jewish Establishment group, сокращенно JEG).

Для включения в JEG каждый в отдельности еврей должен был проживать на 1 января 1939 г. в одной из следующих стран: Франция, Польша, Германия, Австрия, Венгрия, Италия, Нидерланды, Чехословакия, Румыния, Дания, Югославия или Бельгия. Их судьбы представлены на таблице 1 ниже:

Таблица 1. Jewish Establishment group (JEG)

Бежали или эмигрировали в 1938–1945 гг.
317
43,9%
Не плененные или в гетто до конца войны
256
35,5%
Взяты в плен немцами
149
20,6%
Итого:
722
100%

Категория «взяты в плен», естественно, представляет интерес для ее последующего анализа (см. табл. 2).

Таблица 2. Взяты в плен

В концлагеря	96	13.3%
В Освенцим	33	4.6%
В другие лагеря Польши	13	1.8%
В неизвестные лагеря	15	2.1%
В другие лагеря	20	2.8%
В Терезиенштадт	15	2.1%
В лагеря для военнопленных	18	2.5%
Убиты или казнены	18	2.5%
Отпущены или бежали	17	2.3%
Итого:	149	20.6%

Из тех 61, которые были депортированы в Освенцим, другие лагеря в Польше или в неизвестные лагеря, только четверо вернулись живыми. Остальные 57 возможно, были убиты тем или иным способом или умерли от болезней вроде сыпного тифа. Возможно, некоторые из них могли скончаться как советские пленные. Эли Висель писал, что огромное количество эвакуированных из Освенцима умерли в течение 10-дневного переезда в открытых железнодорожных вагонах по дороге в Бухенвальд в январе 1945 г. Большинство смертей от сыпного тифа произошло в конце войны, когда хаос и полная нищета царили в Германии. Понимание условий внутри лагерей требует понимания и за их пределами.

Мы должны принять во внимание, что 722 еврея этой группы не могут представлять всех евреев из соответствующих стран. Они были внесены в Энциклопедию возможно потому, что каким-то образом проявили себя во время войны или потому, что им удалось выжить. Возможно также, что некоторые из этих заметных евреев имели экономические средства для более комфортного выживания, чем другие, обычные, неизвестные евреи. С другой стороны, хорошо известные евреи, такие как Альберт Эйнштейн, покинули Германию задолго до 1938 г.

Однако, как ясно следует из исследования Норлинга, эти факты свидетельствуют о том, что режим германских национал-социалистов не ставил своей задачей систематическое истребление евреев, так как менее 10 % (61 из 722) ЖЕГ были депортированы в вышеупомянутые лагеря.[118]

Контратака Бенца (1991). Единственная попытка отвергнуть статистику Заннинга была сделана в 1991 г. немецким историком Вольфгангом Бенцем, редактировавшим книгу под названием «Исчисление геноцида».[119] Он писал: «Последняя строка указывает на минимум 5,29 и максимум чуть более 6 миллионов (еврейских жертв холокоста)».

В 585-страничной книге Бенца принимали участие 17 авторов, по одному от каждой страны, включая Германию, Австрию, Люксембург, Францию, Бельгию, Нидерланды, Данию, Норвегию, Италию, Грецию, Болгарию, Югославию, Венгрию, Чехословакию, Румынию, Польшу и Советский Союз. Каждый из авторов открывает главу, предоставляя подробный отчет обо всех антиеврейских законах, проводимых мероприятиях и происходивших там событиях. Это означает, что объем этой работы, в основном, связан с огромным количеством материалов, уже охваченным другими работами. Статистический материал слабее, чем в работа Заннинга, которая, в отличие от рассматриваемой работы, мала по объему, но содержательна.

Есть еще одна потенциальная проблема, проявляющаяся, когда много людей вместе пишут подобную книгу, и в этом случае ее не удалось избежать. Авторы, по-видимому, не могли найти между собой согласия по поводу того, как распределить различные страны в Европе, где границы перемещались в охваченный период времени. В подробном исследовании, сравнивающем Заннинга и Бенца, Гермар Рудольф доказал – помимо других противоречий, – что около полумиллиона евреев в работе Бенца подсчитаны дважды, так, например, евреи Трансвааля учтены в главе о Румынии, а также в главе о Венгрии.[120]

Что касается немецких и австрийских евреев, Заннинг, будучи демографом, учитывает еврейскую эмиграцию до октября 1941 г. В этом контексте он вычислил, что, так как более молодые люди эмигрировали, а старшие оставались, на долю оставшихся дома приходилась более высокая смертность и более низкая рождаемость. Бенц и его команда просто полностью игнорируют проблему изменения смертности и рождаемости в Германии, как и в других странах. Они неубедительны в своей попытке опровергнуть Заннинга. Еще более странно, что Бенц и его команда почти не принимают во внимание массовую послевоенную эмиграцию евреев. Они считают, что евреи, которые после войны больше не проживали на своем прежнем месте, где жили до войны, были уничтожены! Для иллюстрации абсурдности этого метода достаточно привести цитату из статьи, опубликованной 24 ноября 1978 г. в «State Time» (Baton Rouge, Louisiana), которая с большей ясностью, чем любая статистика населения, показывает судьбу «недостающих» евреев: «Стейнберги когда-то процветали в небольшой еврейской деревушке в Польше. Это было до гитлеровских лагерей смерти. Сейчас более 200 выживших и их потомков собрались здесь, чтобы вместе отпраздновать четырехдневный праздник, который начался в день Благодарения. В четверг родственники приехали из Канады,

Франции, Англии, Аргентины, Колумбии, Израиля, и почти из 13 городов Соединенных Штатов. «Это фантастично, — сказала Айрис Краснов из Чикаго. — Здесь сейчас пять поколений, в возрасте от 3 месяцев до 85 лет. Люди плачут и радуются. Как будто это воссоединение беженцев Второй мировой войны».

Заключение.

Эта статья посвящена опровержению рассказов о том, что около 6 000 000 евреев были убиты или уничтожены во время Второй мировой войны. Теперь мы подошли к концу.

Если шесть миллионов евреев погибли в результате преследований национал-социалистами, и если половину из них умертвили на химических бойнях, это беспрецедентная трагедия. С другой стороны, если цифра Заннинга, несколько превышающая 300 000 (исключая Советский Союз) еврейских жертв, верна, судьба евреев, хотя и печальная, и горькая, не была уникальной. Сколько умерло евреев, и как они умерли, должно быть предметом законного обсуждения. Но в Западном мире это не так.

Официальные историки, за редким исключением, изо всех сил старались поддержать традицию шести миллионов уничтоженных или умерших по более или менее естественным причинам. Но эта цифра была изобретена задолго до Второй мировой войны. Организованное еврейство до сих пор использует эту цифру для сбора денег на свои цели.

Таким образом, Вторая мировая война во всей своей трагичности должна быть подвергнута общему анализу. Без сомнения, сотни тысяч евреев погибли в результате войны и значительная их часть была убита. Но было бы несправедливо выделять евреев как единственное меньшинство и концентрировать на них все внимание. Вместо этого давайте рассмотрим это ужасное прошлое в целом, а также в уродливом контексте массированных бомбардировок и пропаганды войны, потому что массированные бомбардировки и пропаганда войны широко используются и поныне.

ТЕХНИКА ХОЛОКОСТА

Фредерик Тобен

Д-р Фредерик Тобен, гражданин Австралии, родился в Ядерберге, Северная Германия, в 1944 г. в семье фермера. В 1954 г. его родители с четырьмя детьми эмигрировали в Австралию. Фредерик Тобен учился в университетах Мельбурна (Австралия), Веллингтона (Новая Зеландия), Гейдельберга, Штутгарта и Тюбингена (Германия). Он преподавал философию и английскую литературу в Австралии и в двух африканских странах (в Нигерии и Зимбабве). С

1993 г. занимал пост директора Института Аделаиды, который занимается свободными исследованиями по вопросам Холокоста. Ф. Тобен – автор нескольких книг, таких, как «Где Истина не защита» («Where Truth is no Defence») и «Индивидуальное лицо Ревизионизма» («The Personal Face of Revisionism»). С апреля до ноября 1999 г. он был отправлен в тюрьму в Маннхейме, Германия, за «отрицание холокоста». Дальнейшую информацию о д-ре Тобене и его деятельности можно найти на сайте www.adelaideinstitute.org.

Почтенная аудитория!

Я выражаю глубокую признательность Президенту Исламской Республики Иран, господину Махмуду Ахмадинежаду за то, что он сделал возможным все здесь происходящее. Впервые в истории ревизионизма состоялась поистине международная конференция по холокосту, на которой особый акцент сделан на обвинении в систематическом истреблении немцами европейского еврейства в газовых камерах, в особенности в Освенциме и Треблинке в период Второй мировой войны.

Я благодарю иранский народ за то, что он избрал такое руководство своей страны, которое не боится еврейского давления, руководство, которое смело выступает за возрождение фундаментальных человеческих ценностей, утраченных в большей части западного «демократического и свободного мира», где они заменены отбросами международного грабительского капитализма – чрезмерным материалистическим потребительским гедонизмом и милитаризмом.

Есть ревизионисты, как, например, Гермар Рудольф, Эрнст-Гюнтер Копель, Хорст Малер, Эрнст Зундель, и другие, которые не смогли приехать на эту конференцию, потому что в настоящее время заперты в немецких тюрьмах. Ревизионистские активисты Зигфрид и Герберт Вербеке в настоящее время посажены в бельгийскую тюрьму. Удо Валенди и Гюнтер Декерт, оба отбывшие длинные сроки тюремного заключения за свою ревизионистскую деятельность в Германии, посылают всем свои приветствия. Гюнтер почти готов был приехать на конференцию, но власти отобрали у него паспорт за несколько дней до отъезда в Иран. Кроме того, есть много американских ревизионистов, которые не осмелились приехать в Тегеран из опасения, что американское правительство отомстит им за это. Мы все знаем, какую форму может принять эта месть: клевета, экономические и профессиональные санкции, нацеленные на дискредитацию и уничтожение личности, но не на выдвигаемые ими аргументы.

В течение Второй мировой войны миллионы людей трагически пострадали и умерли. Позвольте заверить вас, что ревизионисты не занимаются тем, чтобы отрицать очевидность трагических фактов любого военного конфликта. Тем не менее там, где предположительно произошло убийство, причину смерти должно устанавливать уголовное расследование. Это означает, что, прежде всего, необходимо искать орудие убийства, как и положено при расследованиях подобных преступлений. В еврейском деле против немцев, называемом «холокост» – или как теперь называют это

евреи «шоах» («Shoah») – массовым орудием убийства, кроме всего прочего, были предполагаемые газовые камеры.

Ревизионисты стремятся добиться сбалансированного понимания событий, отделения факта от вымысла. Имеется насущная необходимость объективно рассмотреть претензии, предъявляемые в рамках мирового события, ставшего известным как «холокост». Почему? Потому что предъявленные претензии носят настолько ужасающий характер, что превышают всяческое понимание, вызывают недоверие и искажают наше восприятие человеческой природы. Другими словами, обвинения, предъявляемые против немцев, граничат с безумием.

Для исследователей этой темы недостаточно принять на веру общепринятую, не терпящую возражений позицию, например, еврейских профессоров Деборы Липштадт и Алана Дершовича. Оба академика считают, что не может быть никаких дискурсов на эту тему, что любой, стремящийся к ее публичному обсуждению, должен быть подвергнут презрению и насмешкам. Такой умственный настрой – не что иное, как интеллектуальное мошенничество, которое демонстрирует моральное банкротство обоих. Тем не менее в так называемых демократических западных странах посредством утонченных и прямых юридических, экономических и общественных санкций открытая общественная дискуссия успешно подавляется на всех уровнях общества, особенно в образовательных учреждениях, например, в университетах. Невозможно в течение короткого времени представить подробный доклад по такому вопросу, как предполагаемое орудие убийств холокоста, и я должен строго ограничиться немногими основными физическими вопросами, которые покажут, насколько абсурдны обвинения в газовых удушениях.

Я хочу предложить краткий обзор тезиса о газовых камерах по отношению к лагерям Освенцим и Треблинка, и с помощью макетов покажу, что по техническим причинам претензии о массовых убийствах газом или путем сжигания, предъявляемые так называемыми «уцелевшими в холокосте» и поддерживающими эту версию – физически невозможны.

Весной 1945 г., незадолго до того, как Германия потерпела окончательно поражение, союзнические войска проводили пропагандистскую кампанию, заявляя, что людей, главным образом евреев, убивали в так называемых лагерях смерти.

Из шести предполагаемых немецких лагерей смерти в Польше, Освенцим II (Биркенау) – ключ всей истории, потому что именно по этому лагерю существуют горы документальных свидетельств, тогда как для четырех других

(Белжец, Треблинка, Собибур и Хельмно), почти никаких документов не существует. Что касается последнего, Майданека, по нему есть значительное количество документов, но далеко не такое, как по Освенциму.

«Газовые камеры» в Освенциме

Освенцим I (базовый лагерь) являлся административным центром, который был расширенным военным комплексом казарм, принадлежащим

австрийской армии перед Первой мировой войной, тогда как Освенцим II (Биркенау) первоначально планировался как значительно больший по размерам лагерь, предназначенный для специфических потребностей действий войск SS на этой территории.

Освенцим II выполнял обычные функции немецкого концентрационного лагеря, жилья для заключенных, труд которых использовался на близлежащем крупном промышленном комплексе. Это явно был основной лагерь с точки зрения функции размещения заключенных.

В Биркенау было четыре крематория, и именно крематории II и III рассматриваются как места, где немцы якобы осуществляли «окончательное решение», уничтожая европейских евреев во время Второй мировой войны.

Интересно, что крематории II и III выполняли функции кремации, подобные тем, которые выполнялись в других типичных немецких трудовых лагерях, к которым тем не менее не предъявлено обвинений в массовых убийствах.

Большинство традиционных историков предполагает, что за трехмесячный период, с мая по июль 1944 г., около 410 000 венгерских евреев были отравлены газом и сожжены в крематориях II и III — якобы иногда по 12 000 евреев подвергалось газовому отравлению и затем сжигалось ежедневно, чему, якобы имеются свидетельские показания.

Представьте себе организацию процедуры физического уничтожения газом 12 000 человек (а этот процесс состоит из 3 ступеней):

1. По звуку железнодорожной сирены евреев стогнали в крематорий II, где они раздевались в раздевалке.
2. Оттуда они шли обнаженными в душевую, где их отравляли газом;
3. Затем тела посредством небольшого лифта с плоским верхом перемещали наверх, в комнату, где пять печей для сжигания были готовы сжечь тела, все 12 000.

Быстрый подсчет, касающийся ежедневного числа отравленных газом, говорит о том, что технически невозможно отравлять газом по 12 000 человек в день. Хотя верящий в газовые камеры д-р Норман Финкельштейн выразился ясно: «Вызовом сегодня должно стать возвращение к нацистскому холокосту в качестве предмета рационального расследования. Поскольку уцелевших в холокосте сейчас почитают как святых мирян, никто не осмеливается выразить сомнение по их поводу. Нелепые утверждения проходят без комментариев». [121]

Мы должны иметь в виду, что в течение всей истории технология не только предоставляла возможности, но также определяла их пределы. Эти технологические ограничения — абсолютны; и если исторические выводы основаны на них, они, следовательно, также становятся абсолютными. Например, легко доказать, истинным или подложным является дневник военного времени, написанный чернилами. Если сделать анализ чернил, и результат покажет, что эти конкретные чернила, использованные для дневниковой записи, появились на рынке только в 1950 г., значит, мы можем с уверенностью заявить, что дневник является подлогом.

То же относится и к холокосту, с которым возникает огромное количество технических проблем. Профессор Роберт Фориссон, Фред Лейхтер и Гермар Рудольф, а также и другие, исследовали использование газа Циклон-Б, в соответствии с гипотезой холокоста. Они пришли к заключению, что все зарегистрированные свидетельства, считавшиеся само собой разумеющимися сегодняшними историками холокоста, должны быть отброшены на основании технических свойств газа-инсектицида Циклон-Б.

Другая проблема, имеющая техническую основу – это размещение предполагаемых миллионов трупов после того, как заключенных предположительно отравили газом.

Итак, практические и технические проблемы, в основном, ясны. Если жертвы были отравлены газом и кремированы, средства кремации должны соответствовать предъявляемой цифре жертв. Если подсчитать общее число теоретически возможных кремаций на технической основе, то, в соответствии с историческими данными, можно определить максимальное число теоретически возможных жертв. На этот раз, подсчет будет ограничен кремациями лишь в крематории II.

Интересно отметить, что приверженец холокоста, Роберт ван Пельт, использует показание прежнего коменданта лагеря Рудольфа Гесса, сделанное в 1947 г. на слушании в суде Кракова, которое проливает свет на проблему непрерывной работы крематория: «После восьми или десяти часов работы крематории оказывались непригодными для дальнейшего использования»[122]. Значение его показания станет очевидным, когда мы займемся проблемой кремации.

Предположим, что ежедневное время работы равно девяти часам, тогда мы получаем, что в печи с тремя муфелями в каждой из которых содержится одно тело, происходит сжигание трех тел за час. Это означает, что в одной печи крематория II могло быть сожжено 9×3 тел/час = 27 трупов в день. Таким образом, 27×5 печей = 135 трупов в день. Добавьте к этому крематорий III, зеркальное отражение крематория II, и мы получим общий итог $135 \times 2 = 270$ трупов в день вместе для крематория II и крематория III.

Крематории IV и V с восемью муфелями каждый = $8 \times 9 = 72 \times 2$ – в общей сложности 144 трупа за день. Следовательно, теоретически, мы имеем, что крематории II, III, IV и V Освенцима II сжигали $270 + 144 = 414$ трупов в итоге за день, в случае, конечно, что все четыре крематории работали непрерывно, без поломок или остановок для необходимой наладки.

Все крематории просуществовали в общей сложности 2367 дней, но фактическое время работы составило 1164 дня, и очень маловероятно, что все печи в пределах печного помещения всегда функционировали.

Следовательно, время простоя из-за дефектов и ремонта или просто нерабочего времени составляет около 55 %.

Вскоре после окончания войны Советский комитет по расследованию оценил и принял, без каких-либо дальнейших исследований, цифру в четыре миллиона умерших в Освенциме. Даже несмотря на появившиеся с самого начала сомнения в отношении точности такой оценки, она стала догмой, когда эта цифра была

установлена в юридическом порядке посредством поэтапного проведения судов, бывшими по своей сути показательными судами.

Освенцим-Биркенау – крематорий II функционировал с 15 марта 1943 г. по октябрь 1944 г., всего 432 дня. Черепичная прокладка внутри трех муфелей каждой из пяти печей могла выдержать до 3000 кремаций каждая, а после 45 000 кремаций вся прокладка муфт подлежала замене. Так как замены не производилось во время работы крематория II, это указывает на то, что общее число кремаций было менее 45 000. Считая и другие крематории, мы приходим к цифре около 135 000 жертв, умерших от естественных причин в лагере и кремированных. [123]

Объяснение работы крематория II в Машхаде в марте 2006 г.

Выставленный в Музее холокоста Освенцим II, макет крематория II демонстрирует логистическую проблему удаления тел – слева 2000 раздевающихся и ожидающих, справа 2000 умерщвленных газом тел и ожидающих транспортировки, в то время как сверху справа происходит 2000 кремаций в предполагаемых газовых печах.

Давайте вспомним: крематорий V был использован для заключенных, которые по естественным причинам умерли в Освенциме-1, Освенциме-2 и в любом из 40, или около того, спутниковых лагерей, и чьи трупы собирались ежедневно. Крематорий IV не подлежал ремонту и не работал после всего 50 дней функционирования в течение 1943 г.

С 15 мая по июль 1944 г. около 12 000 заключенные, главным образом венгерские евреи, прибывали ежедневно в шести поездах, всего около полумиллиона заключенных. Это создало огромные трудности: 12 000 прибывающих ежедневно надо было умертвить газом и сжечь, главным образом, в крематориях II и III. Вспомните, что крематории II и III каждый имели по пять печей с 15 муфелями, таким образом, каждый крематорий имел рабочую возможность 135 трупов в день по 2 = 270 в итоге.

12 000 прибывших распределялись в крематории II и III, что означало 6000 умерщвлений газом и кремаций для каждого из двух крематориев. Однако печи в каждом крематории могли обработать только 135 трупов в день. Тогда что же произошло с остальными 5865 распределенными по каждому крематорию? Они не могли быть умерщвлены газом и не могли быть кремированы, так как первая партия умерщвленных газом все еще занимала газовую камеру, и на кремацию потребовалось бы несколько недель. Я не говорю уже о проблеме первой партии заключенных, оказавшихся в раздевалке, где они должны были бы ждать, пока газовая камера будет очищена от тел удушенных газом.

Несколько четких аэрофотоснимков, полученных в тот период, не запечатлели никакой необычной деятельности на земле в пределах лагерной территории. Ни дыма, ни огня, и никаких людей, сходящих с поездов, проходящих через эту «селекцию»: направо – на работу, налево – немедленно в газовую камеру, становиться в очередь, чтобы войти в раздевалки.

Предполагаемая газовая камера площадью 210 кв. м могла вместить для одной газовой операции 2000–3000 жертв, как свидетельствовал Рудольф Гесс и другие. Но так как печи крематория могли бы справляться только со 135 трупами в день, потребовалось бы около трех недель непрерывной работы для того, чтобы сжечь все трупы, сваленные в кучи в «газовой камере».

Приверженцы холокоста отдадут себе отчет в этой количественной проблеме, и чтобы преодолеть ее, они используют для своих вычислений круглосуточную работу печей и утроенное количества трупов, которое может вместить муфта, а также сокращение времени, необходимого для кремации. Но тем не менее эти подтасовки им ничего не дают!

В марте 2003 г. я наблюдал кремацию своего отца и могу засвидетельствовать, что до сегодняшнего дня кремация одного тела в современной, управляемой компьютером газовой печи, сделанной в Швеции, требуется от 70 до 80 минут. К тому же, человеческие кости не горят, и должны быть удалены и раздроблены, а это трудоемкая работа.

Так же как до меня это проделали многие ревизионисты, я в 1997 и в 1999 гг. входил в крематорий II и доказал себе, что крыша предполагаемой «газовой камеры» крематория II не имела отверстий, через которые охрана бросала канистры с Циклоном-Б, содержащие газовые шарики. Кроме того:

- вход в предполагаемую газовую камеру смерти через одно из предполагаемых отверстий для ввода газа.

- в предполагаемой газовой камере при крематории II бетонная колонна, сквозь которую якобы газ просачивался, оказалась внутри твердой и совсем не пористой

- узкоколейная железная дорога в Биркенау заканчивается около крематориев II и III. Она была построена только в марте 1944 г. До этого заключенные и грузы должны были разгружаться в Освенциме I.

С 18 января по 10 марта 1972 г. в Вене (Австрия) проходил суд над бывшими эсэсовцами Вальтером Дейако и Фрицем Эртлем (оба архитекторы, ответственные за проект и строительство крематориев в Освенциме II). Во время суда было рассмотрено показание экспертов о возможной интерпретации чертежей предполагаемых газовых камер крематориев Освенцима II. Экспертное заключение гласило, что помещения, о которых идет речь, не могли быть газовыми камерами, а также не могли быть превращены в газовые камеры. Ответчики были оправданы по технической стороне дела, но впоследствии папка считалась «утерянной», но все же несколько австрийских юристов имеют копии этой папки.

Анализируя исследования Фреда Лейхтера и Вальтера Люфтла, Гермар Рудольф провел собственное расследование в Освенциме II. Он взял образцы камня и протестировал их на наличие соли цианистой кислоты в знаменитом Институте Макса Планка в Штутгарте. Результаты анализа подтвердили результаты ранее проведенных анализов образцов:

1. Соль цианистой кислоты, реагируя с камнем, дает железисто-синий цвет, видимое и устойчивое пятно остается в течение десятилетий, если не столетий. Разрушение под влиянием атмосферных воздействий не влияет на концентрацию соли цианистой

кислоты. Результат этого химического процесса все еще ясно виден на внешних стенах дезинсекционной камеры 5a/b Освенцима II, где до сих пор сохранилось пятно темно-синего цвета, указывающее на то, что и сейчас здесь сохраняется высокая концентрация соли цианистой кислоты.

2. На стенах дезинсекционной камеры (по уничтожению вшей) были обнаружены заметные следы соли цианистой кислоты с выдающим ее синим оттенком цвета стен.

3. На стенах «газовых камер» где, как предполагали, происходили массовые убийства газом, не обнаружилось никаких заметных остатков более высокой концентрации соли цианистой кислоты, чем в любой другой произвольно выбранной постройке.

Рудольф сделал заключение, что присутствие водородной соли цианистой кислоты HCN (мг/кг протестированного материала строений), близко к нулю в предполагаемой газовой камере крематория II и 1,050 мг/кг CN в дезинсекционной и дезинфекционной камерах, где Циклон-Б действительно был использован в целях дезинфекции.

Доказательство убедительное: образование железисто-синего цвета обнаруживается в виде пятен темно-синего цвета на стенах и потолках в дезинсекционной и дезинфекционной камерах 5a/b, но синий цвет не присутствует в предполагаемых газовых камерах.

Железные соли цианистой кислоты – очень устойчивы, и железисто-синий цвет, или цвет берлинской лазури, широко использовался на протяжении свыше трех столетий. [124]

Разбор свидетельских показаний приводит к выводу об их высокой степени ненадежности. Большинство свидетельств «очевидцев» массовых газовых отравлений были полностью дискредитированы всякий раз, когда их подвергали непредвзятой проверке в законном суде. Венгерский еврей д-р Ньисли свидетельствовал о крематории II: «Гранулированная субстанция падала в виде куска вниз. Газ, который она выделяла, выходил сквозь перфорации и через несколько секунд заполнял помещение, в котором теснились депортированные. Через 5 минут все были мертвы. Для каждой партии все происходило таким же образом. Автомобили Красного Креста привозили газ в лагерь. В крематории никогда не хранились его запасы. Это было скандальным, но еще более скандальным было то, что газ привозился в автомобилях с символикой Красного Креста. Для того, чтобы быть уверенными в том, что работа закончена, два охранника газовой бойни ожидали еще 5 минут». [125]

Воспринимается почти как ирония то, что свидетели, которые показывали, что сами видели заключенных, убиваемых газом за минуты, не знали о том, что газовые шарики Циклона-Б требуют значительного времени и определенной температуры для того, чтобы начался процесс выделения газа. Таким образом, когда очевидцы дают нелепые показания, они лгут.

Гермар Рудольф вынес свое определение в «Докладе Рудольфа», в котором он научно доказал, что отравление газом в «газовых камерах» было невозможно в том виде, как это рассказывали свидетели, и как публиковалось в литературе о холокосте. Например, свидетельские показания очевидца д-ра Ньисли дискредитированы, так как требуется 1-2 часа для выделения

смертоносного газа Циклон-Б, и после этого должно пройти несколько часов для проветривания помещения, прежде чем дверь может быть безопасно открыта.

Число жертв Освенцима

Мемориальная доска, благословленная папой Иоанном-Павлом в 1979 г., называющая 4 миллиона жертв, была через несколько лет после установки заменена новой доской насчитывающей 1,5 миллиона, которую благословил папа Бенедикт XVI. Между тем даже новая цифра преувеличена, по крайней мере, в десять раз.

Тем не менее эти сокращения количества жертв не влияют на общую цифру 6 000 000, которая не уменьшается ни при каких обстоятельствах.

Треблинка

Лагерь Треблинка состоял из двух лагерей: Треблинка I, трудовой лагерь, и Треблинка II, предполагаемый лагерь «чистого истребления», располагающийся примерно в 80 км к северо-востоку от Варшавы (Польша). Макет лагеря выполнен в масштабе 1:250 и исключает четыре гектара жилых кварталов, находящихся на северной границе. В сентябре 1943 г. лагерь был демонтирован и превращен в ферму.

Макет создавался по информации, полученной из множества источников, с учетом рассказов о газовых убийствах, но можно с уверенностью допустить, что, по крайней мере, некоторая информация об этом лагере могла быть сфабрикована задним числом с тем, чтобы синхронизироваться, совпадать с показаниями, сделанными уцелевшими другого лагеря, например, Белжеца.

Треблинка II был основан в июле 1942 г. и закрыт в сентябре 1943 г., таким образом, он оставался действующим в течение только 14 месяцев. Тем не менее выдвигается обвинение, что в течение этого времени в Треблинку было отправлено всего около 870 000 человек, главным образом евреев из Варшавского гетто. Свидетели показали, что от двух до трех поездов прибывали ежедневно, причем в каждом поезде содержалось 6000–7000 человек, размещенных в 60 фургонах для скота, в среднем по 16 000 человек. Все они были отравлены газом и затем захоронены в общие могилы вблизи предполагаемых газовых камер.

В частности, в течение десятидневного периода, с 22 июля до октября 1942 г., около 700 000 заключенных были умерщвлены в трех помещениях так называемого маленького газового дома, размером 4 x 4 м каждое, площадью примерно равной размеру средней спальни. В четвертой комнате строения располагался дизельный двигатель, взятый с захваченного русского танка.

Около 250–300 человек, в среднем по 275 человек насильно вталкивали в эти помещения, то есть, 17 человек на 1 кв.м.

За один раз в общей сложности 825 человек умирали после 30–40-минутного вдыхания выхлопов дизеля, что составляло 58 330 человек в неделю, или 8333 человека в день. Затем тела переносили на носилках примерно на 200 метров в общие могилы, расположенные в юго-восточном углу лагеря.

Согласно свидетельским показаниям в вопросах о том, что якобы происходило в концентрационных лагерях, немецкую логику всегда трудно проследить. После убийства около 700 000 человек, как говорят, в октябре 1942 г. был выстроен другой, значительно больший газовый дом, имеющий 10 газовых камер, размером 8 x 4 м каждая, с общей площадью помещения 320 кв. м, с возможностью вместить 700 человек в камеру, или в общей сложности 7000 человек, то есть 22 человека на 1 кв. м. Оба газовых дома имели размеры 320 кв.м. плюс 48 кв. м, в общей сложности 368 кв. м и использовались для уничтожения остальных 170 000 человек, с эффективностью 3,5 %, между ноябрем 1942 г. и апрелем 1943 г. Следовательно, не было необходимости для нового и большего по размерам газового дома.

Через десять месяцев после того, как начались газовые убийства, в апреле 1943 г., тела были выкопаны и сожжены и всего за 122 дня, всего за четыре месяца с целью уничтожить улики преступления. Кремация проводилась на двух отдельных грилях, сделанных из железнодорожных рельсов, имеющих в длину 30 м, ширину 3 м и около 70 см над землей.

В течение ноября 1945 г., во время начала Нюрнбергского трибунала – Международный Военный Суд (МВС) и польский магистрат окружного суда в городе Шьедлце, под впечатлением свидетельских показаний о предполагаемых зверствах, приказал провести расследование в бывшем лагере Треблинка II. Польская комиссия попыталась извлечь из-под земли вещественные доказательства, подтверждающие предполагаемые преступления, поскольку оно не верило рассказам уцелевших, особенно об убитых там 3 000 000 человек.

Как и в Освенциме, это число оказалось изобретением советской пропаганды военного времени. Еврейский председатель Окружного суда в Шьедлце, Жлебзак, вместе с примерно 30 рабочими, лично контролировал судебное расследование и раскопки.

Понятыми при расследовании были четыре бывших заключенных Треблинки: С. Райзман, Т. Кримберг, С. Фридман и М. Миттельберг. В их задачу входило указывать местоположение построек, где, как они показали, они работали на протяжении целого года, и которые были демонтированы за два года до того, как комиссия начала свою работу.

Уцелевшие утверждали, что 50 000 человек, которые были не в состоянии сами войти в «газовые камеры», якобы были казнены выстрелом в голову в больничном рву. Судебное расследование обнаруживало только несколько небольших личных вещей, принадлежащих предполагаемым расстрелянным жертвам, например, несколько маленьких иностранных монет, но не смогло найти никаких человеческих костей или чего-либо другого от 50 000, пуль или использованных гильз.

Не смогло расследование определить и расположение двух газовых домов Треблинки, самых больших каменных построек в

районе, выстроенном на двух гектарах территории верхнего «лагеря смерти». Были вырыты длинные и глубокие рвы, протянувшиеся в направлении с севера на юг, но ничего найдено не было. [126]

Вскоре после войны очевидцы Треблинки показали, что евреев убивали горячим водяным паром, или выкачиванием воздуха из помещения, создавая вакуум, и даже описывали установку кипящего водяного котла внутри предполагаемой газовой камеры. Например, в соответствии со свидетельскими показаниями 1944 г., составленными OSS (главной разведывательной службой США), евреев в Треблинке «убивали паром, а не газом, как подозревалось ранее».

Только впоследствии литература «холокоста» изменила орудие убийства на дизельный двигатель, этим самым предлагая более убедительный аргумент, чем тезис о горячем паре, приведя его в соответствие с лагерями Белжецом и Собибур, где также были указаны выхлопы дизельного двигателя в качестве орудия убийств.

На Нюрнбергском процессе 1945–1946 гг., были даны два взаимно исключаящих показания: умерщвление горячим паром и газом. Бывший заключенный Треблинки Самуэл Райцман свидетельствовал, что там евреев умерщвляли в газовых камерах. Это создавало большую неразбериху, так как несколькими месяцами раньше Райцман показал, что когда он находился в Треблинке, евреев «удушали до смерти» с помощью машины, которая выкачивала воздух из камер смерти, чтобы они задохнулись.

Американские обвинители на Нюрнбергском процессе поддержали историю с паром. В качестве доказательства обвинение польского правительства от 5 декабря 1945 г. было представлено в виде приложения к обвинению США-293. В нем утверждалось, что евреи были убиты в лагере, «задыхаясь в заполненных паром камерах». Это сообщение, в котором ничего не говорится об убийственном ядовитом газе, было опубликовано в официальном документе Нюрнбергского трибунала как документ PS-3311, и американский обвинитель цитировал его в своем выступлении на Трибунале 14 декабря 1945 г.

Работа американского специалиста по дизелям Фредерика П. Берга твердо поддерживает результаты исследований, которые сводятся к тому, что убийство людей с помощью выхлопных газов дизеля является техническим абсурдом, так как на это потребовалось бы несколько часов. [127]

Интересно, хотя и не удивительно, что история про дизельный мотор, рассказанная свидетелем-очевидцем, все еще находится в обращении у сторонников холокоста.

Так же невероятно, как рассказ о дизельных выхлопах, и даже более, звучит открытие Дюссельдорфского суда на участке захоронений 870 000 жертв в юго-восточном углу лагеря. Общие могилы, как видно на модели, могли бы вместить около 200 000 тел, но историки настаивают, что там захоронено 870 000 тел.

История о захоронении тел, а затем об эксгумации, физически невозможна. Немецкий ученый Удо Валенди видит проблему в контексте, когда напоминает нам, что это якобы «гигантское истребление» было совершено горсткой людей. [128]

Суд над «Иваном Грозным» из Украины, Джоном Демьянюком в Иерусалиме (1986–1988 гг.), было последней попыткой закрепить

юридически рассказ об отравлении газом – и эта попытка потерпела неудачу. Но не из-за отсутствия усердия у тех, кто поглощен преследованием так называемых «нацистских военных преступников».

Преследование Джона Демьянюка не является единичным случаем, но оно доведено до крайнего предела абсурдности проведением суда в Израиле, стране, которая даже не существовала во время совершения предполагаемого преступления. Раньше, в начале 1960-х, состоялся суд над Адольфом Эйхманом в Иерусалиме. Аналогичные случаи преследования бывших восточноевропейцев, которые «сотрудничали» с немцами во время Второй мировой войны, были также распространены в странах западной демократии в начале 1990-х. Например, в Австралии такие суды терпели неудачи, поскольку показания очевидцев были настолько ненадежными и так очевидно сфабрикованы, что судьи не могли продолжать судебное преследование.

Дела обстоят иначе в США, где мощное сионистское лобби просочилось в судебные органы. Это помогает объяснить, почему поиски Демьянюка продолжались свыше двух десятилетий и почему власти Соединенных Штатов, подчиняясь еврейскому давлению, выслали со своей территории в Германию Гермара Рудольфа и Эрнста Зунделя (последнего через Канаду).

Джон Демьянюк был выслан из США в Израиль в 1986 г., а после суда, во время которого один из адвокатов был убит, а другой ослеплен кислотой, 25 апреля 1988 г. он был приговорен к смерти через повешение Иерусалимским судом. После апелляции оказалось, что он не был «Иваном Грозным», и в сентябре 1993 г. его возвратили в США. Свидетельские показания оказались полностью сфабрированными – представьте, свидетели показали, что этот лагерный охранник-украинец стоял с внешней стороны газовой камеры Треблинки с саблей, и в то время, как жертвы входили в нее, отрезал груди женщин. Юрген Граф и Карло Маттоньо тщательно анализируют это дело в своей книге 2004 г. «Треблинка. Лагерь смерти или пересылочный лагерь?»[129]

Выводы

1. Как установлено во введении, невозможно в течение имеющегося в распоряжении времени представить подробный отчет по такому вопросу, как предполагаемое орудие убийств «холокоста». Но даже ограниченная дискуссия, касающаяся обвинений в удушений газом, показывает, что газовые камеры – это вздор, продукт больного патологического ума, наполненного неприкрытой ненавистью.

2. В моем выступлении я попытался представлять краткий обзор теории о газовых камерах, в применении к Освенциму и Треблинке, и с помощью демонстрации макетов показать, что обвинения в массовых удушениях газом и кремациях являются физически и технически невозможными.

3. Один лишь этот факт оправдывает цель Президента Ирана доктора Махмуда Ахмадинежада в его решении провести эту конференцию, чтобы вдохновить историков и ученых на дальнейшие исследования всего материала, касающегося холокоста, рациональными методами без страха или выгоды. Срочность нужна, потому что «холокост» исказил наше понимание мировой истории и принес несправедливость и невообразимые страдания палестинцам.

СПАСИТЕ ЗАПАД!

Питер Топфер

Питер Топфер родился в 1961 г. в Германской Демократической Республике, работал в качестве художника, журналиста и редактора. Сам себя П. Топфер называет «национал-анархистом»; название одной из его книг — «National-Anarchismus» [«Национал-анархизм»]. Он отредактировал несколько книг, написанных на немецком языке французскими ревизионистскими авторами, в частности, «Основные мифы израильской политики» Роже Гароди и «Историческая истина или политическая истина?» Сержа Тиона. Из-за этого, а также поскольку он был редактором журнала «Sleipnir», в котором свободно обсуждались болезненные политические вопросы, Топфер постоянно преследуется немецкими юридическими учреждениями на протяжении свыше десяти лет.

Дамы и господа!

Я хотел бы поблагодарить Институт политических и международных исследований и Министерство иностранных дел Исламской Республики Иран за организацию этой конференции и за приглашение, дающее мне возможность поделиться своими мыслями.

Когда мы жили в Восточной Германии, где существовала лишь очень ограниченная свобода высказывать свое мнение, критические голоса людей из Восточной Германии были слышны благодаря западным средствам массовой информации. Эти голоса не имели другой возможности быть услышанными. Позвольте мне упомянуть одного певца, [130] чьи песни мы с энтузиазмом слушали по западным радиостанциям. Этот певец позже изменил свои взгляды и теперь поддерживает все войны, проводимые Западом, а также расистский режим на Среднем Востоке, который держится лишь за счет террора и денег из-за границы. Даже тогда этот певец не был по-настоящему противником правящей элиты; он пользовался защитой свыше и имел большой коммерческий успех. В противоположность ему, другой критический голос — философа Рудольфа Баро, предложившего альтернативу правилам игры глупых коммунистов в книге, опубликованной на Западе, был на годы отправлен в тюрьму. Когда его наконец, выпустили на свободу и он эмигрировал на Запад, он сохранил свои критические взгляды и независимый дух.

Но прошло немного времени, и он был предан суду и осужден за «правый радикализм».

Восточные немцы спорили, правильно ли обсуждать внутренние проблемы в западных средствах массовой информации. Но те, которые были действительно заинтересованы в свободе мнения — а для оппозиции в Восточной Германии это было самым важным, — использовали, конечно, все доступные каналы. Тысячи восточных немецких диссидентов сбежали на Запад. Они просто не могли больше существовать под властью глупцов. Они захотели свободно дышать, чтобы свободно говорить и наслаждаться красками мира.

Но, как ни странно, сегодня я стою здесь и пытаюсь быть услышанным, находясь за пределами страны, в которой живу. Из-за границы я надеюсь повлиять на свою собственную страну, которая претендует на то, чтобы ее считали демократической и свободной. Да, свобода мнения на Западе оказалась иллюзией. Там тоже много людей брошено в тюрьмы за то, что они мыслят и говорят иначе, чем хотелось бы властям.

Мне кажется, что свобода мнения как бы прыгает с острова на остров. В действительности же, она всегда убегает. Но, по крайней мере, она хотя бы вообще существует.

Чтобы быть услышанным, я использую эту конференцию, где предполагается обсуждение исторически важного события, или же вопроса о том, имело ли вообще это событие место в истории и таким ли образом оно проходило, как заявляют некоторые. Эти люди отправляют в суды и тюрьмы тех, которые отвергают их заявления.

Я не историк. Я — художник и издатель. Кроме этого, я сторонник свободы выражения мыслей для всех людей в Германии и по всему миру, свободы высказывать то, о чем думаешь, без страха подвергнуться преследованиям, быть схваченным и оказаться взаперти. Это — мой взгляд на Запад, на свой дом. Запад — для меня — это открытое пространство, место, где люди свободно говорят обо всем, например, в кафе в Стокгольме или в небольшом французском прибрежном городке, а потом спокойно идут домой в хорошем настроении. Запад — это нечто, открытое для обсуждения чего угодно. Республика — это «res publica» («общее дело»). Но в настоящее время Германия не имеет к этому отношения.

Я не желаю отказываться от понятия, на котором основан Запад, от свободного выражения мыслей, этой невероятно красивой вещи, не желаю передачи ее в руки правящих преступников.

Сетования по поводу недостатка свободы мнения в Германии тесно связано с темой нашей конференции: определенные люди наказаны тюремным заключением за выражение своих взглядов на историю, и с ними обращаются как с опасными преступниками. В эту минуту ученый Гермар Рудольф находится в зале суда в наручниках. Хотя это не является темой конференции, предложенной организаторами, но она призывает меня к действию как поборника свободы. В сегодняшней Германии людей отдают под суд и выносят приговоры за то, что они бросили вызов установившемуся мнению о Второй мировой войне, о ее начале, ее продолжении и о ее жертвах.

Но каковы бы ни были причины преступной криминализации высказанных мнений — эти причины второстепенны. Что принимается

в расчет, так это то, что человек по имени Гермар Рудольф сейчас находится в немецкой тюрьме.

* * *

Участники и жертвы войны и их наследники обладают законным правом иметь собственные суждения по этому вопросу. Война так жестока и ее страдания так велики, что ни одна сторона не понимает или не хочет понимать другую. Но попрание человеческого достоинства и желание навязать другому свои взгляды, как это сделал юрист Алэн Якубович по отношению к ученому Бруно Голлншицу 7 ноября 2006 г. на суде в Лионе, является незаконным.

Даже при всех неопикуемых зверствах, которые были совершены всеми сторонами во время Второй мировой войны и в течение последующих лет, сегодняшнее попрание человеческого достоинства и честности, на мой взгляд, никак не связано с этими прошлыми страданиями. Мое впечатление, что люди давно оправались от них. Это впечатление я получил не только из докладов собраний ветеранов и все развивающейся дружбы между старыми воинами, эти впечатления я постоянно получаю из всех сфер жизни. Большинство людей из большинства стран сохранили болезненную память о войне, и жестокие раны частично унаследованы последующими поколениями. Но все это ведет этих людей только к одному: никогда не бывать войне! Я думаю обо всех честных, порядочных и миролюбивых людях во всех наших странах, которые никогда не хотели бы повторения войны.

* * *

Существует, по сути, два типа истории. Первый – это реальная память и отпечатки, которые часто безмолвны, но состоят лишь из картин и чувств. Во-вторых, есть история, одобренная государством и теми, кто в настоящее время находится у власти, история, которая множеством громких слов доносится до нас с различных трибун и кафедр. Мы всегда слышим громкие слова, о том, что необходимо учиться у прошлого. Но эти слова часто пусты и лишены реального содержания, относящегося к жизни и опыту. Люди уже научены. А если нет, то это потому, что они все еще верят правителям, вместо того, чтобы верить себе. Декретированная история, какими бы ни были ее постулаты, не имеет ничего общего с уроками истории. Она служит лишь для того, чтобы поддерживать силовую структуру.

Даже вращаясь вокруг тех, кого принято считать основными виновниками войны, – немцев, государственная пропаганда неэффективна и не соответствует реальной жизни людей. Немцев, в отличие от всемирного и постоянного диктата свыше, уважают реальные люди во всем мире, они даже популярны. Поэтому тем большее негодование вызывает тот факт, что в последнее время немцы все чаще позволяют привлекать себя к участию в войнах. Эти немцы портят нашу добрую репутацию и вызывают ответную враждебность, в то время как в реальности мы стремимся только к мирным и дружественным отношениям с другими народами.

Почему теперешнее немецкое правительство продолжает создавать врагов для своих граждан? Ради совершенно чуждых интересов! Ради интересов богатых американцев, которые захватили Афганистан и хотят использовать его в качестве базы для проведения дальнейших завоеваний в Азии, чтобы стать еще богаче. Ради интересов людей, которые верят, что они могут экспроприировать целую страну и изгнать ее население, ради тех, которые сейчас вынуждены защищаться от обездоленных и изгоняемых. Ради этого линкоры, носящие имена наших гордых германских земель и племен, патрулируют сегодня берега Среднего Востока. И эти действия поддерживает пропаганда, которая постоянно кричит о «демократии» и «западных ценностях». Конечно, официальная история подобна мантре и должна служить своей цели, мы же должны «извлечь урок» из этого. Естественно, таким образом позорно оправдывается насильственный экспорт государственных штампов. Понятие национального самоопределения полностью исчезло из синхронно работающих средств массовой информации..

Те, кто делает вид, что уважают западный идеал свободы мнений, читают лекции по всему миру и при этом экономически и с помощью военной силы контролируют другие страны, страны, которые должны управлять собой сами. Очевидно, что все разговоры о демократии и истории, из которых мы должны извлечь урок, — полная ложь. Кто является поджигателем войны и постоянно твердит нам о человечности? Кто проводит военные экспедиции и ведет разговоры о мире, который, очевидно, должен осуществляться военными средствами? Это немцам детям внушают, что они должны извлечь урок из истории? Детям, которые вынуждены выслушивать молебны бессердечной, механической пропаганды, которые позорно используют слова демократии и прав человека, и чья единственная цель — это война.

Понятно, в чьих интересах эта назойливая пропаганда ежедневно выливается на людей. Немцы были всегда честны, когда говорили, что никогда больше война не придет с немецкой земли, и никогда снова немецкий солдат не будет маршировать по другим странам. Они излечились от войны, у них ее было достаточно. Они не нуждаются больше ни в какой пропаганде или исторических уроках. Школа жизни очень эффективна.

Теперь стало ясно, почему эти постоянные исторические эксцессы муссировались годами в средствах массовой информации и в школах — чтобы держать немцев в распоряжении победителей той войны и в готовности для их дальнейших войн.

Немцы не долго удивлялись тому, как именно Израиль, единственный из всех стран, явно жаждал того, чтобы немецкие солдаты вмешались в события на Среднем Востоке, но вскоре они уже были готовы к услугам Израилю со своим оружием. Эти солдаты не только рискуют своими жизнями ради иностранных интересов, они активно поддерживают крайне несправедливую и недобрую вещь: насильственную имплантацию структуры, которая неизбежно должна стать врагом лишенных родины палестинцев и их союзников, так как это — система апартеида, которая строго отгораживает себя, по расовым признакам, от оккупированного населения и делает невозможным любой вид примирения с ним. А отсюда следует, что мы, немцы, также должны понять логику этой враждебности.

Мы все еще пользуемся хорошей репутацией среди большинства людей на затронутых (военными действиями) территориях. Если некоторые немцы желают умирать за иностранные интересы и за попрание законности – мы, во всяком случае, не позволим разрушить нашу хорошую репутацию. И мы, со своей стороны, не позволим разрушить мирное сосуществование народов.

Мы требуем безотлагательного возврата всех немецких солдат!

* * *

Я счастлив, что организаторы выбрали для проведения этой конференции день, который отмечается как Международный день защиты прав человека. Последнее время ситуация с правами человека на Западе значительно ухудшилась: люди, объявленные сеятелями ненависти, юридически преследуются согласно закону об антитерроре. Мы знаем, кого подразумевают под словами «сеятели ненависти» – ревизионистских историков. Их больше даже не подвергают судопроизводству. Скоро они исчезнут в тюрьмах без всяких юридических процедур. Чтобы остановить это зловещее развитие событий и сделать его обратимым, нам нужен воинский дух и радикальный возврат к нашим Западным ценностям.

В неопозиционных немецких средствах массовой информации можно иногда заметить тихие протесты в отношении того, что людей, которые якобы что-то отрицают, подвергают наказаниям за это отрицание. (Между прочим, как можно определить, что кто-то что-то отрицает?) Писатель Бернд Вагнер написал 4 ноября 2006 г. в «Berliner Zeitung»: «Когда отрицание геноцида европейских евреев стало наказуемым правонарушением, не стало слышно никаких критических голосов. Но проблема таких мер ясна: тех, которые не желают учиться, невозможно обратить, они чувствуют себя мучениками, еще менее восприимчивыми к аргументам. Такой закон не защищает истину, но ставит ее под угрозу, превращая то, что окружено табу, в гетто, в котором становится рискованным даже думать об этом».

Бернда Вагнера можно простить, если он не слышал многочисленные критические голоса против параграфа 130 Уголовного кодекса: возможно, из-за их грубого подавления они звучали слишком слабо... Но что более интересно, это то, в чем Бернд Вагнер видит «проблему»: а именно: что «обращение» не склонных получать урок может не сработать. Он рассматривает законы как негодные средства для обращения. Но какое место обращение занимает в открытом и плюралистическом обществе? Вагнер говорит о «предполагаемой истине». Я, который считает себя западником, никогда не говорил бы о вагнеровской истине как «предполагаемой». Почему так? Я просто предоставил бы самому Вагнеру решать, что истинно, а что ложно. И если он держится за свою истину (которая заслуживает сегодня уважения), тогда я не допускаю, что он хочет чувствовать себя «мучеником». Согласно Вагнеру, «истина» (Которая? Абсолютная истина, объективная истина?) должна быть «защищена». В истинно Западном обществе никакая истина не защищена: истины существуют рядом друг с другом, или же они представляют себя, обсуждают или конкурируют на одинаковых условиях друг с другом.

Не в компетенции государства — защищать истину, а в том, чтобы защищать носителя истины, а именно, отопасности быть вынужденным уступить, или насильно быть «обращенным» в другую истину. Насколько мы отдалили самих себя на Западе от мыслителей Просвещения, показывает сообщение 1997 г. агентства «Защиты Конституции» (секретная служба) в отношении к «Sleipnir», журнала по культуре, истории и политике. Причиной внимания разведки стало «значение «Sleipnir» в открытой дискуссии, которую он поддерживает». На самом деле секретная служба осудила издательство, предоставившее место для «открытой дискуссии»! Это невероятно!

Кроме того, Берлинский суд в 2000 г. оштрафовал редактора «Sleipnir» на основании использования «фактического выбора слов» в своем журнале. Из-за этого в доме редактора и в его офисе были проведены обыски, а их компьютеры конфискованы и даже через десять лет не возвращены. Мы, действительно, достигли той точки в Западной Европе, когда открытость, объективность и одобрение дискуссий считаются уголовными правонарушениями!

Западный человек, живущий в духе Просвещения, отличается спокойствием, которое не означает ничего, кроме любви. Но я не верю, что люди, ответственные за нарушения прав человека — полицейские, следователи и судьи, — особенно наполнены ненавистью и лишены спокойствия. Мне кажется, что они боятся.

Я просто считаю их хладнокровными и рассудочными. В конце концов, они преследуют свои интересы. Но действительно ли эти люди верят, что в их интересах красть свободу у других людей из-за высказанного мнения? Может ли это служить миру? И разве мир не является нашей высшей целью?

* * *

Евреи слишком поздно, под влиянием принявших их европейских стран, соприкоснулись с Просвещением; и даже сегодня многие из них не избежали еще своего умственного гетто. Вот почему они слепы к тому факту, что святые реликты беспорядочно свалены в кучу. Насаждаемые в приказном порядке истины и святилища требуют проверки их подлинности или рискуют быть разрушенными, так как они связаны с насилием. Каждый подавляемый человек использует любой шанс, чтобы освободиться от своего притеснителя. Из-за этого мы часто наблюдаем безобразные сцены, даже войны. Давайте же предотвратим эти безобразные сцены, позволив всем иметь свою истину и не диктовать истину другим. «Фактический выбор слова» и «поддержка открытой дискуссии» не должны, конечно же, не только наказываться, они должны снова стать нашей отличительной чертой, не важно в каком контексте — будь он еврейским, эскимосским или, как сказал мой друг Серж Тион, по отношению к тем, кто носит галстук ядовито-зеленого цвета.

Дело не в исторических событиях, происходили они или нет. Вопрос в том, чтобы каждый мог делать что угодно «res publica». И это не должно стать материалом для обвинителей и судей. Я спрашиваю ревизионистов, которые вынуждены в Германии не обсуждать с судьями вопросов, касающихся исторических материалов, не свыкнемся ли мы тогда с мыслью, что исторические

материалы принадлежат уголовному суду. Эта мысль наносит огромный ущерб нашей свободе. Пусть же ревизионисты и их адвокаты используют конституционный закон и его инструменты при судебной защите и действуют во имя сохранения основных человеческих прав и затем ведут свободную дискуссию по любому вопросу, будучи юридически защищенными. Пусть же и судьи, и обвинители убедятся в этом и преодолеют свой страх.

УГОЛОВНЫЕ ПРЕСЛЕДОВАНИЯ РЕВИЗИОНИСТОВ С ТОЧКИ ЗРЕНИЯ АДВОКАТА

Герберт Шаллер

Д-р Герберт Шаллер (Herbert Schaller) принадлежит к числу самых выдающихся адвокатов Австрии. Несмотря на свой преклонный возраст (он родился в 1922 году), он продолжает оставаться активным. Уже много лет д-р Шаллер защищает в своей стране и ФРГ людей, обвиняемых в отрицании «холокоста» (т. е. существования лагерей смерти и газовых камер для убийства людей в III рейхе). Он защищал Дэвида Ирвинга, который в конце 2005 года был арестован в Австрии за доклад, сделанный им в этой стране 16 лет тому назад, и в немалой мере способствовал тому, что этот осужденный на три года английский историк был освобожден после тринадцатимесячного заключения. Шаллер является также одним из адвокатов ревизионистского публициста Эрнста Цюнделя, который был приговорен к пяти годам тюремного заключения за отрицание холокоста в феврале 2007 г.

Многоуважаемые дамы и господа!

Вначале я хотел бы поблагодарить Институт политических и международных исследований за организацию этого эпохального мероприятия, а также позволю себе особо выразить мое глубокое уважение господину президенту Иранской Республики, его превосходительству д-ру Махмуду Ахмадинежаду. Он первым из ответственных государственных деятелей этого мира отважился открыто сказать о трех фактах. Во-первых, о том факте, что обвинение немцев в холокосте до сих пор надлежащим образом не доказано; во-вторых, о том факте, что каждый, кто вознамеривается завязать дискуссию об отсутствии таких доказательств, преследуется западными СМИ, а частично и в уголовном порядке, и в-третьих, о том факте, что свобода выражения мнений на Западе, по крайней мере, в ключевых областях, всего лишь обман. Господин президент, его превосходительство д-р Ахмадинежад нанес тем самым решающий удар по действующему в мировом масштабе соглашению о запрете оспаривания холокоста.

Проблема холокоста имеет ряд аспектов: исторический, политический, аспекты международного права и прав человека и, не в последнюю очередь, также уголовный аспект. Данный доклад посвящен исключительно уголовной и, прежде всего, уголовно-процессуальной стороне. Все, о чем я в дальнейшем буду говорить, подтверждает тот факт, что искони присущие Западу, ставшие его правовыми основами традиции нарушаются ради того, чтобы преследовать ученых и публицистов, часть из которых является моими клиентами, и, если можно, с помощью наказаний заставить их замолчать.

Уголовные преследования т. н. отрицателей холокоста показывают нам то, о чем многие на Востоке давно подозревают или знают, а именно то, что Запад пользуется двойными мерками: он всегда готов защитить от преследований чужих диссидентов, когда они выступают с нападками на конкурирующие культуры, но не критиков собственного режима – именно так обстоит дело с теми, кто оспаривает холокост. Этим людям на Западе не раздумывая на долгие годы бросают в тюрьмы, хотя они не только хорошо обосновывают свое критическое мнение, но и не допускают никаких призывов к насилию. Правовые гарантии, свобода выражения мнений и прочие права человека, которыми так гордится Запад, бесцеремонно нарушаются, когда речь идет о тех, кто оспаривает холокост.

Я выступаю здесь не как историк и не как журналист, а исключительно как адвокат, который столкнулся с проблемой газовых камер в качестве защитника на уголовных процессах. Однако отдельные ссылки на исторические и политические аспекты необходимы, потому что политическая карательная юстиция действует не в безвоздушном пространстве. О роли защиты следует сказать, что она является органом государственного уголовного судопроизводства, который вносит свой вклад в принятие правильных решений и при этом должен предостеречь суд от вынесения неверных приговоров по обвинениям, предъявленным подзащитным. К числу особых задач защиты относится забота о соблюдении законных процессуальных гарантий. Личное мнение защитника о существовании газовых камер не имеет никакого значения. Свое личное мнение по этому, вопросу я не высказывал и не высказываю ни на одном уголовном процессе. Это правило распространяется и на данный доклад.

В области политической уголовной юстиции Германии и Австрии и за их пределами понятие «холокост» определяется как «осуществлявшееся национал-социалистическими властями промышленным способом массовое убийство миллионов евреев в газовых камерах». Это определение выдается общественности за исторический факт и оказывает влияние на текущую политику. Но в первую очередь это уголовная и уголовно-процессуальная проблема, особое положение которой ставит под угрозу основы западного правового государства.

Эта угроза возникла еще во время Нюрнбергского процесса, который длился с ноября 1945 по октябрь 1946 года и сопровождался огромным потоком пропаганды, ничуть не уменьшившимся и в современных СМИ. С пятидесятых по восьмидесятые годы речь шла об индивидуальном наказании лиц,

обвиненных в соучастии в массовых убийствах в газовых камерах. Немцы и австрийцы в большинстве своем только благодаря первым таким процессам узнали о холокосте. Обвинение их в массовых убийствах миллионов евреев в газовых камерах вызвало такой шок, что он повлек за собой своего рода духовный надлом, который сказывается и сегодня. Именно поэтому это ужасное и чудовищное обвинение не было сначала подвергнуто сомнению. Иностранцы первыми поставили вопрос, доказано ли это преступление, и если да, то каковы доказательства?

Они пришли к выводу, что таких доказательств нет, а есть лишь непроверенные, частично фантастические рассказы, и попытались сами их проверять в поисках истины. Тогда и родился ревизионизм в вопросе о холокосте. Ревизия, пересмотр прежнего мнения – нормальный научный процесс. Любая наука живет благодаря критическому пересмотру прежних гипотез и знаний. С холокостом все было иначе. Когда выводы ревизионистов все чаще стали повторять также в Австрии и Германии, система отреагировала репрессиями. Политическая карательная юстиция стала орудием тоталитарного государства и началось осуждение всех тех, кто не соглашался с картиной истории, нарисованной государственной пропагандой. В итоге попытались даже подтвердить законом, будто существование нацистских газовых камер для массовых убийств доказано, поэтому никакие новые доказательства не требуются. Отсюда следует, что вопрос о доказательствах в любом случае имеет решающее значение. Но факт остается фактом: ни о каком безупречном с точки зрения правового государства доказательстве существования нацистских газовых камер по-прежнему не может быть и речи.

Во всем мире должен быть признан один фундаментальный принцип: тот, кто, будучи судьей, должен вынести приговор обвиняемому, ни в коем случае не должен выносить приговор и назначать наказание, пока не рассмотрены все имеющиеся доказательства по данному делу. Практически это означает, что ни один суд в мире не может осудить обвиняемого, например, в убийстве или изнасиловании, на основании одних свидетельских показаний или собственного признания, если кроме того есть достаточно доказательного материала в виде анализа ДНК, оставленных следов, осмотра места и орудия преступления.

Свидетельские показания и признания сами по себе не доказательства. Они становятся доказательствами лишь в том случае, если суд верит субъективным показаниям свидетелей или признанию обвиняемого. Но тут есть много факторов, вносящих неопределенность. Люди могут по многим причинам сознательно или неосознанно говорить неправду. Поэтому суды не только в Германии и Австрии, но и во все большем числе других стран мира заботятся об объективной проверке истинности субъективных показаний. На многих уголовных процессах объективная проверка с помощью вещественных доказательств возможна и даже необходима, потому что такие доказательства в противоположность простой вере в правдивость человеческих утверждений дают ясное и надежное знание. Одно вещественное доказательство может с абсолютной определенностью опровергнуть множество свидетельских показаний, но не наоборот.

Приоритетное значение вещественных доказательств по сравнению с субъективными показаниями при определении вины или невинности обвиняемого подкрепляется тем фактом, что в тех штатах США, где существует смертная казнь, смертный приговор отменяется и смертника выпускают на свободу, если не проведенный перед вынесением приговора анализ ДНК позже доказал его невинность. Таким образом, одного анализа ДНК достаточно для отмены основанного на множестве свидетельских показаний и на других уликах, но в конечном счете все же ошибочного смертного приговора.

Вещественных доказательств много. В случаях с обвинениями в холокосте ими могли бы быть, например, исследования почвы с помощью радаров, археологические раскопки, химические пробы материалов, экспертиза способов действия синильной кислоты и выхлопных газов дизельных моторов и т. д. Выяснение событий, оставляющих после себя следы, которые можно обнаружить методами естественных наук, в западных судах всегда является предметом экспертиз специалистов по естественным наукам и криминальной технике. Только при обвинениях в холокосте никакие вещественные доказательства не принимаются во внимание.

Начало этим процессам положил Международный военный трибунал в Нюрнберге. Хотя этот Трибунал действительно был трибуналом, но отнюдь не международным и не военным. Были сознательно нарушены все основные принципы как европейского, так и англо-американского уголовного права. Особенно ущемлена была в своих правах защита. Уже тогда защитникам было запрещено приводить ряд оправдательных аргументов. Решающее значение не только для Трибунала в Нюрнберге, но — как показало время — и для уголовного преследования тех, кого позже суды Германии и Австрии обвинили в убийствах в газовых камерах, имело одно положение статьи 21 Лондонского устава от 8 августа 1945 года, согласно которому суд не должен требовать доказательства фактов, считающихся общеизвестными, а обязан по должности брать эти факты за основу. Общеизвестными считались доклады союзных правительств и даже следственного комитета стран-победительниц. Это было не только фактической опекой над Нюрнбергским трибуналом, но и препятствовало настоящей защите обвиняемых на этом процессе.

Статья 21 Лондонского устава отняла у этого Трибунала исконную и главнейшую задачу любого цивилизованного судопроизводства, каковой является непредвзятое изучение всех материалов дела. Тем самым Нюрнбергский трибунал был низведен собственными правительствами на уровень сталинских показательных процессов, на которых на основании одних лишь утверждений обвинения, т. е. без настоящей защиты и без возможности оправдания, многие невинные люди были приговорены к смертной казни или к многолетнему заключению в Гулаге.

По одному из обвинений, обвинению в чудовищном преступлении, таком, как массовое убийство промышленным способом миллионов евреев в газовых камерах, была и до сих пор есть возможность представить множество вещественных доказательств. Однако, Нюрнбергский трибунал и, по его примеру, суды ФРГ довольствуются, в основном, свидетельскими показаниями и

признаниями. Этот факт нетрудно подтвердить с помощью вынесенных приговоров. В обоснованиях немецких приговоров по делам Треблинки, Белжеца, Собибура, Майданека и Освенцима излагаются основы тогдашней гипотезы о существовании газовых камер для массового убийства людей. На всех этих процессах это были исключительно показания свидетелей и признания обвиняемых. Апологет этих процессов, Адальберт Рюккерль, некогда руководитель Центра расследования нацистских преступлений в Людвигсбурге, открыто пишет, что суды присяжных «вынуждены были основывать свои решения практически только на свидетельских и документальных доказательствах и на признаниях».

Позже уголовное преследование в связи с газовыми камерами вступило в Германии и Австрии в новую фазу. Если прежние обвиняемые представляли перед судом за соучастие в массовых убийствах в газовых камерах, то теперь уголовному преследованию стали подвергаться те, кто оспаривает существование газовых камер. Чтобы вы, уважаемые слушатели, поняли чудовищные несообразности этих процессов как по части исторической, так и судебной оценки ревизионистов в вопросе холокоста и их наказания, я хотел бы сначала указать на скудость реальной доказательной базы и на неполноценность уверток политической юстиции (ибо это не более чем увертки), с помощью которых она пытается оправдать отклонение вещественных доказательств и требований защиты о предоставлении таких доказательств.

Обвинение в холокосте стоит и падает вместе с газовыми камерами для массовых убийств, ибо о других способах геноцида в «лагерях уничтожения» не говорится¹. Преступление столь огромных масштабов, как утверждают, неизбежно должно было оставить следы, которые невозможно устранить. Поэтому надлежащее расследование могло и должно было выяснить, в частности:

а) могли ли до сих пор именуемые газовыми камерами помещения вообще технически выполнять эту функцию и

б) что произошло с трупами миллионов, как утверждают, жертв.

По вопросу о местах преступлений можно для примера упомянуть такие подробности. В Треблинке не было крематориев. Земельный суд Дюссельдорфа, основываясь только на показаниях свидетелей и обвиняемых, установил, что трупы более чем 700 000 убитых выхлопными газами дизельных моторов евреев были сначала погребены в огромных массовых могилах, а позже якобы выкопаны и сожжены в штабелях дров на открытом воздухе. Кости и пепел жертв вместе с вырытым материалом зарыли в ямы и таким образом замели следы преступления. Во время войны и в первые послевоенные годы еще говорили о массовых убийствах с помощью пара, электрического тока, сжигания живьем и т. д. Но все эти варианты были преданы забвению и заменены газовыми камерами. 1965 г. выразительно говорилось, что суд поверил свидетелям и обвиняемым, что орудием преступления были выхлопные газы дизельных моторов и что 700 000 трупов были погребены в огромных массовых могилах, и основывает свое решение только на их показаниях.

Если бы такие могилы имелись, их и через тысячи лет легко можно было бы обнаружить путем раскопок или с помощью радаров. Но суд не задумался над вопросом, какой объем должны были бы иметь могилы для 700 000 трупов (около 130 000 кубометров) и

сколько дров потребовалось бы для их сожжения на открытом воздухе (намного более 100 000 тонн).

В других именуемых «лагерями смерти» лагерях без крематориев – Белжеце, Собибуре и Хелмно – картина та же самая. И здесь наличие огромных могил соответственно для 600 000, 200 000 и 150 000 трупов постулируется в приговорах судов только на основе свидетельских показаний и признания обвиняемых. Это грубо противоречит современной концепции обязательности доказательств в западных правовых государствах.

Нет ничего более далекого от клиентов, которых я защищал и защищаю на таких процессах, чем отрицание или хотя бы преуменьшение действительно совершенных военных преступлений или злодеяний времен Второй мировой войны, за которые несет ответственность Германский рейх. Уважение и скорбь – вот чувства, которые вызывают у нас все жертвы национал-социализма, равно как и жертвы других режимов, совершавших и совершающих насилия над правами человека. В частности, они не отрицают и противоречащее этим правам преследование евреев в национал-социалистическом государстве. Принуждение к эмиграции и – в войну – депортация людей, принадлежащих к еврейскому народу, в гетто и концлагеря, частично связанные с принудительным трудом и гибель при этом вследствие эпидемий, голода и болезней, а также убийств многих людей вызывают глубочайшее сожаление. Однако мои клиенты отказываются признавать – и имеют на это право в соответствии с западными правовыми стандартами, – чудовищное обвинение, будто немцы и австрийцы совершали планомерные убийства миллионов людей, принадлежащих к еврейскому народу, в газовых камерах «лагерей уничтожения», пока не будут представлены многочисленные вещественные доказательства, которые одни лишь дают точные и надежные знания и могли бы подкрепить эти обвинения.

Теперь о современных процессах «отрицателей газовых камер». Я уже упоминал о том, что уголовные палаты в Германии и суды присяжных в Австрии отклоняют все требования защиты о предоставлении вещественных доказательств. Но чем обосновывается это оскорбительное для разума и правового государства упорство в отвержении доказательств? Магическим словом «очевидность»!

В Австрии и Германии суды, а вслед за ними и законодатели пытаются внедрить парадоксальное утверждение, будто газовые камеры, а тем самым и холокост благодаря своей «очевидности» не только не нуждаются в доказательствах, но и не должны доказываться. Эта практика, разумеется, абсолютно недопустима и невыносима фактически и с правовой точки зрения. Очевидность не может взяться из воздуха, она выводится из надежных источников знания. Как уже говорилось, доступными для судов источниками знаний являются исключительно субъективные свидетельские показания и признания, которые можно только принимать на веру. Поскольку ни один немецкий и австрийский суд не хочет удостовериться в том, как все на самом деле происходило, естественно, возникает предположение, что там давно уже учитывают политическую нежелательность знаний, которые могут смутить нынешнее правосудие и державы-победительницы. Ни один судья, хоть частично сохранивший совесть, не откажется получить

надежные, объективные знания от специалистов в таких областях, как аэрофотоархеология, изучение почв с помощью радаров, химия, кремация и т. д. и не отдаст предпочтение голословным утверждениям свидетелей и признаниям, особенно в том случае, если он убежден, что вещественные доказательства лишь подтвердят свидетельские показания и признания. Один австрийский суд однажды даже поручил специалистам исследовать на морском дне корабль, затонувший в центре Индийского океана, чтобы ради нескольких погибших людей выяснить, затонул ли он в результате взрыва, как утверждали свидетели.

Из этих юридических рассуждений со всей очевидностью следует, что осуждение тех, кто оспаривает существование газовых камер, без предоставления вещественных доказательств по решающему вопросу, были ли газовые камеры, невозможно без грубого нарушения принципов правового государства. Однако такие приговоры выносятся постоянно.

В обвинительных заключениях прокуратур и в обоснованиях решений судов об отклонении всех требований о предоставлении доказательств постоянно встречаются несовместимые с правилами ведения уголовных процессов пустые формулы. Говорится о «как известно, исторически признанном холокосте» или об «однозначных, исключаящих какие-либо сомнения исторических фактах массового уничтожения европейских евреев во время нацистского господства» или о том, что «оспаривание существования газовых камер — это сознательное противоречие исторической правде, имеющее псевдонаучный характер», или о том, что «существование газовых камер надежно доказано историками и судебными органами». И, наконец, «§ 130, раздел 3, Уголовного кодекса по сути своей предполагает геноцид евреев, совершавшийся при нацистском господстве, исторически однозначно доказанным и тем самым очевидным».

На длящихся часто месяцами дорогих процессах против людей, оспаривающих холокост, обсуждается что угодно, только о главном предмете, о газовых камерах, не может быть и речи. В заключение выносится вердикт, что обвиняемый отрицал существование нацистских газовых камер, и за это его ждет обычно драконовская кара.

Я надеюсь, что своим докладом внес лепту в преодоление широко распространенного невежества по вопросу о газовых камерах. Хорошо, если бы сделанное в Тегеране публичное заявление о том, что чудовищное обвинение немцев в массовом убийстве в газовых камерах миллионов евреев до сих пор не опирается ни на какие вещественные доказательства, а такие доказательства в достаточной мере могут быть представлены и сегодня, привело к международному непредвзятому расследованию с целью выяснения объективной истины.

СВОБОДА СЛОВА И ХОЛОКОСТ

Дэвид Дьюк

Д-р Дэвид Дьюк – автор самой читаемой в мире антиссионистской книги, «Jewish Supremacism» («Еврейское стремление к превосходству») и один из самых известных в Америке политиков. Он был избран в Палату представителей штата Луизианы, а позже председателем самого большого Республиканского округа в Луизиане. Д. Дьюк – один из немногих американских политических деятелей, который осмелился выступить против Израиля и еврейских экстремистов, составляющих большинство в американской политике и в средствах массовой информации. Перед иракской войной Д. Дьюк изъездил Америку вдоль и поперек, посетил ряд других стран, выступая с заявлениями о том, что в Ираке нет оружия массового уничтожения и что готовящаяся война затеяна не для защиты интересов американцев, а лишь в угоду Израилю. Дэвид Дьюк защитил докторскую степень по истории в Киевском университете и читал лекции по угрозе сионизма в университетах всего мира. Он дал интервью большинству самых крупных в мире средств массовой информации. Находящиеся под еврейским влиянием средства массовой информации обвиняют его в руководстве тридцать лет назад секцией ку-клукс-клана, которая отрицала насилие. Он позже и признал свою ошибку. Дэвид Дьюк осуждает любую форму расизма, ненависти и расового превосходства. Он считает сионизм крайним проявлением расового превосходства.

Я выражаю свою благодарность вам, д-р Мохаммади, и всем выдающимся ученым, присутствующим здесь, на этой конференции, которой когда-нибудь в истории суждено стать одним из самых значительных событий XXI века.

Я, как и все участники конференции, должны быть особенно благодарны президенту Ирана, Махмуду Ахмадинежаду, который проявил дальновидность и мужество для созыва этой конференции, обеспечив свободу слова наиболее подавляемой в мире мысли – идее ревизионизма холокоста. Мы должны помнить, что главной темой конференции, как считает президент Ирана, является важнейшее человеческое право на свободу слова, а также осуждение позорных тюремных заключений европейцев, осмелившихся высказывать свое мнение по поводу исторических событий, происходивших более 60 лет назад.

Эта конференция охватывает идею свободы слова, мысли и совести. Государственный департамент США, находящийся под неусыпным контролем международного сионизма, в своем формальном заявлении назвал нашу конференцию «позорной». Но реальным позором является преследование в Европе людей за их мысли. Позор в том, что лидеры наших собственных стран не имеют мужества защищать свободу слова.

Я также хочу поблагодарить вашего президента за приглашение столь спорной фигуры, как я, на эту конференцию. Средства массовой информации под влиянием сионистов сеют ложь обо мне с таким же энтузиазмом, с каким они лгут и о нем. Он будет осужден за мое присутствие здесь, а я, как американец и бывшее официально избранное лицо, буду осужден за приезд сюда, в Иран, с настроением мира и дружбы по отношению к стране, народ которой они ненавидят. Но мы на этой конференции решили, что больше не позволим сионистам помыкать нами. Мы не позволим им диктовать нам, кого считать своими друзьями, а кого врагами, мы не позволим им диктовать нам наше видение прошлого. И ни в коем случае не позволим им диктовать нам наше будущее!

Я никакой не предатель Америки. Я люблю свою страну и свой народ, но я знаю, что сионистские экстремисты ведут мою страну к катастрофе на Среднем Востоке и в других регионах. Я знаю, что палестинский народ, ливанский народ, но также и американский народ положили свои жертвы на алтарь холокоста. Именно хроническое муссирование в средствах массовой информации и правительством темы холокоста ослепило нас и ведет к новым холокостам и новым вспышкам агрессии.

Как истинный американский патриот, я выступаю против того, чтобы убивали и калечили тысячи американцев в Ираке, в войне, развязанной не для защиты нашей страны, а ради интересов Израиля. Несчетное количество иракцев также было положено на алтарь холокоста, и его без устали повторяющийся отзвук используется в качестве оправдания любого израильского предательства и преступления против человечности.

Под влиянием сионистов американские и европейские средства массовой информации ведут США и Иран к войне – войне, которая будет катастрофической для вашей страны, для моей страны и для всего мира. Я верю, что народ Ирана хочет мира, и я могу сказать, что средний американец также хочет мира.

Эта конференция собрала ученых, которые придерживаются как преобладающего исторического взгляда на холокост, так и приверженцев ревизионизма. В некоторых западных странах отклонение от официально признанного суждения о холокосте ведет исследователя не только к потере его университетской карьеры, но и к юридическому преследованию, штрафам и тюремному заключению. В Европе разрешается отрицать и высмеивать Иисуса Христа. То же и в отношении пророка Мохаммеда. Ничто не произойдет с вами, вы даже можете получить собственную программу на ТВ, но если вы ставите под вопрос официальную версию холокоста, это будет означать банкротство для вас, вашей семьи, а во многих странах вас могут даже бросить в тюрьму.

Лицемерие всего этого иллюстрирует преданность Европы свободе самого извращенного типа порнографии. Все виды самой тошнотворной порнографии доступны в западном мире, включая порнографию, воплощенную в самые худшие формы садизма и безобразного разложения женщин, многие из которых наркозависимы и действительно находятся в рабстве того, что мир называет «белым рабством». Но не смейте сомневаться в холокосте!

Прямо сейчас, пока я говорю, мне внезапно на ум пришли три имени: Дэвид Ирвинг, Гермар Рудольф и Эрнст Зундель. Дэвид

Ирвинг — британский гражданин, один из самых знаменитых историков мира, автор, о котором многие самые известные историки отзываются как о блестящем ученом. В этот момент он находится в тюрьме в Вене только за то, что высказал свое мнение историка об Освенциме на лекции в Австрии в 1989 г. Немецкий химик и исследователь Гермар Рудольф отправлен в тюрьму за то лишь, что опубликовал подробный судебный анализ, бросивший вызов достоверности якобы существовавших газовых камер смерти в Освенциме. Эрнст Зундель, житель Канады и позже США, немец по происхождению, был оторван от жены и дома, поскольку имел «политически неправильное мнение» о событиях Второй мировой войны. Он был экстрадирован в Германию, где и сейчас находится в тюремной камере.

Я имел честь знать лично всех троих. Это добрые, остроумные, с чувством юмора люди, придерживающиеся семейных традиций и общественных приличий. Ни один из них не был сторонником ненависти, насилия или терроризма, ни один из них не совершал ничего, кроме выражения своего интеллектуального мнения, идущего вразрез с мнением жрецов холокоста. У них хватило смелости выразить свое мнение, хотя они знали, что, поступая так, они ставят под угрозу все то, что им дорого.

Я здесь не для того, чтобы доказывать правильность или неправильность того, что они отстаивали. Я здесь для того, чтобы добавить свой голос из Америки, заявить от лица всех свободных американцев и американок, что заключение в тюрьму этих людей — это скандал.

Некоторые люди, присутствующие здесь и сегодня, на этой конференции, отбывали наказание в тюрьмах, были оштрафованы, подвергались физическим нападениям и стали свидетелями разрушения своей карьеры просто за высказывание своего мнения. Я хочу приветствовать одного из них за его годами приносимую жертву ради своей совести и во имя истины. Он находился на больничной койке с раздробленными костями, его измученное болью тело было сожжено кислотой. И это лишь за то, что диктовал ему разум и чего требовала его совесть. Его имя д-р Роберт Фориссон. Мы здесь и весь мир у него в долгу, и никогда не сможем этот долг адекватно оплатить.

Ревизионисты не отрицают, что многие евреи умирали и существенно пострадали в войне. Но необходимо понять, что в течение всей истории зверства врагов обычно преувеличиваются в политических целях, тогда как другие преступления против человечности полностью игнорируются или, по крайней мере, приуменьшаются. Может ли кто-нибудь здесь назвать хотя бы единственный кинофильм о массовых убийствах, совершенных большевиками?

Ревизионисты полагают, что преувеличение еврейских страданий было существенным при создании сионистского государства Израиля и что оно послужило психологическим оправданием крупномасштабной этнической чистке, репрессиям и пыткам палестинского народа.

Д-ру Бруно Голлинишу, профессору-японисту Лионского университета и члену Европейского Парламента, был вынесен во Франции приговор за «отрицание холокоста». Выступая в Лионе в октябре 2004 г., он сказал: «Я не отвергаю существование газовых

камер смерти. Но я — не специалист по этому вопросу, и я считаю, что мы должны позволить историкам обсуждать эту тему». Только за отстаивание свободы слова д-р Голлиниш был обвинен в «отрицании холокоста» и признан виновным! Не сходит ли Европа с ума?

Конференция по холокосту в Иране — это, в действительности, конференция на тему о соблюдении интеллектуальной свободы. Это — первая спонсируемая государством конференция, посвященная свободе слова и исследований исторического материала огромной важности, которая будет иметь многочисленные последствия для Среднего Востока.

АМЕРИКАНСКИЙ ПРОФЕССОРСКИЙ КЛАСС И РЕВИЗИОНИЗМ

Брэдли Смит

Брэдли Смит — американский писатель — публицист. В 1979 г. он открыл для себя ревизионизм холокоста; первой ревизионистской книгой, которую он прочитал, была «Мистификация двадцатого столетия» Артура Бутца. С самого начала Смит интересовался вопросом интеллектуальной свободы настолько же серьезно, как и непосредственно ревизионистской аргументацией. В 1984 г., после того, как находящийся в Калифорнии Институт исторических исследований (Institute for Historical Review) сгорел в результате поджога, Смит приступил к «Проекту средств массовой информации IHR», предоставляя сотни интервью для газет, радио и телеканалов. В 1987 г. он написал книгу под названием «Признания ревизиониста холокоста». В 1991 г. Брэдли Смит основал «Проект Университетского городка», публикуя сотни прокламаций в студенческих газетах. В 2001 вышла его вторая книга «Поломай ему кости. Личная жизнь ревизиониста холокоста», основанная на собственном опыте. В течение 15 лет Смит редактирует ежемесячный информационный бюллетень «Отчет Смита» («The Smith Report»).

Добрый день. Очень рад присутствовать здесь. Сегодня я предлагаю вашему вниманию вопрос о том, как американский профессорский класс пользуется иррациональным словарем при ответах на ревизионистские аргументы, ставящие неудобные вопросы официально принятой истории о холокосте.

О том, что это решение американского профессорского класса использовать иррациональный словарь является преднамеренным решением с целью избежать общения.

О том, что целью преднамеренного стремления не входить в общение в качестве ученых ни со студентами, ни со своими коллегами, является их стремление, и весьма эффективное, защищать и лелеять университетскую среду, в которой наложено

табу на любые вопросы по поводу «уникальной чудовищности» немцев во время Второй мировой войны.

О том, что вопросы об «уникальной чудовищности» немцев во время Второй мировой войны вынуждают со всей необходимостью напомнить о том, что история XX столетия должна быть переписана, а сущность роли Соединенных Штатов в этой войне и в международных делах должна подвергнуться переоценке.

Под «словарем» я подразумеваю: совокупность слов, используемых как индивидуумом, так и группой лиц, в определенной области знаний, собрание терминов или кодов, доступных для использования, запас выразительных средств.

Вы, очевидно, знаете, что в начале этого года Телеграфное Агентство Мейер в Тегеране опубликовало интервью с американским профессором Артуром Бетцем, автором «Мистификации XX столетия». Слово «Мистификации» в названии относится к обвинению немцев в том, что в течение Второй мировой войны они якобы использовали оружие массового уничтожения «газовые камеры», для убийства миллионов невинных, невооруженных гражданских лиц, к которым, как доказывает немецкая администрация, она относилась «достаточно хорошо».

Вы, очевидно, знаете, что в том же интервью, опубликованном Агентством Меер, профессор Бутц поздравил президента Ахмадинежада с тем, что он стал первым среди государственных лидеров мира, который поставил под сомнение ортодоксальную историю о холокосте. Однако некоторые из вас могут не знать, что профессор Бутц – единственный из профессоров в американском университетском городке Соединенных Штатов Америки, и среди десятков тысяч профессиональных ученых, которыми кишат наши университетские городки, единственный, кто публично высказал свои сомнения по поводу истории с газовыми камерами и, таким образом, по поводу «уникальной чудовищности» немцев.

Профессор Бутц опубликовал «Мистификацию XX столетия» в 1976 г., тридцать лет назад. И в течение 30 лет университетское сообщество в Америке осуждает профессора Бутца и его книгу, но в течение 30 лет ни один профессиональный ученый не опубликовал ни единой статьи, ни в одном журнале, печатающем критические материалы, в которой была бы сделана попытка показать, что профессор Бутц был в чем-то неправ.

Полагаю, настал момент признавать, что я сам не профессиональный ученый. Я – любитель. Я не посещал университет. Работа, которой я занимаюсь, настолько проста, что не требует высшего образования. Вам не обязательно даже быть очень умным. Вам надо только иметь желание. Моя работа в том, чтобы находить способы убеждать американцев, и американский профессорский класс в особенности, что ревизионистских исследователей холокоста необходимо поддерживать в их стремлении публиковать свои работы обычным образом, как поддерживают всех других ученых при публикации их работ.

Что может быть более понятным? Что может быть проще?

Итак, не нужно быть гением, чтобы делать то, что делаю я.

С середины 1980-х до начала 1990-х годов я возглавлял программу, субсидированную Институтом исторических исследований, которую мы называли «Проект средств массовой информации».

Институт стал международным центром ревизионистских исследований холокоста. «Проект средств массовой информации» был задуман как долгосрочная программа, целью которой является стремление передать широкой аудитории ревизионистскую теорию посредством «живых» интервью в прямом эфире, посредством радио и телевизионных ток-шоу и новостных программ.

Эта работа должна доказать широкой общественности, что интеллектуальная свобода предполагает предоставление одинаковых возможностей тем, кто верит в рассказы о газовых камерах, и тем из нас, кто этому не верит. Я доказывал, что перспективы интеллектуальной свободы должны пролить «дневной свет» на фактический материал, независимо от того, каковы эти факты, так чтобы и верящие в холокост, и скептики одинаково ясно могли видеть: что так, а что не так.

Природа радио и телевизионных ток-шоу в Америке, и даже новостных программ не позволяет серьезной дискуссии по специфическим историческим вопросам. Двадцать лет назад почти никто в Америке не знал ничего о ревизионистской аргументации. Хозяева радио и слушатели были одинаково возмущены, когда узнали, что я предлагаю свободный обмен мыслями по вопросу о холокосте. Ответы на мои аргументы хозяев программ и слушателей сводились, в основном, к атакам на мой характер, мой интеллект и мою добрую волю. Меня обычно представляли как нечто «любопытное», как представляют животное в зоопарке, на которого можно поглазеть и развлечься.

К приходу 1990-х я появлялся «живьем» более чем в 400 интервью на радио и телевидение, проводя открытые дискуссии по холокосту. Ревизионизм становился количественно известен в Америке. Его не понимали, открыто насмеялись и осуждали. Но американцы начинали прислушиваться к нему, понимать, что что-то происходит. В то же время я заслужил национальную репутацию как один из главных «антисемитов» Америки. Может быть, в мире? Какая разница, правда!

Мои еврейские друзья теперь стесняются показываться со мной в обществе. А друзья неевреи не уверены, стоит ли им показываться со мной. Появилось все возрастающее согласие по поводу того, что, возможно, просто возможно, что у меня с головой что-то не так. Терять друзей может быть очень болезненно. Но чем больше я говорил о мошенничестве в самой сути свидетельств о холокосте, газовых камерах, тем интереснее становился для меня запрет, табу, на разговоры об этом. И тем более значимым, как я осознал, было это табу.

Затем, в начале 1990-х я принял критичное решение. Вместо того, чтобы продолжать приводить ревизионистские аргументы для радио- и телевизионной аудитории обычным людям, без особых знаний истории холокоста, я запущу очерк-рекламы, или прокламации, в студенческие газеты в университетских городках. Я должен перенести свою работу непосредственно в логово тигра. Прямо туда, где, как я понял, профессиональные ученые ждали возможности съесть меня живьем.

Мой сотрудник по первому очерку, человек который выполнял самую сердцевину работы, был воспитан мусульманином. Ни он, ни я сам, теперь не придерживаемся религии, мы оба «светские», но то,

что этот краеугольный камень ревизионистской публицистики был написан в соавторстве мусульманином и христианином — интересная и вдохновляющая ирония. Мне кажется, я впервые говорю об этом публично.

Я опубликовал свой первый полностраничный ревизионистский очерк-рекламу в «The Daily Northwestern», Северо-Западном ежедневнике, студенческой газете Северо-Западного университета вблизи Чикаго. Это произошло 4 апреля 1991 г. Он был озаглавлен «Холокост: сколько в нем лжи?» Текст содержал около 2700 слов. Впервые в американском университетском городке, основные ревизионистские аргументы, бросающие вызов ортодоксальной истории о холокосте были отмечены университетской публикацией. Каждое наблюдение, которое мы делали, отражало банальный ревизионистский аргумент. Но ни один студент никогда не читал подобных аргументов, и ни один профессор никогда не обсуждал ничего подобного. В этих статьях-рекламах мы сообщали нашим читателям следующее:

Нельзя доказать, что государство Германия проводило политику, направленную на уничтожение европейских евреев, или кого-либо еще, подвергая их смерти в газовых камерах или умерщвляя их вследствие злоупотреблений или по небрежности.

Нельзя доказать, что 6 миллионов евреев «были уничтожены» в течение Второй мировой войны.

Нельзя доказать, что газовые камеры существовали в каком-либо лагере в Европе, находящимся под немецким управлением.

Нельзя доказать, что ужасающие картины мертвых и изможденных заключенных, снятые кинохроникой в Дахау, Бухенвальде и Берген-Белсене, — это жертвы преднамеренных убийства и организованного голода.

Нельзя доказать того, на что претендует лобби холокоста, что были «тонны» захваченных немецких документов, подтверждающих массовое убийство евреев и других лиц в смертоносных газовых камерах.

Нельзя доказать, как было предъявлено во время судов по военным преступлениям, что евреев якобы варили для приготовления мыла из их жира, или снимали с них кожу, чтобы делать из нее абажуры.

Нельзя доказать, что во время войны Красный Крест, папа, гуманитарные агентства, союзнические правительства, нейтральные правительства, и такие выдающиеся фигуры, как Рузвельт, Трумэн, Черчилль, Эйзенхауэр, знали о «газовых камерах» и тем не менее не беспокоились по этому поводу.

Так это было.

Чтобы весь мир знал. Обычные аргументы ревизионистов холокоста.

Через неделю после нашей первой публикации, появившейся в «Ежедневнике Северо-Запада», студенческая газета напечатала письмо из 1250 слов профессора истории и немецкого языка из этого университетского городка. Его зовут Питер Хейес. Он читал курс по изучению холокоста. Он все еще преподает этот курс. Если хоть один человек в Северо-Западном университете был способен оспаривать какой-либо из наших аргументов, то профессор Хейес был этим человеком. Это стало этапным моментом для ревизионизма. Впервые ревизионистский текст о реальном холокосте был опубликован в университетской печати, и впервые, таким образом, профессиональные ученые имели возможность публично продемонстрировать, что хотя бы один ревизионистский аргумент был неверным и почему неверным.

Профессор Хейес тем не менее не адресовал нам никаких своих взглядов, касающихся существа нашей публикации. Он проигнорировал опубликованный текст в скромной колонке «Только послушайте» в студенческой газете, обвинив меня в «манипулировании» «обмане» «искажении» «невежестве» «запугивании» «неприличии» «мошенничестве» «двуличии» «предвзятости» «бездкусии» «запугивании» подобных ему академиков, «продажной конспирации» «неправдоподобиях» и «дезинформации».

Когда я прочитал ответ на наш текст этого профессионального ученого и лектора по холокосту крупного университета, я впервые понял, что этот самый профессорский класс в Америке и разработал концепцию использования иррационального словаря при своем осознанном решении «не связываться» со студентами или коллегами по поводу ревизионистских аргументов, независимо от того, насколько просто они не были бы представлены. А для того, чтобы прервать любую возможность установления подлинной обратной связи, они используют словарь нападок и оскорблений.

Если в течение 1990-х профессора Хейес должен был бы доказывать, что он был исключением из правил, его выступление в «Ежедневнике Северо-Запада» не заслуживало бы внимания. Но это был не тот случай. Он продемонстрировал правило, а не исключение из него.

В течение всех 1990-х я запускал подобные прокламации в студенческих газетах в сотнях университетских и относящихся к колледжам городках из конца в конец Америки. Обычно каждый академический год я писал новый текст. Реакция профессорского класса на эти тексты, год за годом, была в значительной степени одинаковой. Содержание текстов игнорировали, но на них обрушивались оскорбления, истерия и инсинуации иррационального словаря. На протяжении всех 90-х. И это примечательно.

За редкими исключениями из этих правил, обычно все было написано студенческими редакторами. Никто не спорил, что якобы какой-то конкретный ревизионистский аргумент не был надежным, но большое количество подобных откликов доказывало, что обсуждение холокоста должно быть открытым для свободного обмена мыслями, подобно любому другому историческому вопросу.

Теперь мы переходим к 2006 г. в этой очень затяжной, но определенно запутанной истории официального холокоста. Последующие эпизоды демонстрирует, что американский

профессорский класс все еще привержен иррациональному словарю, то есть, преднамеренному решению не ввязываться в обсуждение вопросов о холокосте.

Итак, мы снова окажемся в Северо-Западном университете.

1 февраля 2006 г. Телеграфное агентство Меер сообщило, что, вслед за международной шумихой, возникшей в ответ на заявление президента Ирана Ахмадинежада о том, что холокост – это «миф», Меер взяло интервью у Артура Р. Бутца, автора «Мистификации XX столетия».

Вкратце вот что сказал профессор Бутц Агенству Меер: «Предполагаемой резни миллионов евреев немцами во время Второй мировой войны не было. Заявления об уничтожении евреев правильно характеризуются как мистификация, то есть как умышленно изобретенная ложь. Мистификация имеет сионистское происхождение и мотивацию».

Профессор Бутц отметил, что в течение лет, прошедших после публикации его книги в 1976 г., были получены два результата, которые он не предусмотрел:

Западные страны предпринимали массовую репрессию ревизионизма, включая тюремное заключение за интеллектуальные преступления тех, кто сомневался в этой истории. Признание «холокоста» на Западе превратилось в то, что можно интерпретировать только как религиозное по своей сути явление. Профессор Бутц поздравил президента Ахмадинежада с тем, что он стал первым главой государства, который внятно и ясно заявил о своей позиции по этому вопросу, и выразил свое сожаление лишь о том, что это сделал не глава западного государства. Он написал, что не может быть «никаких сомнений в том, что я подписываюсь под замечаниями президента Ахмадинежада в этом вопросе».

Об интервью Агентства Меер с профессором Бутцем сообщалось по всему миру. Я подумал: наконец-то, профессор Бутц и президент Ирана. Динамичный дуэт. Найдется, несомненно, несколько представителей профессорского класса в Америке, или, по крайней мере, в Северо-Западном университете, которые могут здраво посмотреть на профессора Бутца и его «Мистификацию XX столетия».

Увы! Я безнадежный романтик.

6 февраля президент Северо-Западного университета Генри С. Бинен выпустил заявление об интервью Агентства Меер с профессором Бутцем. Президент Биенен не сказал ничего о каком-либо конкретном факте, о котором писал профессор Бутц в интервью с Меер, на своем вебсайте или в «Мистификации XX столетия».

Президент Бинен, принимая преднамеренное решение не вступать в общение, написал лишь, что мнение профессора Бутца является «предосудительным» и «презренным оскорблением всех приличных и не лишенных чувств людей».

9 февраля Отдел религии Северо-Западного университета опубликовал письмо, в котором не коснулся ни одного из фактов, о которых писал профессор Бутц. Но Отдел религии обвинил профессора Бутца в «мошенничестве» «вранье» «злоупотреблении» «полной ненависти словами» «фальшивых данных» и «нравственном и интеллектуальном падении».

20 февраля шестьдесят один член факультета Северо-Западного университета Отделения электротехники и электроники,

собственного отделения Бутца, опубликовал письмо с осуждением его. Ни один из этих профессиональных ученых не затронул ничего из написанного когда-либо профессором.

Его коллеги по отделению написали, что они «полностью отрицают» и «осуждают» профессора Бутца. Они считают его «чрезвычайным позором» для своих коллег, что его взгляды являются «оскорблением их человечности» и считают его «не отвечающим стандартам, предъявляемым ученому». Они «отрекаются» от него и настаивают на том, чтобы он покинул отделение. Это были его собственные коллеги.

Еще более беспокоящий, я хочу сказать, еще более отвратительный факт, это то, что хотя в Северо-Западном университете тогда работало около 1800 профессиональных ученых, ни один из них не встал, чтобы публично заявить, что «Мистификация XX столетия» профессора Бутца должна быть изучена прежде, чем подвергаться ее осуждению, что хотя бы одна статья должна содержать рецензию на его книгу после 30 лет проклятий, и она должна быть опубликована в критическом журнале, в котором профессору Бутцу было бы предоставлено право ответить на критику.

Ни шанса. Мы здесь говорим об американском профессорском классе. Он терпит моральный крах в этом вопросе и не обладает достаточным характером, чтобы видеть это воочию.

В 2006 г., через тридцать лет после ученой публикации ревизионистами холокоста, профессорский класс в Америке топчется на одном месте в отношении ревизионистских исследований холокоста. Он умышленно не показывает, где ревизионистские исследования неверны, из опасения получить в ответ то, на что он не рассчитывал, что ревизионистская ученость окажется правой. Он все еще использует словарь иррациональности, чтобы избежать всякого здравого общения, связанного с ревизионистскими аргументами.

Будучи не в состоянии обсуждать тему холокоста, используя рациональный словарь, профессорский класс одинаково не в состоянии объяснить американцам и ценность союза США с Израилем.

Две стороны одной медали.

АНТИХРИСТИАНСКИЙ ХАРАКТЕР «РЕЛИГИИ ХОЛОКОСТА»

Микеле Ренауф

Леди Микеле Ренауф, урожденная Майнваринг, родилась в Австралии в 1946 г. Свою профессиональную карьеру Микеле Ренауф начала еще в детстве, снимаясь как балерина, модель и актриса в

телевизионных коммерческих радиопередачах по всему миру. Изучив искусство в Национальной художественной школе, она получила диплом по искусству и образованию и стала читать лекции по искусству и исследованию СМИ в Квинслендском технологическом университете. В 1991 г. она вышла замуж за сэра Фрэнсис Ренауфа, международного финансиста, который помогал восстанавливать послевоенную банковскую систему Германии, нажив этим много врагов в среде международной прессы. С 1999 г. до 2001 г. она готовилась к получению ученой степени по психологии религии в Лондонском университете. Ее монография 1997 г. на тему «Вагнер и иудаизм: вдохновенный или заговорщический?» и ее доклад на Гейдельбергской конференции в 1998 г. «Моисей и Вагнер: две рекламные легенды в племенной мистике» стоили ей больших неприятностей и потери главной роли в театральной постановке Рудольфа Сабора «Вагнер», когда спонсоры отменили сезон спектакля в театре «Нью Энд», в Хэмпстеде. Суд над Ирвингом-Липштадом в 2000 г. привлек ее внимание к репрессиям против ревизионизма холокоста, и она стала активным сторонником преследуемых ревизионистов. С 2001 г. леди Ренауф занимается киносъёмками. В 2002 г. она представила свой первый документальный фильм, «Палестинский альбом газетных вырезок: совсем другая история британского ветерана» в обеих Палатах Парламента. Вводная часть второго фильма ее трилогии, «Израиль негодует. Пойманный на фальсификации» («Israel in Flagrante: Caught in Twistspeak»), был показан на экране Каирской конференции 2004 г. Выход трилогии предполагается. Последний фильм Микеле Ренауф «Мнения в тюрьме» (2006 г.) теперь доступен на DVD: TellingFilms@hush.com.

Дорогие коллеги, дорогие иранские товарищи!

Я очень благодарна за приглашение принять участие в конференции, проходящей в эти исторические два дня, которые мы с вами разделяем. Эти великолепные, раскрывающие правду дни напоминают мне об известной сцене из пьесы Шекспира «Король Генрих V» (акт 4, сцена 3), где средневековый дворянин обращается к небольшой группе своих товарищей, призывая их быть твердыми в своем порыве бороться вместе с ним. Он уверен, что те, кого нет с ними сейчас, однажды придут и испытают позор и сожаление из-за своей трусости:

... Кристинов день забыт не будет.
С ним сохранится память и о нас —
О нас, о горсточке счастливых, братья.
Тот, кто сегодня кровь со мной прольет,
Мне станет братом: как бы ни был низок,
Его облагородит этот день,
И проклянут свою судьбу дворяне,
Что в этот день не с нами, а в кровати.
Язык прикусит, лишь заговорит (что был)
Соратник наш в бою в Кристинов день.

В наш век есть лишь драгоценная горстка благородных государственных деятелей. Поэтому я приехала в Тегеран, чтобы поздравить иранский народ с тем, что они избрали своим президентом доктора Ахмадинежада. Этот отважный государственный деятель стремится смело говорить правду, как и мои благородные коллеги-ревисионисты, чье право открыто вести дискуссию, которое поддерживаю и я, они отстаивают с такой смелостью, несмотря на то, что их личность может быть демонизирована, подвергнута остракизму, что они могут быть брошены в тюрьму за то, что выразили свое рациональное, основанное на анализе источников мнение. Действительно, когда президент Ахмадинежад охарактеризовал так называемый «свободный мир» гротесково-лицемерным за его обман в навязывании своей «демократии» Ближнему Востоку и Ирану, ему в полной мере отомстили, — за то, что мы, граждане так называемого «свободного мира», имеем возможность здесь, в миролюбивом Иране, свободно высказать наши взгляды.

Теперь я должна принести свои извинения уважаемым хозяевам этой конференции, которые не хотят включить в свою программу критический анализ иудаизма. Тема этой встречи — «Нацизм, сионизм и холокост». Я с сожалением говорю, что эти темы приведут нас в тупик, поскольку они только отвлекают нас от действительной проблемы.

Я должна подчеркнуть, что я говорю независимо и только от своего имени, а не от имени какой-либо ассоциации или организации. Я полагаю, что два великих пророка — Христос и Магомет — видели в иудаизме опасную человеконенавистническую сущность, и каждый из них отразил основополагающий нарциссизм в благочестивом обмане, пробужденном еврейским крестным отцом в детях им «избранного народа».

Когда я в течение двух лет готовилась к получению степени магистра в иезуитском колледже Heythrop (часть Лондонского университета), я наблюдала, как директор колледжа проповедовал еврейским конгрегациям в синагогах реформы о том, что оба библейских Завета стоят рядом, «плечом к плечу» Таким образом, несмотря на Новозаветное богословие, иезуиты теперь почитают первый, Ветхий Завет (или Тору), то есть закон-соглашение только между еврейским крестным отцом и его «избранным народом».

Не только с богословской, но и с психологической точки зрения иудейский Ветхий Завет доказал свою опасность из-за того, что он основан на модели плохого отца. Нам известно, что в жизни отец, который выделяет одного из своих детей в ущерб другим, способствует эгоцентризму этого ребенка, увеличивают его мотивацию в укреплении его эгоистичного, бессердечного чувства собственного превосходства, в то время, как в детях, не пользующихся благосклонностью, это приводит к развитию в них детской ревности и моральной неустойчивости. Как Христос, так и Магомет предупреждали человечество об этом следствии нелюбви. Христос предупреждал нас о «племени ехидн» и просил Своих еврейских братьев и сестер отвергнуть античеловеческое учение, передаваемое в устной форме, которое позже стало письменным Талмудом. Магомет предупреждал о тех же самых «лжецах», и отметил, что христианам можно доверять.

Я с сожалением говорю сейчас о том, что христианство в настоящее время настолько искажено светской расовой холокостовской религией превосходства, что многие христиане сделались совсем не заслуживающими доверия из-за стовора с иудаизмом. Действительно, как показал в своем вчерашнем выступлении Раббе Фридман, христианские лидеры, под впечатлением завораживающих якобы правдоподобных повествований о холокосте, начиная с 1960-х годов отказываются от учения Христа, ради почитания Освенцима в качестве «святая святых», то есть жертвенника, места принесения жертв всесожжения, которое, по так называемому заповеданию, ожидает Израиль. Таким образом, с богословской точки зрения, эти христианские лидеры больше не свидетельствуют о Новом Завете и заповедании Сына противостоять тщеславию, а значит, освободиться от опасного предпочтения одних «избранных детей» в ущерб всем остальным. За то, что в своих университетских очерках я подчеркивала, что эта ложь и предательский дефис, соединяющий иудейство с христианством, похожи на футболку с надписью «Иисус любит тебя, но я его любимчик», таким образом, полностью подрывающую учение Христа о смирении, меня попросили «заниматься где-нибудь в другом месте»!

Теперь я знаю от ортодоксальных раввинов антисионистской «Neturei Karta», [131] что есть различие в подходе между иудаизмом и сионизмом. Я знаю это по интервью их братства в Лондоне, которые предоставлялись мне для моей документальной кинотрилогии под названием «Израиль пойман на фальсификации».

Тем не менее моя твердая позиция, основанная на параллельном учении Христа и Магомета, а также из еврейских юридических книг по названию Талмуд издания Soncino, состоит в том, что талмудические законы подчеркивают право евреев обманывать неевреев с их всеохватной еврейской расовой миссией превосходства, точно так же, как и не менее светский девиз Моссада: «С помощью обмана».

Иудаизм и его последователи имеют право существовать. И на планете должно быть найдено безопасное место, где евреи могут следовать своим убеждениям, но не вмешиваясь в другие культуры и без их «оружия массового уничтожения», которое, согласно принципам Талмуда, они не предполагают показывать нам. Что характерно для учения Талмуда – это юридические увертки, посредством которых центр внимания отвлекается от их скрытного поведения посредством нападков на другие страны – Ирак, например, а теперь Иран, – за то, что они, возможно, планируют создание защитного оружия массового уничтожения. Принимая во внимание намерение не имеющего своих границ государства Израиль требовать себе «Обетованной земли» от «Нила до Ефрата», эти действия соседей, несомненно, должны быть оправданы, не так ли?

Мир теперь знает, что нам лгали, когда мы (коалиция обманутых) вступали в еще одну войну (на этот раз с невиновным Ираком), не несущую никакой выгоды ни для кого, кроме, как обычно, третьей стороны. Что же касается причинно-следственных факторов, то они следующие: организованное еврейство в своей видимой форме государства Израиля, обладает-таки оружием массового уничтожения. Ирак не имел оружия массового уничтожения, и Иран не имеет.

Устремляясь к созданию Израиля (постепенно, на протяжении свыше столетия, путем «исчезновения коренного населения» и захвата земли), сионисты изгнали более половины палестинского населения, и до сих пор еще зверски угнетают тех, которые остались. Иран не угнетает свое еврейское меньшинство.

Да, я тоже, подобно «Neturei Karta», верю в мирное свержение израильской реальности в Палестине. И, конечно, следует добавить, в соответствующие репарации от Израиля за его преступный пиратский захват Палестины, пиратски запланированный и заявленный Теодором Герцлем в 1897 г., когда, между прочим, Адольфу Гитлеру было всего 8 лет!

Давайте же прямо определим причину и следствие: сионизм опередил нацизм на половину столетия. Подобным же образом, направленность иудаизма против неевреев предшествовала так называемому антисемитизму.

Но, в отличие от раввинов Neturei Karta, я не верю, что ответ состоит в том, чтобы вновь рассеять среди других стран еврейский народ, который враждебен неевреям вследствие собственной религиозной направленности и миссии.

Это рассеивание не срабатывает, как показала история. Потому что мы никогда не слышали, чтобы при публичном обсуждении был бы задан вопрос: почему еврейское поведение на протяжении веков – и даже задолго до наступления христианства, как подтверждается древними римскими источниками, повсюду со временем приводило к жестоким погромам, причем, наибольшую известность приобрели их изгнания и преследования в 1930-х и 1940-х годах по всей Европе?

Этот вопрос не задается, потому что его считают «антисемитским». Даже для того, чтобы привлечь внимание к тому факту, что всемирное еврейство открыто объявило экономическую войну Германии еще в 1933 г. Таким образом, естественно, что агенты «тройного коня», как выразился лидер сионистов Хаим Вейсман, назвав так евреев Европы, где доминировали немцы, были (частично) интернированы в концентрационные лагеря после начала войны. Были предприняты и другие «нормальные меры военного времени против вражеских агентов», как считали правдивые еврейские наблюдатели, подобно Бенджамину Фридману.

Я не хочу видеть, чтобы какая-либо раса или какие-либо виды флоры или фауны нашей планеты уничтожались. Подобным же образом я не хочу, чтобы мою собственную расу уничтожили путем политики массовой иммиграции, которая странным образом проводится в качестве глобальной стратегии, с тех пор как появилось поклонение холокосту. Различия в наших расах и наших культурах (как подсказано их соответствующим размещением) являются славой нашей планеты.

Нас убеждают, посредством неправильной политики в отношении общественности, в том, что мы должны принижать истинную природу наших рас и культур в этом катастрофическом многокультурном, многорасовом эксперименте, который, как ни странно, почему-то проводится везде, за исключением Израиля, и который ведет к нашему самоуничтожению. В моих словах нет ненависти, в чем, конечно же, будут меня обвинять, как обычно пытаются дискредитировать любую критику еврейского мизантропического поведения: «Сохранить еврейскую жизнь (только ее!) – значит

сохранить мир». Я не призываю ни к какой ненависти; я говорю ради сохранения планеты и ее людей такими, какими их создала Мать-Природа.

Ни одну расу, ни один вид не нужно убивать. Одна лишь истина делает вредных лгунов бессильными. Но если мы не обратимся к полной истине, а взамен этого, подобно трусам, будем довольствоваться только полуправдой (типа «иудаизм это хорошо, только сионизм – это плохо»), хамелеонская способность иудаизма заставлять страны склоняться в поклоне их превосходству будет означать, что мы продолжаем вести войны против неевреев по доверенности, ради одного лишь иудаизма, подобно Первой и Второй мировым войнам, войне в Ираке (и затем, как нам говорят, в Иране). То есть, войны не ради какой-то нееврейской страны, а лишь в пользу, как обычно, третьей стороны – «троянского коня», как выразился д-р Хаим Вайсман.

Теперь, из-за большой лжи об Ираке – лжи, которая принесла кровь и позор на всех тех, кто находился в рабстве просионистской иностранной политики – мир, возможно, окажется готовым понять, что инструмент почитания холокоста предназначен для того, чтобы одурачить страны с помощью курса на спровоцированные столкновения.

В итоге: «Этот рассказ поможет хорошему человеку научить своего сына...» как это делали Христос и пророк Магомет, предупреждавшие своих последователей о риске «выбора» иудаизма.

ОСВОБОДИТЬ МИР ОТ ЧУДОВИЩНОЙ ЛЖИ!

Жорж Тей

Жорж Тей (Georges Theil) – гражданин Франции, родился 1 августа 1940 г. в Юсселе. После изучения литературы и различных наук занимал руководящие посты в финансовой, инвестиционной и технико-коммерческой областях. Публикация тезисов инженера Анри Рока о «признаниях Курта Герштейна» и последующее «дело Рока» в 1986 году стали для Жоржа Тея новым сигналом, которым было отмечено подлинное начало его участия в ревизионистской деятельности. В 2002 году под псевдонимом Жильбер Дюбрей он написал рассказ о своем жизненном пути под названием «Случай неповиновения. Как становятся ревизионистом». На эту книгу в Лимузене была подана жалоба, и Ж. Тей подвергся преследованию. Приговор суда в Диможе был очень суров: 6 месяцев тюремного заключения, 30 000 евро штрафа (плюс оплата дополнительных издержек, что составило в сумме около 10 000 евро) в порядке возмещения ущерба подателю иска. Месяцем позже, в октябре 2004

года, г-н Тей дал интервью журналисту местной телевизионной станции (ТВ 8 Монблан) о том, как его преследовали за вышеупомянутую книгу, и привел главные аргументы о «невозможности функционирования и существования так называемых установок для массовых убийств в лагерях, находившихся под немецким контролем с 1941 по 1945 год». Через полтора дня эта беседа была передана по телевидению, и прокуратура снова обвинила г-на Тея в нарушении закона Гессо. И опять приговор суда, утвержденный Лионским кассационным судом, был очень суров: 6 месяцев тюремного заключения, 10 000 евро штрафа, значительная сумма (40 000 евро), которую надлежало уплатить девяти ассоциациям и обязательная публикация этого приговора в одной местной и одной национальной газете – это еще около 8000 евро.

Я хочу выразить здесь свою признательность тем, чья огромная смелость сделала возможными организацию и проведение такого рода конференции. Эти даты, 11 и 12 декабря 2006 года, когда в этой великолепной столице произошло такое событие, могут стать, я не боюсь это сказать, воистину поворотными датами мировой истории; они знаменуют собой подлинное начало конца того неслыханного гнета, под тяжестью которого мир живет вот уже более шестидесяти лет.

Этот гнет, это порабощение, этот позор человечества, это преступление против человечества – осмелимся наконец это сказать – гигантская ложь о так называемом Шоа, геноциде евреев, якобы имевшем место в период с 1941 по 1945 год, величайшая ложь во всей истории человечества, навязанная сначала Западу, а потом всему миру.

Но, к счастью, этому гнету оказывается серьезное сопротивление, несмотря на террор против исторической истины, ведущийся нашими врагами. Блестящее доказательство этого – данная конференция.

Еврейское господство над народами Европы

Еврейский народ чувствует себя сплоченным особой религией, не допускающей прозелитизма, общими верованиями и ритуалами, заповедями расистского характера (т. е. он имеет сильное сознание – которое может быть внушенным – своей особенности, своей самобытности, которая не должна быть запачкана никаким смешением), чувством превосходства над неевреями, оправдываемое путем промывки мозгов с помощью Талмуда и т. н. «писаний», согласно которым их Яхве даровал еврейскому народу статус «богоизбранного».

Эта претензия для каждого нормального человека – какое-то чудовищное отклонение, проявление безумной гордыни.

Евреи, племя, которое первоначально кочевало между Месопотамией и Египтом и которое регулярно выгоняли из тех стран, где оно поселялось, позже, в начале нашей эры, постепенно переселилось в Европу и Северную Африку и в меньшей мере в

соседние страны, такие, как Персидская, а позже Оттоманская империи и практически всегда они оказывались во враждебном отношении с народами, среди которых поселялись. В Европе можно приписать причину этого, в первую очередь, христианской религии большинства населения европейских стран, которая с самого начала отвергла иудейскую религию, хотя они происходят от одного корня. Можно сказать, что христианство это радикальная противоположность иудейству, как это часто случается с братьями из одной семьи. Христиане первых дней называли евреев народом-богоубийцей, опираясь на евангельский рассказ о распятии пророка Иисуса по наущению евреев. Этот Иисус, объявивший себя ожидаемым Мессией, мало того, что имел наглость провозгласить себя «царем Иудейским», но осмелился еще сделать непростительное для евреев заявление, будто нет больше ни иудеев, ни гоев, а есть только дети Божьи! Такие слова не могло потерпеть сообщество, претендующее на то, что оно избрано (своим) Богом. Это были слова настоящего ревизиониста!

Этот миф о богоизбранной расе является, по моему мнению, путеводной нитью, объясняющей поведение евреев вплоть до наших дней, и одновременно основой фантастической лжи о т. н. холокосте.

Но на Западе, следует это признать, христианская религия постепенно ослабела под ударами Лютера, Вольтера, Ницше, Штрауса и Ренана. На том же Западе появление в XVI веке рационализма после Ренессанса, развитие физических наук, Просвещение XVIII века, крах французской монархии, которую подстрекатели революции связывали с религией, деятельность немецких философов и ученых XIX века, постепенно привели к двум важным результатам: охлаждению, скажем так, Запада к своей многовековой христианской религии и к уравниванию в правах евреев (которых до тех пор держали на привязи), живших в Европе и ее колониях.

Старый антисемитизм логически должен был исчезнуть, потому что его самая ясная причина (враждебность христиан к народу-богоубийце) в условиях секуляризации утратила свою абсолютность или вообще больше ничего не значила. С середины XIX века, с начала настоящей эмансипации евреев, мы наблюдаем захват ими руководящих постов в прессе, экономике, политике, банковской сфере. Это явление часто сопровождалось растратами, коррупцией и аферами. И старый, упрощенный антисемитизм в конце XIX века замолк во всем политическом спектре общества, уступив место антисемитизму более рациональному и фундаментальному.

Ясность внес в эту эпоху Бернар Лазар, писатель еврейского происхождения, который в своей книге «Антисемитизм, его история и причины» пришел к выводу, что антисемитизм объясняется поведением самих евреев в принявших их обществах, поведением совершенно ужасным, в котором большое место занимают алчность, политические и финансовые скандалы, коррупция, финансовые аферы, организованные евреями или с их помощью.

Так мы подошли к XX веку.

Еврейские организации, которые хорошо понимали эту проблему, знали, как легко возникает эта враждебность между евреями и неевреями, когда они находятся в контакте, сочли, что ее решением в перспективе может быть только поселение на своей

земле, бесспорно принадлежащей им и имеющей возможность их принять. И Теодор Герцль бросил в 1896 году свой знаменитый призыв «вернуться к еврейскому национальному очагу». Это было актом основания современного сионизма, идеи, которая получила весьма активную поддержку богатых баронов Гирша и Ротшильда. Эта идея, эта надежда обрести свою землю, распространилась в еврейских кругах во всем мире. Они решительно поддержали союзников в Первую мировую войну и в результате получили в 1917 году декларацию Бальфура. Тогда война приобрела уже неблагоприятный оборот для центральных держав и их союзника, Оттоманской империи. Сионистское движение остановило свой выбор на земле Палестины, и с этого начались проблемы с жившими на этой территории, в большинстве своем, мусульманскими общинами и вкрапленными среди них христианскими элементами.

Захват власти большевиками в России в 1917 году также можно расценить как установление господства евреев над русским народом с последующим навязыванием ему одновременно безумной мессианской идеологии. Коммунизм и его наследник большевизм воистину целиком еврейское дело; от Маркса и Лассалья до Троцкого, Бунда и правителей СССР в коммунизме и большевизме все еврейское. Русская царская семья была вскоре убита группой евреев-большевиков, исполненных яростной ненависти. Финансирование подготовки и проведения большевистского переворота 1917 года в России целиком обеспечивалось еврейскими банкирами, которые финансировали Ленина: банками Шиффа, Варбурга, Леба и др.

Последовавшие вскоре после этого попытки создания силой большевистских республик в Германии и бывшей Австро-Венгрии также осуществлялись евреями, сеявшими кровь и разруху. Имена их известны.

Судьба евреев во время Второй мировой войны

Осознание факта еврейского господства над народами Европы — об этом знают, но не смеют говорить, — было причиной восхождения Гитлера, истинного детища Версаля, который обещал создать новую, процветающую Германию после того, как она избавится от евреев. Отъезд евреев из Германии после его прихода к власти, а позже из Австрии и с периферийных германских территорий стимулировался побуждением, убеждением, а начиная с 1935 года и законами, и необходимо констатировать, что это сопровождалось бурным экономическим и промышленным развитием. И этот подъем с риском, что он вызовет подражание, не мог оставить безразличными англосаксонские страны и Францию, где евреи были очень влиятельны во всех политических и правительственных сферах, и конфликт с тех пор стал неизбежным. Вспомним, что все мировое еврейство объявило войну Германии в знаменитой статье, занявшей целую полосу в номере «Дейли Экспресс» от 24 марта 1933 г., т. е. всего через 7 недель после прихода Гитлера к власти, с крупным заголовком: «Иудея объявляет войну Германии». Хотя такого государства, как Иудея, не было, речь шла об объявлении

полного бойкота Германии, о психологической войне не на жизнь, а на смерть, которую повели влиятельные круги мирового еврейства.

Что было потом, известно: объявление Англией и Францией в сентябре 1939 года войны Германии. Непреклонная решимость Гитлера перестроить Европу и найти способ сосуществования населяющих ее народов (за исключением еврейских общин), непредвиденная жесточенность войны на Востоке заставили проводить политику интернирования евреев в лагерях принудительного труда. Эта мера была неизбежно антигуманной, хотя концлагеря (придуманные англичанами на 40 лет раньше во время войны с бурами в Южной Африке) не были новой идеей (США создали их вскоре на своей территории для интернирования живших в США лиц японского происхождения). Эта мера влекла за собой всяческие невзгоды для депортированных, которые жили скученно, в антисанитарных условиях, вызывавших истощение, эпидемии и, соответственно, очень высокую смертность.

Но к истинным ужасам концлагерей победители добавили еще и выдуманные, в том числе «газовые камеры для убийства людей».

Ни одно предприятие такого рода не могло даже планироваться без приказа, исходящего с вершины государства, т. е. от самого Гитлера. Ни одна армия в мире, ни один высший офицер не занялся бы таким делом без приказа, тем более немецкая армия! Если бы такой приказ исчез, в тысячах тонн документов, захваченных союзниками, неизбежно должны были остаться ссылки на такой приказ, директивы и описания конструкции и способы действия таких установок, но не найдено никаких указаний, ни прямых, ни косвенных. В архивах должны были также остаться следы расходования бюджетных средств, бухгалтерские счета, следы необычных поставок: их тоже нет. Может быть, остались хотя бы архитектурные следы?

Будем, если хотите, исходить от абсурда, как это часто делают в математике и в физике, чтобы доказать невозможность или абсурдность какого-либо предположения.

Если эти «газовые камеры» существовали и работали, они неизбежно должны были быть сделаны из какого-то твердого материала и по определению непригодны для транспортировки. Легко рассчитать, что сооружение площадью 200 м² и высотой 2 м 50 см, из твердого материала и со стенами толщиной 15 см, с фундаментом в виде бетонной плиты, весило бы без этой плиты минимум 800 тонн. Кто поверит, что немцы, подгоняемые наступлением Красной Армии, вынужденные эвакуировать такой лагерь форсированными темпами по снегу, могли перевезти подобные сооружения? Например, Освенцим был освобожден Красной Армией в январе 1945 года после того, как немцы эвакуировали всех узников, способных быстро ходить, и бросили все оборудование (кухни, санитарное оборудование и современные медикаменты, различные мастерские) и даже все лагерные архивы, включая списки узников и списки умерших. Это совершенно исключает возможность того, что они могли увезти «установки для массовых убийств» такого веса. Дополнительное доказательство: немцы бросили также устройства для дезинфекции одежды, имевшиеся во всех лагерях, — их и сегодня можно увидеть в музее Освенцима.

Остается еще анализ следов и развалин, анализ планов и архитектурных чертежей, которые по Освенциму тоже сохранились полностью. Эту работу сначала проделал Роберт Фориссон, а потом исследователи-ревизионисты, такие, как Лейхтер (по заданию Роберта Фориссона в 1987 году) и Гермар Рудольф, которому к тому же помогала его эрудиция выдающегося химика. Результаты однозначны: ни в одном из помещений, выдаваемых за газовые камеры, нет никаких следов солей синильной кислоты, в отличие от установок для дезинфекции (которые и сегодня можно осмотреть), где использовался Циклон-Б, твердая основа, выделяемая синильной кислотой (мощным дезинфицирующим средством) при повышении температуры в установках, предназначенных для конкретных целей и оснащенных мощными вентиляторами. Кстати, немцы использовали их еще до войны. Двум исчерпывающим докладам Лейхтера и Рудольфа защитники версии об «убийствах в газовых камерах» не смогли ничего противопоставить.

Поскольку газовые камеры никогда не существовали, вывод прост: никогда не было в этих лагерях сооружений для массового убийства заключенных; в вину начальству этих лагерей можно поставить, кроме отдельных казней, только смерти от болезней и эпидемий, очень частых при скученности узников в антисанитарных условиях. Такие болезни, как тиф, распространялись, главным образом, вшами. Вспомним, что в ту эпоху антибиотики еще практически не использовались, а сульфамидные препараты еще не получили широкого распространения. Единственно возможными средствами защиты заключенных (и их охранников) были регулярные дезинфекции вещей заключенных и замена их на другие, а также дезинфицирующие души или бани для самих людей. Не исключено, что эти систематические меры могли вызвать подозрения у заключенных и кое-кто мог подумать, что Циклон-Б может использоваться не только для дезинфекции, но и для убийства людей. Очень хорошо известен тот феномен, что в коллективах, живущих в казарменных условиях, люди готовы верить любым слухам.

Наконец, известно, что в последние месяцы войны, с января по май 1945 года в Германии творился настоящий апокалипсис. Гражданское население и инфраструктуры подвергались непрерывным бомбежкам англо-американской авиации, лагеря сидели на голодном пайке, потому что системы их снабжения были разрушены, в результате чего эти лагеря за три последних месяца войны превратились в зоны смерти. Отсюда те снимки похожих на скелеты узников лагерей, которые распространяли союзники.

Всемирная диктатура еврейских СМИ: клевета возведенная в ранг обязательной истины

С тех пор, благодаря Нюрнбергскому процессу, был открыт путь к установлению в мире «диктатуры газовых камер».

Нас вдоволь напичкали сегодня фантастическими рассказами, лжесвидетельствами и сериалами о несчастьях еврейского народа, о зле, причиненном ему немцами. Пережившим эту эпоху, их детям и внукам, будто бы имеющим на это право, выплачиваются все новые и

новые репарации, а государству Израиль, которое живет, в основном, за счет американских и немецких субсидий, будто бы «угрожает новый холокост» со стороны его мусульманских соседей.

Ревизионисты выступили с разоблачением этих абсурдных историй. Работы и выводы одного лишь Фориссона вызвали в конце 80-х годов смертельный страх в заинтересованных кругах. Для распространителей этой клеветы оставалось лишь одно решение, столь же отвратительное, как и их ложь: запретить всякие дискуссии, всякие научные исследования, любые споры по вопросу о священных и неприкосновенных «газовых камерах». Потребовались законы, сурово карающие за нарушение этого запрета. Во Франции это был закон Гессо, названный по имени коммуниста, который его внес, но в действительности его состряпали раввин Сират и премьер-министр еврей Лоран Фабиус, так что об этом законе от 13 июля 1990 года вполне можно говорить как о жидо-большевистском. Он карает штрафом и тюремным заключением любого, кто поставит под сомнение «выводы» Нюрнбергского трибунала. Еврейские организации навязали законы такого же типа многим европейским странам. Особую «заботу» они проявили о тех странах, где говорят на немецком языке, Германии, Австрии и Швейцарии: в двух первых пятилетним тюремным заключением может караться любое публичное оспаривание обвинений, выдвинутых в Нюрнберге. Более того: в этих странах нельзя даже оспаривать цифру «шесть миллионов»: это догма, а догма обсуждению не подлежит. Это невероятная деградация права, невероятное, навязанное нам мракобесие, невероятное унижение, подлинное преступление против мысли, преступление против человечества.

В наше время Германия все еще страна ошеломленная, подавленная психологически, находящаяся фактически под опекой Израиля. Можно даже поставить фундаментальный вопрос: является ли нынешнее Германское государство демократическим и легитимным? Три державы (США, Великобритания и Франция), оккупировавшие западную часть этой страны, в 1948 году в одностороннем порядке решили создать путем объединения трех своих зон нынешнее федеративное государство. Шестьдесят лет прошло после окончания войны, а мирный договор все еще не подписан. Ответ на этот вопрос ужасен: просто война не закончилась в мае 1945 года.

Психологический ущерб, нанесенный Германии после унижений, которым она подверглась в первые послевоенные годы, таков, что, несмотря на внешний подъем этой страны с 1950 по 1966 год, сопровождавшийся усилением влияния мифа о т. н. «холокосте» и т. н. «газовых камерах», она находится сегодня в смертельной опасности. Ее постоянные избиения в СМИ и в общественной жизни на протяжении последних сорока лет привели к глубокой духовной депрессии, о чем знает каждый, кто встречается с немцами, говорит с ними и выслушивает их. Результат ужасен: молодежь, раздавленная и деморализованная вездесущей ложью о самой сущности немецкого народа, отказывается рожать детей в количестве, достаточном для обновления поколений. «Зачем делать детей, если наша истинная природа, наша нация по сути своей преступны? Если наши предки хладнокровно отправили на смерть шесть миллионов евреев, это непростительное преступление, и мы должны умереть медленной смертью. Пусть не будет больше немецких детей!» Вот

последствия этой клеветы, предпоследняя стадия рака, привитого пропагандистами якобы имевшего место холокоста и якобы существовавших газовых камер!

Мусульманские народы тоже не могут оставаться пассивными наблюдателями. Создание на Ближнем Востоке, с помощью силы и использования холокоста для шантажа, государства Израиль, кровавое подавление палестинского народа, война против Ирака, угрозы Исламской Республике Иран – все это яркие свидетельства безрассудной гордыни, двуличности и алчности еврейских организаций и Израиля.

Заключение

Итак, газовые камеры, точнее, ложь о газовых камерах является орудием подавления миллиардов человеческих существ, имеющих лишь одну общую черту, – они не евреи.

Израиль, еврейские общины и США (являющиеся поневоле орудием иудейской агрессии) должны быть лишены возможности и дальше проводить эту линию. Ложь, которую они защищают силой и распространяют с помощью продажных, работающих на них СМИ, должна быть разоблачена.

Нашим неперемным долгом является все более широкая забота о точности исторических знаний, распространение информации и поощрение ее свободного обсуждения, чтобы люди задумались и поняли абсолютную невозможность существования и функционирования мифических газовых камер.

Мы должны приложить все усилия к тому, чтобы выбросить эти якобы существовавшие газовые камеры на свалку истории! И мы этого добьемся, ибо этот миф уже при последнем издыхании. Мы заставим наших противников пойти на свободную дискуссию, которая обернется не в их пользу.

Не было газовых камер, значит, не было и холокоста, значит, государство Израиль было создано с помощью обмана, и его непременно надо ликвидировать мирным путем ради мира во всем мире.

261

Да, дамы и господа, недалек тот день, когда мир, наконец, обретет счастье, избавившись от призрака газовых камер, и сами евреи, наконец, примирятся с остальным миром, признав свой обман. Мы понимаем, что это примирение придется навязать, поскольку ясно, что оно нежелательно для клеветников. Именно в этом их отличие! Их уникальная судьба! Их главное отличие!

Но кончится тем, что они отступят.

И не будет тогда больше ни иудеев, ни гоев, а будут только дети Божьи.

КОНФЕРЕНЦИЯ ПО ИЗУЧЕНИЮ ХОЛОКОСТА
В ТЕГЕРАНЕ (Отчет)

Бернхард Шауб

11-12 декабря 2006 года Бернхард Шауб (Bernhard Schaub), гражданин Швейцарии, родился в 1954 году. Изучал историю и германистику, работал учителем. В 1993 году за свою книгу по истории немецкой культуры «Орел и роза», в которой он на нескольких страницах выразил осторожное сомнение в официальной версии холокоста, уволен с должности учителя школы имени Рудольфа Штейнера в Адлисвиле близ Цюриха, подвергнут мощной кампании травли в прессе. Позже он нашел место учителя немецкого языка в одной частной школе, но за доклад, в котором он подверг критике т. н. «многокультурное общество», он был уволен и оттуда. Сегодня Бернхард Шауб – передовой мыслитель национального движения в Швейцарии, является председателем международного «Союза за реабилитацию преследуемых за оспаривание холокоста».

Иранское правительство уведомило ровно за год о проведении конференции по изучению холокоста и вызвало этим повышенную нервозность в западных СМИ. Затем на высшем государственном уровне было предпринято все, чтобы помешать созыву этой конференции. Градом посыпались протесты из США, Израиля, Европейского Союза и ФРГ. Швейцарская газета «Зонтагс-Блик» от 7.12.2006 года подвела итог этих усилий в следующих словах: «Федеральный канцлер Германии Анджела Меркель сказала: «Германия никогда не согласится с тем, чтобы холокост ставили под вопрос». Комиссар ЕС по вопросам юстиции Франко Фраттини добавил: «Это пощечина демократическому миру». Государственный секретарь США заявил: «Соединенные Штаты осуждают эту конференцию». А председатель Совета министров Израиля считает, что она свидетельствует о «неприемлемом характере иранского режима», который будто бы представляет собой угрозу все западной культуре (газета «Тахлес» от 15.12.2006).

Удивительно, что конференция, на которой должна была обсуждаться противоречивая историческая тема, вызвала такое беспокойство у самых сильных мира сего. Они показали свой невероятный страх перед истиной. Наоборот, заслуживает восхищение мужество иранского правительства, которое посреди этой бури возмущенных протестов осталось спокойным и провело конференцию в Тегеране в запланированной форме и в заранее назначенное время. Это мужество тех, кто знает, что истине, в конечном счете, нечего бояться лжи.

«Союз за реабилитацию преследуемых за оспаривание холокоста» послал в Тегеран делегацию из девяти человек, в том числе двух членов правления, Арнольда Хефса и Бернхарда Шауба.

Сначала несколько личных впечатлений от нашей поездки в Иран.

Во-первых, Иран что угодно, только не полицейское государство. Въезд в страну несложен. Несколько участников смогли оформить визы уже в тегеранском аэропорту и не столкнулись при этом ни с какими трудностями, хотя чиновники не могли знать, что нас туда привело. На следующий день, когда мы без предупреждения посетили «Институт политических и международных исследований», чтобы получить предварительные разъяснения, с нами, людьми, которых еще не знали, обращались с максимальной предупредительностью и провели нас в апартаменты Министерства иностранных дел так свободно, как туда никогда не смогли бы попасть у себя на родине граждане Германии или Швейцарии.

Во-вторых, в Иране нет алкоголя и порнографии, этих двух наркотиков, которые мутят головы и чувства столь многим европейцам и ослабляют волю – и политическую тоже! Хотя все иранские женщины носят головные платки, но самых разнообразных форм, от монашески строгих до эстетических, исполненных достоинства, и бойких, характерных для больших городов. Женщины целиком включены в жизненные процессы, они работают и у них развито самосознание.

Эти слова относятся и к той секретарше из Министерства иностранных дел, которая приняла нас первой, занималась нашими проблемами и, кроме того, заверила нас, что мы в качестве жертв политических преследований всегда сможем найти убежище в Иране и будем здесь желанными гостями. Это обещание повторил позже проф. Рамин из Тегеранского университета и, наконец, об этом говорил и лично президент Ахмадинежад во время своей беседы с приглашенными гостями.

Д-р Мохаммади из иранского Министерства образования и научных исследований открыл конференцию в понедельник в 9 часов. Стоя мы выслушали иранский национальный гимн, а потом были зачитаны цитаты из Корана. Далее последовало оглашение приветственных посланий президента Ахмадинежада и министра иностранных дел Моттаки.

Первым оратором был, к немалому удивлению многих участников, Мойше Арие Фридман, ортодоксальный раввин из Вены. Он приехал вместе с рабби Ароном Коэном из США и несколькими другими ортодоксами-антисионистами, чтобы поддержать конференцию. Какую стратегию они этим преследовали, ясно: они пытались спасти для еврейства то, что еще можно будет спасти, когда рухнет миф о холокосте. Это их полное право. Кроме того, они были колоритной иллюстрацией для СМИ и подчеркивали своим присутствием, что конференция, хотя и была антисионистской, не имела юдофобской тенденции.

Вторым оратором был один из основоположников научного ревизионизма, проф. Робер Фориссон из Франции, который развил свои тезисы и поставил вопросы с обычным блеском и в духе лучших традиций французского рационализма. До второй половины дня вторника выступил еще целый ряд докладчиков. Имена многих из них нам известны: это леди Мишель Ренуф из Великобритании, проф. Линдтнер из Копенгагенского университета, австралиец немецкого происхождения Фредерик Тобен из института, находящегося в городе Аделаида, Серж Тион из Франции, Брэдли Смит из США, адвокат д-р

Шаллер из Австрии и ряд других европейцев и американцев. Но, главное, мы получили возможность познакомиться с впечатляющим рядом деятелей из исламского мира, политиками, дипломатами, учеными, публицистами из Ирана, Сирии, Иордании, Марокко, Алжира, Туниса, Бахрейна, Таджикистана, Малайзии, Индонезии и Индии. Среди участников было и несколько черных африканцев с Берега Слоновой Кости (Код д'Ивуар). Среди публики на протяжении всей конференции всегда было много иранских студентов и студенток, которые с глубочайшим вниманием записывали арабским шрифтом содержание докладов.

СМИ были особенно широко представлены в первый день конференции. Я дал интервью иранскому телевидению, иранскому радио, ЦДФ и АРД, репортерам журнала «Штерн» и газеты «Хандельсблатт». При этом мне бросилось в глаза очень выгодное для них отличие иранцев. В то время как представители западных СМИ эти, как известно, цепные псы своей политической системы, работают с помощью самых разных трюков (особенно любят они вопросы-ловушки), иранское телевидение сначала предложило мне стул, а потом разрешило ответить на выбор на три из шести сформулированных письменно вопросов, дав мне на ответы по несколько минут. Представители иранских СМИ не производят впечатление школьных учителей или судей, это объективные посредники при передаче содержания и они относятся с уважением к тем, у кого берут интервью.

Уже в понедельник мы, участники конференции, говорящие на немецком языке, получили возможность познакомиться с совершенно особенной личностью, иранским профессором Мохаммадом Али Рамином, одним из докладчиков. Благодаря многолетнему пребыванию в Германии, он – как, кстати, и его жена – бегло говорит по-немецки. Проф. Рамин рассказал нам о своем предложении создать научный фонд свободного изучения холокоста, который первоначально будет находиться в Тегеране. Эта идея была изложена во вторник во время обеденного перерыва перед широким кругом участников, и все ее одобрили. Проф. Рамин, выбранный генеральным секретарем создаваемого фонда, поручил мне сообщить о нашем совместном решении во время намеченного на вторую половину для приема у президента.

В три часа дня к Министерству иностранных дел подъехали автобусы, и человек семьдесят приглашенных гостей доставили в резиденцию президента. Личный контроль на входе был строгим, но корректным и вежливым. После того, как мы все заняли места в зале для аудиенций, появился президент Ахмадинежад, и мы приветствовали его аплодисментами стоя. После чтения Корана и приветствия организаторов конференции, мы, ее участники, получили возможность сказать несколько слов президенту. Это дружеское предложение было нами эффективно использовано, и в отведенных рамках я тоже выступил с краткой речью на немецком языке, а сын проф. Рамина сразу же переводил мои слова на фарси. Я цитировал, в частности, Евангелие от Иоанна «Истина сделает вас свободными» и слова Гёте «Мудрость только в истине». Потом я сообщил о создании фонда и назвал его цели.

После паузы, на время которой мусульмане покинули зал для совершения молитвы, с ответной речью выступил президент. Он

говорил полчаса и объяснял цели иранской политики. Их можно обобщить в следующих словах: свобода народов, мир между людьми, освобождение от ига сионистского мирового господства и стремление к истине при исторических исследованиях, особенно при изучении холокоста. Запад создал Израиль с помощью мифа о холокосте, а теперь это государство надо снова ликвидировать, чтобы воцарился мир во всем мире. Всех преследуемых он пригласил искать убежища в его стране. Буквально он сказал: «Иран – родина всех свободных мыслителей». Создание нашего фонда он горячо приветствовал.

Аплодисменты были нескончаемы, и гости сразу же окружили президента. Охранники попытались отразить натиск, но, похоже, президент сам дал указание, пропускать к нему посетителей, и мы могли беспрепятственно пожать ему руку и лично поблагодарить. Каждый ощущал его ауру. Я определил бы ее как смесь сердечности, силы воли и глубокой веры.

За этим кульминационным моментом последовал другой, когда мы вечером были в гостях у его превосходительства министра иностранных дел Моттаки, который пригласил нас на официальный ужин. Мы наслаждались прекрасной иранской кухней и здесь тоже в конце получили возможность лично поблагодарить министра. Он выразил свою веру в дальнейшее сотрудничество и сказал, улыбаясь: «Тот, кто пил воду Тегерана, вернется сюда снова».

Последним актом нашего визита в Тегеран было собрание в среду вечером в гостинице Министерства иностранных дел, на котором в узком кругу из примерно 30 участников обсуждалась идея фонда. Мы сошлись на том, что временная комиссия во главе с проф. Рамином возьмет в свои руки дело создания фонда и будет планировать дальнейшие шаги, в частности, проведение следующих конференций во всем мире и создание центральной библиотеки специальной литературы. Членами комиссии были выбраны: леди Мишель Ренуф (Великобритания), проф. Христиан Линдтнер (Дания), Серж Тион (Франция), д-р Фредерик Тебен (Австралия) и Бернхард Шауб (Швейцария).

Теперь предстоит работа. Завершение конференции в Тегеране было не концом, а, будем надеяться, началом с далеко идущими последствиями.

Примечания

1

Лайтман М. Эрец-Исраэль принадлежит народу Израиля! // Алеф.
7.3.1996.

2

Der Spiegel. 19.12.1996

3

Бродский Р. М.. Шульмейстер Ю. А. Сионизм. Львов, 1976. С. 82-
121. Далее факты сотрудничества фашистов и сионистов, исключая
особо указанные, излагаются по этому изданию

4

Белая книга. Новые факты, свидетельства, документы. М., 1985.
С. 125-126.

5

Там же. С. 125

6

Там же. С. 126

7

Der Spiegel. 19.12.1966

8

Kimche J. and D. The secret roads. London, 1955. P. 13.

9

Цит. по: Иванов Ю. Указ. соч. С 89.

10

Белая книга. С. 126-129,134-137.

11

Maariv (Israel). 24.4.1966

12

Hurewitz G. The Struggle of Palestine. N.Y. 1950. P. 27;
Сионизм... С. 117.

13

Harwood R. Six million lost and found // Historical review
Press, 1977. P. 28.

14

У входа в Освенцим сионисты установили доску, на которой указывалось, что здесь «уничтожено» 4 млн. евреев. Позднее, поняв нелепость и неправдоподобность этой цифры, фальсификаторы заменили ее другой, с указанием 1,2 млн. человек, что тоже преувеличено.

15

Граф Ю. Миф о холокосте. Правда о судьбе евреев во Второй мировой войне. М., 1996. С. 102.

Gilbert M. Auschwitz und Allierten. Munchen, 1982. S. 398.

Всемирно известный британский историк Дэвид Ирвинг, автор таких книг, как «Война Гитлера» и «Война Черчилля», никогда не был ревизионистом холокоста. Он всегда считал, что немцы убивали миллионы евреев и до сих пор считает, что проводилось массовое уничтожение евреев посредством ядовитого газа в некоторых лагерях Восточной Польши. Он является ревизионистом лишь в отношении Освенцима. В 1989 г. в своей речи в Австрии он заявил, что «газовые камеры» Освенцима — это подделка. За это выступление шестнадцать лет спустя, в ноябре 2005 г., он был арестован и затем приговорен к трем годам тюремного заключения за «отрицание холокоста». Отсидев тринадцать месяцев, он был освобожден и получил разрешение вернуться в Британию в конце декабря 2006 г., через несколько дней после написания Израэлем Шамиром этой статьи. — Сост.

Гермар Рудольф, немецкий химик, является автором фундаментального труда по химическому и архитектурному изучению исследований предполагаемых «газовых камер» в Освенциме (Das Rudolf-Gutachten, Castle Hill Publishers, Hastings, 1993). Так как его выводы противоречили с официальной версией об Освенциме, он предстал перед судом в Штутгарте и был приговорен к 14 месяцам тюремного заключения за «подстрекательство населения» и «осквернение памяти умерших». Он не отсидел своего тюремного срока, а вместо этого уехал в Великобританию, а затем в США. В обеих странах он издал многие книги ревизионистской направленности и два исторических журнала (Vierteljahreshefte fur freie Geschichtsforschung и The Revisionist). В ноябре 2005 г. он был экстрадирован в Германию, несмотря на то, что был

женат на гражданке США и у них есть дочь. В настоящее время он находится под судом в Штутгарте, и ему грозит максимальный срок наказания в пять лет тюремного заключения. — Сост.

19

Известный американский языковед еврейского происхождения, резкий критик американского империализма. — Сост.

20

Два американских профессора, критиковавших чрезмерное еврейское влияние на средневосточную политику США. — Сост

21

Jean-Claude Pressac. Die Krematorien von Auschwitz. Piper Verlag, Munich / Zurich, 1994, p. 193.

22

Johann Neuhausler. Wie war das im KZ Dachau? Kuratorium fur Suhnemal Dachau. Dachau, 1981, p. 27.

23

Robert Lenski, *The Holocaust on Trial*, Reporter Press, Decatur/ Alabama, 1999, p. 157 ff.

24

Jurgen Graf, *National Socialist Concentration Camps: Legends and Reality*, in Germar Rudolf (ed), *Dessecting the Holocaust*, These & Dissertation Press, Chicago, 2003, p 293-300.

25

Jean-Claude Pressac, *Auschwitz: Technique and Operation of the Gas Chambers*, The Beate Klarsfeld Foundation, New York 1989, p. 156.

26

Archiwum Główny Komisji Badania Zbrodni Przeciwko Narodowi Polskiemu, Warsaw, NTN, 105, p. 110, 111.

27

«Erinnerungen von Perry Broad», in: *Hefte von Auschwitz*, Nr. 9, Wydawnictwo Państwowego Muzeum w Oswiecimiu 1966, p. 62.

28

Georges Wellers, «Essai de détermination du nombre des juifs morts au camp d'Auschwitz», in: Le Monde Juif, October-December 1983.

29

Raul Hilberg, Die Vernichtung der europäischen Juden, Fischer Taschenbuch Verlag, Frankfurt 1997, p. 1000.

30

Factors which affect the process of cremation», Annual Cremation Conference Report, Cremation Society of Great Britain, 1975, p. 81.

31

John Ball, Air Photo Evidence, Delta/Canada 1992.

32

Gosudarstvenny Arkhiv Rossiskoi Federatsii, Moscow, 7021-108-32, p. 37, 41.

33

Nuremberg document NG-2596-G.

34

Roland Bohlinger and Johannes P. Ney, Zur Frage der Echtheit des sogenannten «Wannsee-Protokolls», Zeitgeschichtliche Forschungsstelle, Ingolstadt 1987

35

The Canadian Jewish News, January 20,1992.

36

Jean-Claude Pressac, Auschwitz: Technique and Operation of the Gas Chambers, The Beate Klarsfeld Foundation, New York 1989.
-Jean Claude Pressac, Les crematories d'Auschwitz, CNRS, Paris 1993.

37

F. Puntigam, H. Breymesser, E. Bernfus, Blausauregaskammern zur Fleckfieberabwehr, Sonderveröffentlichung des Reichsarbeitsblattes, Berlin 1943.

38

Robert Faurisson, «Bricolage et «gazouillages» a Auschwitz et Birkenau selon J.C. Pressac», Revue d'Histoire Revisionniste Nr. 3 (1990/1991). - Robert Faurisson, Reponse a Jean-Claude Pressac, R. H.R., Colombes 1994.

39

Herbert Verbeke (ed.), Auschwitz: Nackte Fakten, Vrij Historisch Onderzoek, Berchem/Belgium 1995.

40

Jacques Baynac, «Comments les historiens deleguent a la justice la tache de faire taire les revisionnistes», Le Nouveau Quotidien, Lausanne, September 2, 1996.

41

Nuremberg document T-173.

42

Nuremberg document NO-1523.

43

Nuremberg document PS-1469.

44

Archiwum Muzeum Stutthof, I-IB-8, p. 53.

45

Jiirgen Graf and Carlo Mattogno, Concentration camp Majdanek. A Historical and Technical Study, Theses & Dissertation Press, Chicago 2003, chapter 9.

46

Germar Rudolf, Vorlesungen iiber den Holocaust, Castle Hill Publishers, Hasting 2005, p. 271-273.

47

Archiwum Główny Komisji Badania Zbrodni przeciwko Narodowi
Polskiemu, Warsaw, NTN, 134, p. 277 f.

48

Gosudarstvenny Arkhiv Rossiskoj Federatsii, Moscow, 7021-108-
21,32, p. 76.

49

Henryk Swiebocki, «Widerstand», in: Auschwitz. Studien zur
Geschichte des Konzentrations- und Vernichtungslagers, Verlag
Staatliches Museum Auschwitz, 1999, p. 330.

50

Arthur Butz, «Context and perspective in the 'Holocaust'
Controversy, Journal of Historical Review 4/1982.

51

Stefan Szende, *Der letzte Jude aus Polen*, Europa Verlag, Zurich 1945, p. 290 f.

52

Nuremberg document URSS-13,93, p. 41 f.

53

Jan Karski, *Story of a Secret State*, Houghton Mifflin Company, Boston 1944, p. 339 f.

54

Krystyna Marczewska, Wladyslaw Wazniewski, «Treblinka w swietle Akt Delegatury Rządu RP na Kraj», *Biuletyn Główny Komisji Badania Zbrodni Hitlerowskich w Polsce*, Volume XIX, Warsaw 1968, p. 136 f.

55

Ibidem, p. 137 f.

56

Ibidem, p. 139-145.

57

Gosudarstvenny Arkhiv Rossiskoj Federatsii, Moscow, 7021-115-19,9, p. 108.

58

Vassili Grossman, L'Enfer de Treblinka, B. Arthaud, Grenoble and Paris 1945.

59

Nuremberg document PS-3311.

60

Testimony of Zelda Metz, in: N. Blumental (ed.), Dokumenty i materialy, Volume I, Lodz 1946, p. 211.

61

Alexander Pechersky, «La rivolta di Sobibor», in: Yuri Suhl, Ed essi si ribellarono. Storia della resistenza ebraica contro il nazismo, Milan 1969, p. 31.

62

Friedrich P. Berg, «Diesel Gas Chambers: Ideal for Torture, absurd for Murder», in: Germar Rudolf (ed.), Dissecting the Holocaust, Theses & Dissertation Press, Chicago 2003, p. 434-470.

63

Henri Roques, The «Confessions» of Kurt Gerstein, Institute for Historical Review, Costa Mesa/California 1989

64

Carlo Mattogno, il rapporto Gerstein. Anatomia di un falso, Sentinella d'Italia, Monfalcone 1985.

65

Enrique Aynat, Estudios sobre el 'Holocausto', Garcia Hispan, Valencia 1994.

66

As for the development of the Auschwitz Myth see Carlo Mattogno, «Auschwitz – 60 Jahre Propaganda», in: Vierteljahreshefte für freie Geschichtsforschung 2/2005

67

Yitzhak Arad, *Belzec, Sobibor, Treblinka: The Operation Reinhard Death Camps*, Indiana University Press, Bloomington and Indianapolis 1987, p. 354 f.

68

See Carlo Mattogno, «Leugnung der Geschichte? – Leugnung der Beweise», Vierteljahreshefte für freie Geschichtsforschung 2/2005.

69

Gerald Reitlinger, *The Final Solution*, London 1953, p. 150 f.

70

Raymond Philipps, The trial of Josef Kremer and 44 others (The Belsen Trial), William Hodge and Company, London/Glasgow/Edinburgh 1946, p. 66-76.

71

Jean-Claude Pressac, Auschwitz: Technique and Operation of the Gas Chambers, p. 286.

72

Miklos Nyiszli, Auschwitz. A doctors eyewitness account, New York 1961, p. 44.

73

Nuremberg document NI-11593, p. 2 f.

74

Jurgen Graf, Auschwitz. Tätergestdndnisse und Augenzeugen des Holocaust, Neue Visionen, Wurenlos/Switzerland 1994.

75

Mark Weber, «Simon Wiesenthal – bogus «Nazi hunter», Journal of Historical Review Nr. 4 1989/1990

76

Rudolf Vrba, I cannot forgive, Bantam Books, Toronto 1964.

77

Transcript of the First Zundel Trial, Toronto/Canada, 7 January 1985.

78

Serge Klarsfeld, he Memorial de la Deportation des Juifs de France, Paris 1978.

79

Jean-Claude Pressac, Auschwitz: Technique and Operation of the Gas Chambers, p. 489 f.

80

Ibidem, p. 93 f.

81

Robert Jan van Pelt, *The Case for Auschwitz*, Indiana University Press, Bloomington 2002? P. 193, 204.

82

Filip Miiller, *Sonderbehandlung*, Verlag Steinhausen, Frankfurt 1979, p. 23.

83

Ibidem, p. 179, 180.

84

Raul Hilberg, *Die Vernichtung der europäischen Juden*, Fischer Taschenbuch Verlag, Frankfurt 1987

85

See Jiirgen Graf, *The Giant with Feet of Clay*. Raul Hilberg and his Standard Work on the «Holocaust», Castle Hill Publishers, Hastings 2000.

86

Nuremberg document NO-3868 PS.

87

Franciszek Piper, *Die Zahl der Opfer von Auschwitz*, Verlag Staatliches Museum in Auschwitz, 1993.

88

Carlo Mattogno, «Franciszek Piper und die Zahl der Opfer von Auschwitz», *Vierteljahreshefte für freie Geschichtsforschung* 1/2003.

89

Rupert Butler, *Legions of Death*, Arrow Books Limited, London 1983, p. 235 ff.

90

Adalbert Rickerl, NS-Vernichtungslager im Spiegel deutscher Strafprozesse, Frankfurt 1977, p. 86.

91

Adalbert Rickerl, NS-Vernichtungslager im Spiegel deutscher Strafprozesse, Frankfurt 1977

92

Samuel Zydlersztajn, «Pamiętnik więźnia dziesięciu obozów», in: Biuletyn Żydowskiego Instytutu Historycznego w Polsce, Nr. 68, Warsaw 1968, Warsaw 1968, p. 53-56.

93

Nuremberg document URSS-008.

94

Franciszek Piper, Ilu ludzi zginęło w KL Auschwitz? Wydawnictwo Państwowego Muzeum w Oswiecimiu, 1992.

95

Carlo Mattogno, «Franciszek Piper und die Opfer von Auschwitz», Vierteljahreshefte für freie Geschichtsforschung 1/2003.

96

Communique of the Polish-Soviet Extraordinary Commission for investigating the crimes committed by the Germans in the Majdanek extermination camp in Lublin, Foreign Publishing House, Moscow 1944.

97

Zdzisław Łukaszewicz, «Oboz koncentracyjny i zagłady Majdanek», in: Biuletyn Głównej Komisji Badania Zbrodni Niemieckich w Polsce, Volume 4, Warsaw 1948, p. 63-105.

98

Czesław Rajca, «Problem liczby ofiar w obozie na Majdanku», in: Zeszyty Majdanka, volume XIV, 1992, p. 127-132.

99

Gazeta Wyborcza, 23 December 2005.

100

Toronto Star, 26 November 1991

101

www.gush-shalom.org/archives/article242.html/

102

Ле Монд жюиф, № 13, ноябрь 1948. Публикация задерживалась с октября 1947 года. Она появилась, когда деньги дало государство Израиль, созданное в мае 1948 года.

103

Доклад Лейхтера. Самиздат Паблишерз. Торонто, 1989.

104

Гермар Рудольф. Экспертиза Рудольфа. Кромвель-Пресс, Лондон.
1993.

105

Vorlesungen iiber den Holocaust, Castle Hill Publishers,
Hastings, 2005 r.

106

См.: [www.crif.org/page=articles/display/detail&aid=7222&art
yd=2&stinfo=297.376.1467](http://www.crif.org/page=articles/display/detail&aid=7222&art
yd=2&stinfo=297.376.1467)

107

IMT (International Military Tribunal), volume 33, p. 275-279.

108

IMT, volume 33, p. 282

109

IMT, volume 1, p. 15.

110

Ilja Ehrenburg, Vassili Grossman, *The Black Book*, 1946, p. 250-251.

111

The Black Book, p. 4.

112

The Black Book, p. 396

113

Raul Hilberg, *The Destruction of the European Jews*, 1979 [1961], p. 1219.

114

Die Zeit, 19.8.1960.

115

IMT, volume 31, p. 85-87.

116

Arthur Butz, *The Hoax of the Twentieth Century*, Historical Review Press, Brighton 1976.

117

Don Heddersheimer, *The First Holocaust*, Theses and Dissertation Press, Chicago 2003, p. 10.

118

Carl Nordling, *The Jewish Establishment under Nazi Threat and Domination 1938-1945*, *The Journal of Historical Review*, volume 10, Nr. 2, p. 195-209.

119

Wolfgang Benz, Dimension des Volkermonds, Oldenbourg, Munchen 1991.

120

Gerhard Rudolf, Holocaust Victims: A Statistical Analysis, Dissecting the Holocaust, Theses and Dissertation Press, Chicago 2000, p. 203 f.

121

Norman Finkelstein, The Holocaust Industry, Verso, New York/London 2000.

122

Robert Jan van Pelt, Deborah Dwork, Auschwitz. From 1270 to the Present, Yale University Press, New Haven/London 1996, p. 363.

123

Carlo Mattogno, Franciszek Piper und die Zahl der Opfer von Auschwitz, Vierteljahreshefte für freie Geschichtsforschung 1/2003.

124

Germar Rudolf, *Das Rudolf-Gutachten*, Castle Hill Publishers, Hastings 2001

125

Miklos Nyiszli, *Im Jenseits der Menschlichkeit*, Dietz Verlag, Berlin 1992.

126

S. Wojtczak, *Karny oboz pracy Treblinka I i osrodek zaglady Treblinka II*, *Biuletyn Glownej Komisji Badania Zbrodni Hitlerowskich w Polsce*, Warsaw 1975, XXVI, p. 183-185.

127

Friedrich P. Berg, *The Diesel Gas Chambers: Myth within a Myth*, *Journal of Historical Review*, 5(1), 1984.

128

Udo Walendy, *Historische Tatsachen*, Nr. 12, Vlotho 1982.

129

Carlo Mattogno, Jiirgen Graf. Treblinka – Vernichtungslager
oder Durchgangslager? Castle Hill Publishers, Hastings 2002

130

Вольф Бирман

131

Организация, которая считает сионизм преступлением против
евреев.

See more books in <http://www.e-reading.club>